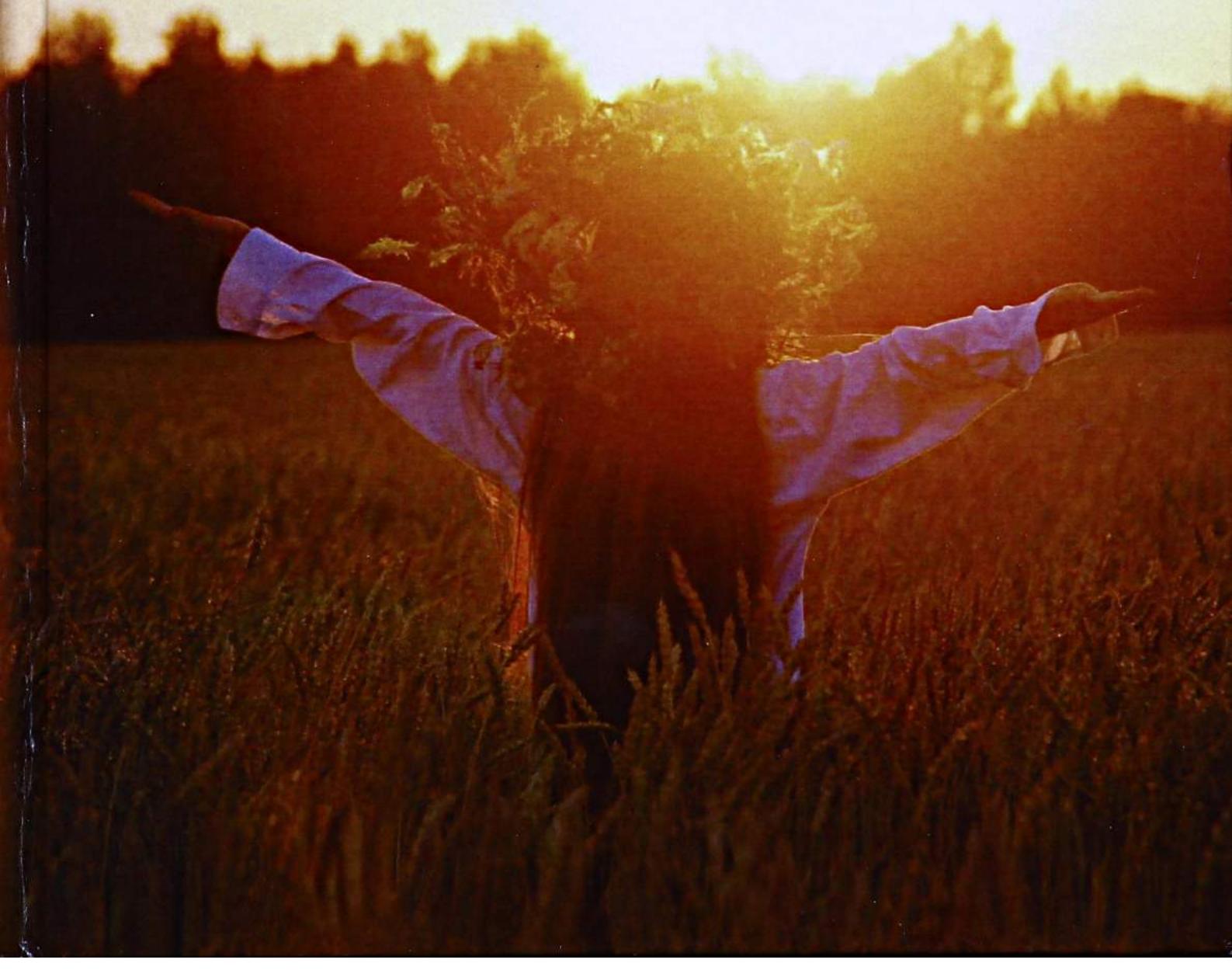

Сказки баушки Лександры

Здравствуйте!
Спасибо за книгу!
Мы очень её любим.
С любовью
Наталья Захарова

Наталья Захарова

«Сказки бабушки
Александры»

2019 г.

Захарова Н.Г.

«Сказки баушки Лександры». Куртамыш; ООО «Куртамышская типография», - 2019. - 168 с.

В краеведческий материал «Сказки баушки Лександры» вошли сказы Александры Герасимовны Гологузовой, урождённой Дубровиной, а также, записанные элементы устного народного творчества деревни Пивишное Лапшинского сельсовета Курганской области, названия соседних окрестных водоёмов, урочищ, колок и полей, имена и прозвища людей, некогда проживавших в вышеназванном населённом пункте. В книгу включены некоторые обряды крещения, поминания по смерти крестьян в 19 веке, обряд венчания и проведение свадьбы в Пивишном. Этнографический словарь и местные диалектизмы будут интересны не только исследователям, но и простому читателю.

Автор благодарит старожилов деревни за предоставленные из семейных альбомов для книги фотографии сороковых-шестидесятых годов прошлого века. Особая благодарность директору Лапшинского Дома культуры Ларисе Зариповой и Галине Дубровиной за консультационную помощь при составлении этой книги. Благодарю спонсоров и меценатов, которые помогли финансовой поддержкой выпуску исследовательской работы.

Особая благодарность за материальную поддержку врачу-терапевту Мокроусовской районной больницы И.Л. Медведчиковой, а также, командиру тюменского поискового отряда «Кречет» - А.В. Ковалевскому.

*Светлой памяти моих прародителей –
Александры Герасимовны (Дубровиной) и
Павла Михайловича Гологузовых – посвящаю*

ISBN 978-5-98271-278-3

© Н.Г. Захарова, 2019

ОТ АВТОРА

*Милая малая родина,
Старенький дом от угла.
Запах доносит смородины
Ветер с родного села.*

д. Пивищное в 1977 г. Рисунок автора. Карандаш 3 М

далей: достаточно хлебнуть степного сухого воздуха за околицей, ощутить свежесть озёрной воды у бережка, чтобы почувствовать себя вполне счастливой и удовлетворённой.

Деревня Пивищное. Почему так называлась? Кто её населял ранее? Как она выглядела в 19 веке - со времён её образования? Эти вопросы не давали покоя, их я задавала и своей прабабушке, Александре Герасимовне Гологузовой, урождённой Дубровиной.

Краеведение

Она с удовольствием, что знала, на них отвечала.

Принесут взрослые из леса «глубенику» (клубнику), нам с бабулей работа - плодоножки обрывать. Сядем под навесом в тенёчке, и текут с уст моей прародительницы рассказы о стариине, о её молодости, о том, как жили на деревне люди ранее. Так постепенно появлялись первые записи в тетрадке о первопоселенцах. Чуть позже в тетрадь вошёл этнографический словарь бабушки Александры. Было занятно и интересно отмечать её своеобразный говорок, ударения с оканьем в гласных (по моему тогдашнему уразумению, поставленные в речи, неправильно). Затем в тетрадку добавились легенды - «сказки баушки Лександры», частушки военной поры, какие она помнила наизусть. Всё это богатство лежало до поры до времени. Пришёл и его срок. Работая над своей родословной, уточняя: откуда в уголке малой родины появились первые Дубровины, Гологузовы, пришлось прибегнуть к помощи старенькой тетради. Примечательно, что в руки она мне попала при разборе своего домашнего архива в день смерти прабабушки. И я уверена, что это неспроста. Крепла мысль – систематизировать краеведческий материал для наших потомков, чтобы они не забывали о своих родовых корнях, а любили, знали и чтили малую родину.

Как-то в областной библиотеке я увидела словарь народного говора Камышловского уезда, составленный известным краеведом-подвижником, собирателем русского народного фольклора И.Я. Стяжкиным, чье имя носит теперь Каменско-Уральский краеведческий музей. Ознакомившись с изданием, отметила, что представленный в нём говор очень близок к говору, основанному около 1680 года выходцами из Архангельской губернии и Срединной части России, которые в 18-ом веке уже проживали на территории современной Курганской области. О том, что первые Дубровины, Гологузовы и Игумновы появились на Урале ещё в 17-ом веке в период переселения государственных крестьян на свободные плодородные земли именно

«Сказки баушки Лександры»

с Новгородской, Владимирской краёв и Московии, говорит тот факт, что на территории современной Московской области по сию пору существуют населённые пункты Игумново, Дубровное. Протекает речка Гологузка.

В 17-ом веке население Среднего Урала в значительной степени пополнялось за счёт выходцев из Вятской земли и Перми Великой, Московии и Архангельской губерний, что не могло не отразиться на местном говоре, в том числе чуть позднее и на территории Курганского уезда. В разное время, отдельные его части входили в состав Тобольской, Тюменской, Пермской, Оренбургской губерний, а также Омской, Уральской и даже Челябинской областей. Тем не менее, русский писатель, этнограф, лингвист Владимир Иванович Да́ль, например, считал зауральский говор своеобразным, самобытным. В течение двух веков шла постепенная ассимиляция и миграция населения на курганских просторах со средней части Урала. Но самобытность осталась, её я и отметила в семидесятые годы в устной народной речи своей прабабушки и частично, у бабушки – Марии Павловны Гологузовой (Коркиной). Говорили они на литературном языке, но сrudиментами диалектизмов.

Обнаружила также и разницу. Например, в ударениях, произношении, даже - в толковании некоторых слов. Возникло желание попытаться составить диалектологический словарь отдельно взятой деревни Пивишное Мокроусовского района Курганской области. Но шло время, я забыла о своём желании, пока не помог «Его Величество Случай». Так родилась книга, которую назвала – «Сказки баушки Лександры». В основном, в неё вошли слова и выражения, записанные мной в 1970 - 1980-х годах. Но умирают старые люди, и своеобразный зауральский говорок постепенно стирается в обиходе. Очень жаль, что молодое поколение не хранит ярких напевных слов, когда-то произносимых нашими предками. Значительную часть из представленного ниже словарного запаса можно было бы отнести к

неправильностям произношения селян, однако в деревне так говорили уже на протяжении столетий и нет смысла что-либо переиначивать и предполагать.

Немного в семантику

Как известно, в русском языке выделяют два основных наречия: северорусское и южнорусское. Есть ещё переходное – среднерусское. В каждом из этих наречий существует множество территориальных диалектов и говоров. Говоры Зауралья относятся к диалектной поморской группе. В устной речи жителей деревни Пивишное много характерных для Зауралья 19 века особенностей. Оканье – главное отличительно качество языка, говорящее, что пивишианцы – потомки северных областей Руси. Например, в их речи распространено выпадение и замена звуков: вместо «копа́ешь» - «копашь», «зна́ет» - «знат»; вместо «тебя́» - «тя». «Щ» заменяется на «шш»: не «щу́паешь», а «шишу́шасть», не «ящи́к», а «яшши́к». В некоторых существительных, в том числе, именах собственных, твёрдая согласная в конце изменяется на мягкую: не «килька», а «килька́»; не «в ба́ньку», а «в ба́ньку», не Пέтька, а Пέтька. Своебразное яканье на деревне идёт испокон веков и относит устную речь пивишианцев к северной группе говора. В глаголах неопределённой формы, оканчивающихся на -ать, иногда произносится -ять: не пичкать, а пичкать, не дёргать, а дёргать. Неопределённая форма глагола характеризуется также наличием конечных -чи, -ги вместо литературного -чъ: не печь, а пекчи; не стричь, а стригчи. Характерно выравнивание глагольных основ на «к» и «г»: секу - секёшь, теку - текёшь, лягу - лягешь, жгу - жгёшь и др. Прилагательные же часто используются в краткой форме: вместо «круглая» - «кругла», вместо «городская» - «городска». Подобное усечение окончаний также характерно для говора жителей Московии в 17 веке.

Филолог из Нижневартовска А.М. Кошкарёва, изучив особенности речи жителей Обь-Иртышского междуречья в Западной Сибири, указывает, что во многих словах в ударном положении вместо «е» произносится «и»: **нади́яться, си́вер**. Подобные слова бытуют и в Пивишном (**вітер, віялка, встріти́ть, писня, понидильник, симя, сить, сіялка**). Мне представляется, что уложить деревенский говор в рамки неких правил довольно трудно, т.к. постоянно выявляется масса всяких исключений. В некоторых словах, отмечает родовед Кошкарёва, вместо гласной «я» употребляется «е»: грэзъ, прённик. От себя добавлю: в Пивишной «е» иногда произносится и вместо «о» («ё»): **мешечек, горшечек, чéренъкий**. В глаголах же ударное «е» нередко заменяется на «ё» (о) или «я»: вместо «задéрживать» - «задéрживать» (задáрживать), не «брéет», а «брóет», не «чéшет», но «чёшет».

Как и для жителей Западной Сибири, для пивищанцев в безударном положении характерно еканье (**гледít, молóзево**), ёканье (**будёт, вонькё, ненастьё**), уканье (**сурьёзный, сусед**). Присуща ассимиляция звуков в сочетаниях -бм, -дн: **оммануть, оммо́чить, холонно**; упрощение конечных сочетаний -зп, -зд, -ст: **болéсь (болезнь), гвось (гвоздь), ись (есть)**.

У существительных женского рода с нулевым окончанием, в дательном и предложном падежах выступает в ударном положении флексия «-е» вместо «-и» в литературном языке: **по грязé, в шалé, на печé** (флексия - последняя часть слова, изменяющаяся при склонении или спряжении). По моим наблюдениям, подобное встречалось также в наречиях (**впередé, позадé**), местоимениях (**онé**) и др. в деревне Пивишное.

Этим особенности речи жителей Зауралья отнюдь не исчерпываются. Широко используются глаголы многократного способа действия, среди которых изредка встречаются диалектные образования: **рабливал (работал), пивывал (пивал), знавывал (знавал)**.

В Пивишном, как части Зауралья, бытуют притяжательные местоимения «евоны́й», «ёны́й», «ихни́й» и подобные. Часто здесь употребляется в разных формах частица -то: **деревня-то, изба-та, лошадь-ту, ковёр-от, дороги-те**. А частица - ка, - ко, - кось, - то присутствует в глаголах (**вставай-ка, пойди-ко, гляди-кося**), наречиях (**где-ка, тамо-тка**) и даже в местоимениях: **мне-ка, ему-ка, намо-ка**. В речи пивищанцев наблюдала нередко смешения ударения в общизвестных словах: **высоко, глыбоко (глыбко, глубко), завидно, зола, нужон, страшной, удилище**. В некоторых глаголах 2 лица множественного числа ударение падает на последний слог: «Вы ребятёшок-то соберете в дорогу?», «**Мимо идите, а меня не видите**», Широко используются существительные в уменьшительно-пренебрежительной форме: **коровёшка, собачошка, огородишко**.

Содержание книги «Сказки баушки Лександры» несколько отличается от большинства традиционных словарей народных говоров, т.к. в него вошли ещё и названия соседних деревень, окрестных водоёмов, уроцищ; а также имена и прозвища людей, проживавших когда-то в Пивишном. Кроме словаря, в книгу внесены байки, предания из устной народной речи Александры Герасимовны Гологузовой. Записаны некоторые обряды крещения, поминания, свадебные обряды, бытовавшие в 19-ом, а стало быть, и ранее, веке.

ПЕРВОПОСЕЛЕНЦЫ ПИВИШНОЙ И ЛЬНЯНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Выселок (Пивично) Пивишное образовался из крестьян деревень Белинькой и Лапушинская в середине 19-го века. Согласно первым Метрическим книгам Лапушинской церкви за 1870-й год (Ф. 235, оп. 2, д. 35, 56 листов), в выселке Пивишно проживали семьи Дубровиных, Гологузовых, Игумновых. Из числа отставных солдат - Дубровины, Потоскуевы, Барановы. Чуть позже в метрических книгах с 1871-й по 1875-й годы появились фамилии: Безбородовы, Буковы, Быковы, Василенковы, Рыбины, Власовы, Гончаровы, Кармакулины, Киселёвы, Корюкины, Романовы, Шорины. Данные кланы, по сути, и явились первыми жителями. В 1888-ом году, в деревне появляются фамилии Зубаревы, Кононовы, Ивлевы. Благодаря воспоминаниям бабы Александры, узнала, как жили крестьяне на деревне и чем занимались. Итак, легенды Александры Герасимовны. Запись воспроизведена с максимальной точностью местного говора.

«Деревня наша, значица, состояла сперва с одной улицы, которая шла вдоль озера по направлению к большаку, ведущему на станцию (Лебяжье прим. авт.). Сначала стояло три дома. Потом из Лапушинского и Мостовского другие крестьяне стали присоединяться, строить свои дома. Переезжали, в основном, мастеровые люди и рукодельницы-бабы. Там, где щас озеро, мужики, по направлению к роще, вырыли несколько канавок, которы по весне заливало водой. Околмя канавок и близ озера вручну сияли лён-долгунец. Вода давала нужну влагу, а лён-от любил полив, вырастал крупным, крепким. Посев проводили со второй половины мая до начала июня, когда земля прогрета и щедро напоена весенним дождям. В это время отдавалось должное приметам, поверьям и обрядам. Чего стоят только яйца в сиялке, которы клали к семенам, якобы для большей белизны будущих волокон! И причем их непременно нуж-

но было съесть, не сходя с поля, когда опустет сиялка. А чтобы лён-долгунец радовал длинным и крепким волокнам, перед едой яйца подбрасывали вверх, насколько хватало сил, и приговаривали: «Расти, лен, выше лесу стоячего!»

В один из годов наступила засуха, и лён-от не вырос. Так постепенно и забросили льноводство. Канавки энти в гражданскую войну углубили, и они послужили оборонным укреплением деревни от нашествия Колчака, который орудовал в наших краях. Канавки пригодились и в Великую Отечественную войну. Вернулся с фронта наш земляк Корюкин, комиссовали из-за контузии и ран. Его от военкомата определили командиром подготовительной группы новобранцев из ребятёшек - лапушинских и пивищанских. Он вёл занятия на тех канавках. Рыли тако-же окопы, которы можно и по сию пору видеть. Было околос деревни и конопляно поле. С конопли жали масло, семечки шли на сдобу, стебли перерабатывались на пеньку. Летом лён и коноплю пололи, в этом принимали участие и ребятёшки. Представь себе большое поле льна с голубым цветочкам, котору надо было вручную прополоть от сорняков.

А их было предостаточно, потому что витир с Казахстана весной приносил много семян-сорняков. Осенью, в сентябре, лён проходил «теребление»: светло-жёлты стебли крестьянки выдергивали с корням и связывали в небольшие снопы в 20-30 см. Время сбора играло очень большую роль: если передержать лён или убрать раньше времени, то качество волокна будет не таким, как нужно, значительно отличаясь в худшу сто-

рону. Хорошим мерилом зрелости были листья: когда они начинали немного подсыхать, то, значит, уже пора приступать к уборке. Выдяргивали небольшим пучкам, одновременно убирая остатки сорняков, увязывали и расставляли в поле. Вариантов расстановки для сушки было несколько, но самым «ходовым» - сушка на жердях, в подвешенном состоянии, или в параллельных рядах, когда верхушки снопов одного ряда опирались на верхушки соседнего.

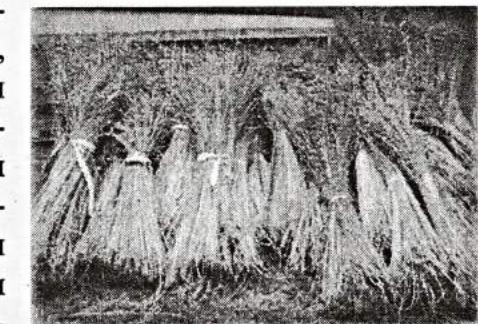
На следующем этапе девки обивали семена. Делалось это прям на поле, специальным палкам, с утолщением на конце - кичигами. Причём делалось с попутным улучшением посадочного материала: семена брали только с длинных стеблей. Очень важна была лёжка, или мочка. Результатом должно стать лёгкое отделение костры (твёрдой части) от мягких волокон, используемых в бабском рукоделии. По за озеро мы просушенны снопы расстилали на полях поближе к воде. Идеальным условием для лёжки было чередование хорошей погоды и дождя, а если ещё и роса с утра, то совсем хорошо. Вымачивание проводили, прям в озере. Што это давало?

- мочение в озере отбелывало волокна;
- если лён побило морозом, то красный оттенок скрывали вымачиванием в озере с тёмной водой;
- если на берегу росли растения, содержащие дубильные вещества, то в таких местах лён не мочили - волокна обретали ненужную жёсткость.

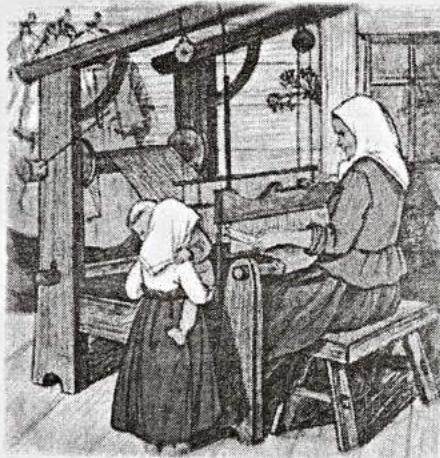
Не последнее место в вымачивании льняных снопов занимало время погружения. Если его задержать, то даже вода с самым лучшим качествам даст худой результат. А ранние морозы были настоящей бедой, потому что долгое нахождение в воде уменьшало прочность льняных волокон, и ждать приходилось до потепления. Зажиточный люд мог позволить себе подождать следующего года и вымочить снопы как полагается, но это редкость: в основном, мы торопились успеть до зимы.

Снопы прижимали надежным гнётом (жердям, сучьям,

бревнам), и оставляли вымокать. И лёжка, и мочение длились от недели до мисица, в зависимости от погоды. Готовность проверяли на горсти сырья: небольшое количество льна мяли и трепали, проверяя, как отходит костра. Вымоченный лён перед мятём прополоскивали от гнилостного запаха, немного отжимали воду и пучкам вывешивали на просушку. Если вымачивание или лёжка из-за погоды попадали на позднюю осень, то снопы часто досушивали в ригах или бане, усаживая снопы на жерди. Качественная сушка была очень важна: пересушенный лён превращался в паклю. Процесс занимал 10-12 часов, очень редко - сутки. Для мятя и трепания пользовали специальны приспособления. Мялкой служило бревно с вырезанным продольным пазом, к одной стороне которого был прикреплён длинный деревянный нож. Делали так: стебли льна клали в паз, и с силой опускали на них нож, размалывая костру. Иногда одного мяття было недостаточно и процедуру повторяли с более тонким инструментом, действующим по тому же принципу. Мялицы устанавливали на улице. Сам процесс проходил уже в холодну погоду, но, несмотря на это, одна крестьянка могла обработать за день до двух пудов стеблей. Целью трепанья было отделение частичек костры от волокна и его распределение. Можно было просто побить пучок волокон о столб, но чаще брали специальное трепало: дощечку но-

жевидной формы. Тяжёлой она будет или легкой, зависело от качества льна: сильные, здоровые волокна требовали более веского трепанья, и наоборот. Пучок брали за один конец, а по второму били трепалом. Потом процесс повторяли с другим концом, и напоследок выворачивали пучок наизнанку и точно так же оббивали сердцевину. Оставалось отсортировать волокна по качеству и цвету. Остатки костры и обрывки волокон либо сжигали, либо конопатили ими стены. Из отрепья могли вить толстые грубые верёвки для перевязки того же льна. В Пишишном волокно прочёсывали дважды - деревянным гребнем и щёткой.

Щётка по внешнему виду очень напоминала круглы мальярны кисти, только состояла она из жёсткой щетины и деревянной ручки, промазанной смолой и укрытой кожаной воронкой. Для дома их в состоянии были сделать даже дети. Более аккуратны и красивы щёти делались ремесленниками и выставлялись на продажу. Чесание доверялось только матери семейства или опытной мастерице. В зависимости от количества, прочёсывания давали волокно для разных целей, от грубого полотна – рядины, до тончайших нитей для полотенец. Словом «лён» называли только те волокна, которые остались на гребне после длительного многократного вычесывания. Ближе к концу осени мы показывали друг другу первый вытрапанный лён. Девушки особенно старались похвастать мастерством, ведь на «смотринах» могли оказаться их будущие свекрови.

Прядильный сезон продолжался пять мисиц. Украшенная резьбой и узорами прялка, зачастую являвшаяся семейной

ценностью или подарком жениха, а также веретено - вот спутники пряхи. Пряли все, от мала до велика: у юных девочек был свой урок - напрясть к замужеству столько, чтобы хватило на пошив приданого. Ручное прядение очень долгий и кропотливый процесс: опытная мастерица с утра до ночи могла напрясть всего 30 метров пряжи. На 1 кв.м. полотна уходило до четырёх дней. Саму прялку условно делили на две части: ту, к которой крепится кудель, и ту, на которой сидела пряха. С куделью она левой рукой тянула нить, которую наматывала на веретено в правой руке. После прядения готовый материал сортировали: нити, сделанные маленькими пряхами, шли на уток, а тонкие и прочные, предназначались для шитья. Перепрядённые нити использовали для ткачества. В избах устанавливали кросна - станок для ткачества, представлявший собой П-образную перекладину, к которой крепили нити основы и впоследствии наматывали готову ткань. В нижней части рамы устанавливалась еще одна перекладина: ее роль - распределение нитей основы, чётны сверху, нечётны снизу (и наоборот).

Свободны концы связывались, и к ним подвешивался груз для натяжения основы. Кросна ставили под небольшим наклоном, чтобы между нитями оставался промежуток. Задни нити крепились к еще одной перекладине. Если она лежала на кроснах, то оставалось естественное расстояние для пропускания утка между нитями, а если ткачиха её натягивала на себя, то образовывался искусственный промежуток, в который снова протягивали уток; в этом случае передние нити отходили назад. Используя цветную нить и чередуя цвета и способы ткачества, бабы создавали красивые геометрические узоры.

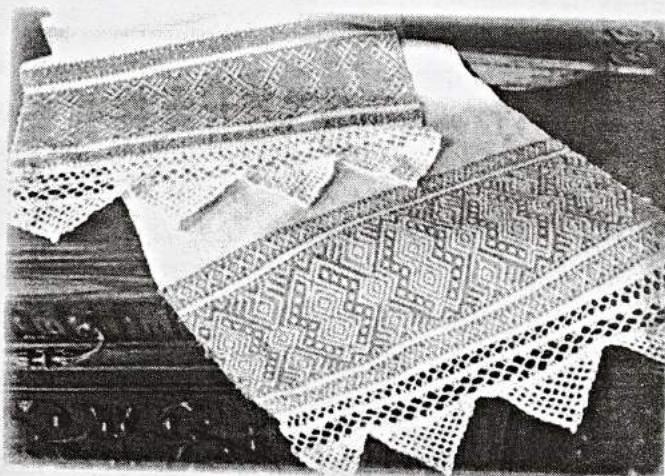
Если нити не красили, то полотно получалось серого цвета. В таком виде его использовали только в крайних случаях. Для шитья обычно использовали белёный холст: перед тканьем полотна белилась нить, смотанная в клубки; готовое полотно в течение 15 часов отбеливали в шолоке и оставляли под открытым небом.

тым небом на несколько дней, после чего ещё раз вываривали в шолоке и стирали.

Лен на просушке. Фото из домашнего архива 1932 г.

Перед пошивом одежды красили ткань в разные цвета. Использовались природные красители: кора и корни, цветы и листья, глина, сажа и прочие подручные средства. Может, цвета были не такими яркими, как мы привыкли теперь, но натуральность краски и ткани того стоила».

Рушники домотканые

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛИ ДУБРОВИНЫ И ГОЛОГУЗОВЫ

д. Пивинное на выходе за окопицу в сторону Лапушек.
Первый слева - дом моих прародителей. Рисунок автора 1977 г. Карандаш.

Дубровины

Впервые фамилия Дубровины в Зауралье упоминается уже в 1710 году на территории Иковской слободы, что находится в районе нынешней Курганской области. «Григорий Андреевич Дубровин - уроженец Важского уезда Архангельской губернии 1650-1700 гг».

Предположительно, после переписи 1710 года Григорий Андреев сын Дубровин поступил на службу прапорщиком, а Денис Семёнов сын Дубровин - беломестным драгуном. Были направлены служить в Иковский станец, а Яков Григорьев сын Носков, Яков Герасимов сын Быков, Иван Васильев сын Высыпков, Иван Яковлев сын Носков были пашенные крестьяне и поверстаны в драгуны в 1713 году. Соответственно, можно сказать, что ДУБРОВИНЫ, как и Быковы, Высыпковы, Носковы - появились на зауральской земле в период 1710-1713 годах.

Есть ещё одно упоминание о предках Дубровиных в документе

1710 года «ПЕРЕПИСНАЯ КНИГА ВЕРХОТУРСКОГО УЕЗДА (РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1539) «Слобода Пышминская. Оброчные Пышминской слободы крестьяне и бобыли и захребетники. Крестьяне: Двор. А в нём живёт Андрей Малафеев сын ДУБРОВИН 74-х лет. У него жена Федосья 60 лет да сын Григорий 17 лет да две дочери: Настасья 12 лет, Устинья 9 лет.

Деревни Ричалги.

Двор. А в нём живёт Семён Малафеев сын ДУБРОВИН 75 лет. У него жена Софья 50 лет да два сына: Денис 20 лет, Евлампий 7 лет; да три дочери: Настасья 15 лет, Василиса 4-х лет, Настасья 2-х лет. У Дениса жена Орина 17 лет».

Из данного документа можно сделать вывод, что это два брата, если учитывать ранее в переписях они не прослеживаются, а также младшим детям от 2-х до 9 лет, то пришли они в слободу Пышминскую где-то в 1700 году. Откуда пришли? Здесь можно сделать вывод о том, что ранее в приходе Пышминской слободы проживал крестьянин Тимофея Яковлевич Дубровин пришедший в эту слободу в 1674/75 г., уроженец Кокшенской чети Важского уезда (перепись 1680 г.), значит они, скорее всего, родственники. Тимофея, вероятнее всего, их дядя или сродный брат.

В Архангелогородской губернии отсутствовало крепостное право, что способствовало набору людей для походов и переселения. Разные люди шли в Уральские Сибирские земли. Среди них были «вольные, охочие и гулящие люди». Путь из европейской части России в Сибирь пролегал по «Великому санному пути», проходившему по маршруту: Москва - Ярославль - Вологда - Тотьма - Великий Устюг - Сольвычегодск - деревня Бурца - Большой двор на Виледи - Коракино - село Кибра на Сысоле - Палауз - село Ужга – Гидаево - Кай - городок на Каме - Лух на Коса - Уролкат - Соликамск и далее по Бабиновской дороге до Верхотурия и в Сибирь.

Переселенцы привнесли в новые места обитания свою

культуру, архитектуру, религию, обычаи, праздники, поморские фамилии и своеобразный говор, который в дальнейшем стал ассоциироваться с диалектом уральского и сибирского старожильческого населения.

Но об этом я писала чуть выше. Сейчас же, интерес представляет сама фамилия.

Дубровин, вероятно, происходит от топонима Дуброва - деревень и сел с таким названием в России немало. Скорее всего, предок Дубровиных был уроженцем или владельцем одного из этих селений. Само название ведёт своё начало от старинного слова «дуброва» - «дубовый лес». Дуб - одно из наиболее почитаемых у славян деревьев. Он символизировал мужское начало, мощь, силу, твёрдость, связывался с образом громовержца Перуна, служил местом и объектом жертвоприношений. У балтийских славян дуб или священная роща, в которой преобладали дубы, считались местом пребывания божества. По сообщению немецкого автора Герборда (начало XII века), в земле поморян был «огромный густолистственный дуб, под которым протекал приятный источник; простой народ почитал дерево священным и оказывал ему большое чествование, полагая, что здесь обитает какое-то божество». Немецкий хронист Гельмольд рассказывает о священной роще в земле вагров, одного из племен полабских славян: «Здесь среди очень старых деревьев росли священные дубы, посвящённые богу этой земли Прове. Здесь был и жрец, и свои празднества, и разные обряды жертвоприношений».

Фамилия Дубровин очень древняя - первые упоминания родственных именований относятся к началу XV века. Так, в «Ономастиконе» академика С.Б. Веселовского записаны: землевладелец Дубрава Раменьев из Переяславля, первая половина XV века; Исаак Дубровин, слуга князя Андрея Углицкого, 1472 г. Русские фамилии, восходящие к географическим названиям, относятся к числу наиболее древних, некоторые из них прослеживаются вплоть до XV века. Фамилии такого типа

сначала появились в дворянской среде. Наличие фамилии было не только вопросом статуса и престижа - возникала необходимость в закреплении своего права на владение каким-либо поместьем, городом. Соответственно, за основу дворянских фамилий бралось название тех мест, которыми владели привилегированные классы.

Некоторые Дубровины имеют знатное происхождение. Так, в истории России известно несколько дворянских родов Дубровиных. Родоначальником одного из них был небогатый дьяк Дубровин (1507 г.). Этот род Дубровиных внесён в VI часть родословных книг Владимирской и Ярославской губерний. Следует отметить, что в VI часть родословных книг записывались самые древние и благородные роды. Два другие рода Дубровиных восходят к концу XVII века.

Из дворян Псковской губернии Великолуцкого уезда проходил Павел Фёдорович Дубровин (1839-1890) - городской голова латвийского Даугавпилса (бывшего Динабурга). П.Ф. Дубровин занимал эту должность с 1876 по 1890 год, переизбирайсь несколько раз. Именно при нём началось экономическое развитие Даугавпилса. В 2007 году в городе был установлен памятник П.Ф. Дубровину. В семье обедневших дворян родился и другой известный представитель фамилии - Александр Иванович Дубровин (1855-1921). Его отец был полицейским чиновником в Кунгуре. А.И. Дубровин окончил петербургскую Медико-Хирургическую академию, был популярен как врач. Благодаря частной практике, заработал состояние, приобрёл акции и пятиэтажный доходный дом. А.И.Дубровин был также политическим и общественным деятелем, статским советником, организатором и руководителем Союза Русского народа.

Традиция давать человеку в дополнение к крестильному имени прозвище издревле существовала на Руси и сохранилась вплоть до XVII века. Это объясняется тем, что в русской обиходной жизни бытовало относительно немного канонических церковных имён, которые в результате часто повторялись.

Запас же прозвищ был неисчерпаем и позволял выделить человека в обществе. Поэтому прозвища были широко употребительны, и нередко заменяли крестильные имена в обиходе и в официальных актах. Подобное встречаем при переписи фамилий Дубровины в деревне Лапушки за 1896 год. (Метрическая книга Богородицкой церкви с. Лапушинского Курганского уезда Тобольской духовной консистории. Ф № 235, оп. № 2Ю д. № 35. 56 листов). Так, к примеру, фамилия Дубровин (Валентин).

В деревне прозвище у мужчины было «Валя-Омский». Почему? История эта печальна и уходит в тридцатые годы. Тогда семью Валентина сослали, раскулачив, в Омск. Понадобились долгие годы для возвращения домой на малую родину. Коль прибыл из Омской области, значит и «Омский». Жил также в Пивишном Дубровин Ляна - «Глухонемой». Почему такая кличка, догадается каждый.

Старинные прозвища были весьма разнообразны. Они могли отражать яркие особенности внешности или поведения человека, характеризовать его семейные отношения. К примеру, в пору моей молодости в деревне жил паренёк Саша Васilenko, среди друзей он получил прозвище «Фуня», по-видимому, сам не догадываясь об этом (середина 20 века). А так как на Руси всегда соседствовали друг с другом переселенцы из самых разных краев, (Пивишное не является исключением), и представители множества народов, возникло огромное количество прозвищ, указывающих на национальность человека или на местность, откуда он был родом, а также, на особенности характера селянина и его внешность.

Во времена, когда фамилий не существовало, такой тип прозвищ наиболее чётко обозначал нового человека, появившегося в среде местных жителей, а в дальнейшем эти прозвища закреплялись документально и становились настоящим родовым именем, фамилией потомков. К примеру, фамилия Старцев. Обозначала просто старого, пожилого человека. «Старец», «Старик» - так называли почитаемого крестьянина. Дети этого

крестьянина постепенно получили прозвище «Старцевы», которое впоследствии ассимилировалось в фамилию. Поскольку топонимические прозвища содержали указание не только на принадлежность к конкретной семье, но и на отношение к определенному географическому объекту, то изначально они представляли собой прилагательные с различными окончаниями: фамилии на -ский/-цкий и -анинов/-янинов, принадлежали в основном, к знати и дворянству (в 17 веке). Фамилии на -итов/-ичев, -инов, -цев, - яков/-аков, -ын/-ин – были присущи представителям других, непривилегированных сословий.

В XV-XVI веках на Руси в среде знатных и зажиточных сословий начали формироваться фамилии как особые наследуемые семейные именования. Уже в XVI веке самой распространённой моделью их образования было прибавление к основе суффиксов -ов/-ев и -ин. По своему происхождению такие фамилии являются притяжательными прилагательными: Фомин значит сын Фомы, поэтому их основой чаще всего становилось имя или прозвище отца. Если топонимическое прозвище фонетически полностью совпадало с общепринятой фамильной формой, оно передавалось в качестве фамилии без изменения, что и произошло в случае фамилии Дубровин. Дубровин в одной трети случаев имеет русское происхождение, также существует небольшая вероятность, что фамилия белорусского или украинского происхождения, примерно в четверти случаев фамилия произошла из языков народов России (бурятского, мордовского, татарского, башкирского, и др.), также возможно в 20% имеет еврейские корни, в 20% являются русифицированными вариантами латышских фамилий. Скорее всего, эта фамилия происходит от прозвища, имени, или профессии дальнего предка её носителя, к тому же в большинстве случаев по мужской линии. Хотя нередки случаи, когда фамилия Дубровин происходит и по женской линии.

По источникам Государственного архива Курганской области удалось установить, что по административной реформе 1782 года, кроме восьми деревень, заявленных в переписи (ревизии)

1763 года, в Мостовской волости значились еще несколько деревень: Ново - Першина, Круглая, Песьяная, Кабакова, Беленькая, Осеева, Сунгурова. Среди них и деревня Лапушки. Это первое упоминание о деревне, которая впоследствии стала селом. Но не было еще выселок Пивично (Пивишно). Дубровины в выселке появились в середине 19 века, переселившись из деревни Лапушки, которая образовалась намного ранее. Дубровины первоначально относились к государственным крестьянам, фамилию свою позже приобрели по фамилии хозяев, к кому были прикреплены ранее. Прибыли сначала на Урал из поморской части России в начале 17 века. В качестве переселенцев перебрались на Зауральские земли в начале 18 века и явились, по сути, в числе первых основателей деревни Пивишное.

Гологузовы

Архив закрытых тем по этимологии имён и фамилий «Происхождение и значение имён и фамилий» рассказал, что фамилия эта появилась от корня «гол», «голый», сравните: фамилии Голобоков, Гологузов, Гололобов. В другой книге {Половцов} Большая биографическая энциклопедия. 2009 г. приводится пример: «Голов Семён Афонасьев. Мастер живописи на Императорском фарфоровом заводе при императоре Николае I. Голов, Семен, мастер Имп. фарфоров. завода, 1830 г. 10 кл.; род. 1786 г., † 185? (?) г». При просмотре фонда 350 оп.2 ч.2 д.4196 «Ландратские книги. Сказки государственных черносотных, оброчных крестьян, раскольников и разночинцев Ялуторовского дикриста за 1762 год.», среди фамилий оброчных крестьян нахожу ещё одно упоминание о Гологузовых: «Черепанов, Несторов, Гологузов, Борисов, Кротов, Шорин, Бабушкин, Бахматов, Звездин, Шмаков»... Откуда прибыли в 17 веке эти крестьяне в Сибирь? Предполагаю, что из Московии.

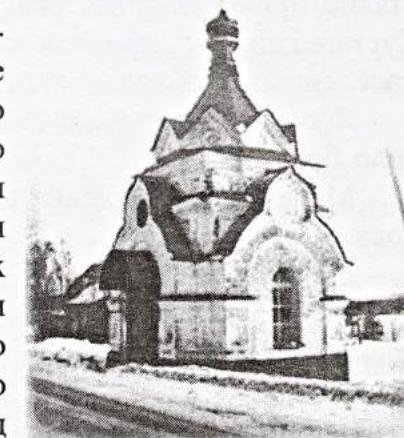
Гологузово - деревня в Клинском районе Московской области, в составе Воздвижнского сельского поселения. До 2006 года Гологузово входило в состав Воздвижского сельско-

го округа. В деревне действует часовня Иконы Божией Матери Казанская 1898 года постройки. Деревня расположена в северо-западной части района, примерно в 23 километрах к северо-западу от райцентра Клин, на правом берегу реки Яузы, высота центра над уровнем моря 136 м. Ближайшие населённые пункты - Игумново на юге и Чернятино на северо-востоке. Через деревню проходит региональная автодорога 46К-0280 (автотрасса М10 «Россия» - Высоковск). Это первое упоминание о населённых пунктах, откуда, по всей вероятности, и переселились крестьяне Гологузовы на Урал. По переписи 1763 г. Ревизских сказок в деревне Баженова (находилась близ деревни Дмитриевка) Мостовского уезда, числятся три семьи Игумновых, а также семья Гологузова Григория Федотовича, 53 лет с сыном Иваном 30 лет. Переселились государственные крестьяне из Беляковской слободы (нынешняя Свердловская область), около 1745 г. Был Гологузов записан под № 307. В 1782 году они являются уже жителями деревни Белинькой (Белое), что стояла неподалёку от Лапушек. Озеро Белое получило своё название по природному явлению – по утрам над водой расстилался белесый туман, и был в ту раннюю пору очень хороший клёв рыбы. Делаем вывод, что первоначально в Беляковскую слободу крестьяне Игумновы и Гологузовы попали в числе переселенцев из Московии в 17 веке, затем их переселили в деревню Баженово, а далее, в деревню Пивишное. (Ревизские сказки. Пермская губерния, Камышловский уезд. Беляковское (Беляковская слобода).

Беляковское село, бывшая Беляковская слобода, расположенная на правом берегу реки Пышма, основано в 1646 году. Название своё слобода получила от речки Беляковка, впадающей, ниже в реку Пышма с правой стороны. Согласно административного деления 1822 года, Беляковская слобода входила в состав Камышловского уезда Пермской губернии и находилась в крайней восточной части уезда и губернии, граничила с Тюменским уездом Тобольской губернии. Поэтому переселение крестьян

Гологузовых и Игумновых со слободы было территориально не случайным. В Беляковской слободе находилась Богородицкая церковь (не потому ли в деревне Лапушки было решено на сходе назвать местную церковь Богородицкой?), где вёлся учёт населения или прихожан. Среди записей в церковных метриках встречается фамилия Гологузовы и Игумновы. Население прихода было русское, православное, но немало проживало и раскольников. Приход состоял из сёл и деревень, расположенных на берегу реки Пышма и её притоков: р. Беляковка, р. Рамыл, р. Ретин, р. Гроздина, р. Кила. Все селения прихода были образованы в период с 1646 по 1710 годы. Согласно переписи 1710 года, в приход входили следующие деревни: Снигирева, Коркина, Яровская, Малаховская, Демина Савинская, Нижняя Коркина, Пилигримова, Верхняя Арамыльская, Нижняя Арамыльская, Килинская, Потоскуевская, Озерная, Мельнишная, Погадаева, Белякова, Тарасова, Енидорцова, Верхняя Ретинская, Мохирева, Ретинская, Жаравлёва, Пожарище, Урюмская. Всего в Беляковской слободе насчитывалось 349 дворов, в которых проживало 2604 прихожан, в том числе: 1277 – мужского пола, 1327 – женского пола.

В книге «Приходы и Церкви Екатеринбургской епархии», издательства Братства Св. Праведного Семиона, Верхотурского чудотворца, напечатанной в типографии Ф.К. Хомутова в 1902 г., мы находим данные, что в состав прихода Беляковской слободы также входила деревня Крутиха. Выделим населённые пункты, ранее входившие в состав селений Беляковской слободы, которые в настоящее время входят в

Часовня в селе Гологузово, где есть упоминания о том, что в населённом пункте проживали Гологузовы

Тугулымский район и сделаем вывод, что государственные крестьяне, прикреплённые к государевой земле, были переселены в Курганский уезд, принеся вместе с переездом, старые названия населённых пунктов, в коих они ранее проживали.

- Яровская деревня, с 1928 года – деревня Яр, с 1975 года – село Яр.

- Малаховская деревня, в настоящее время – деревня Малахова.

- Демина деревня, с 1975 года – село Дёмино.

- Савинская деревня, затем деревня Савина, в настоящее время не существует – вошла в состав села Дёмино.

- Нижно-Коркина деревня, с 1869 года деревня Нижнекоркина, с 1902 года деревня Нижнее-Коркинская, в настоящее время – деревня Нижняя Коркина.

- Пиригрикова деревня, в настоящее время – деревня Пилигримова.

- Кылинская деревня, с 1869 года – деревня Килинская (Кыла), с 1902 года – деревня Кила, с 1940 года – деревня Луговая.

- Арамыльская деревня, с 1710 года – деревня Нижняя Арамыльская, с 1869 года – деревня Рамыльская, с 1902 года – деревня Рамыль, с 1928 года – деревня Большой Рамыль.

- Збродовская деревня, с 1710 года – деревня Верхняя Арамыльская, с 1869 года – деревня Збродова, с 1902 года – деревня Сбродова, с 1928 года – деревня Малый Рамыль.

- Комарова деревня, в настоящее время – деревня Комарова.

- Потоскуевская деревня, в настоящее время – деревня Потаскуева.

Как видите, переселение крестьян из Беляковской слободы шло планомерно на территорию современной Курганской области, а вышеназванные населенные пункты можно встретить повсеместно на Зауральской земле. Проанализировав вышеизложенную информацию, пришла к выводу, что в 1710, 1869, 1902 годах проводились административные реформы в Российском государстве. Прирост населения в слободе за два века составил

1148 человек или 44%. В связи с пугачёвским восстанием, часть крестьян переселили на территории, являющиеся окраинными на Урале.

Обратимся к документу 1710 г.: Сибирская губерния: Тобольский уезд: Переписная книга переписи тобольского дворянина Ивана Томилова (РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1524. Лл.1-384).

«(л. 1) Лета 1710-го году июня в день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича Всея Великой и Малыя и Белыя России самодержца и по наказу ис Тобольска стольника и воеводы Ивана Фомича Бибикова дьяков Леонтия Шокурова Ивана Баутина велено тобольскому дворянину Ивану Томилову ехать ис Тобольска Тобольского уезду в дворцовые великого государя в Буткинскую в Беляковскую в Угецкую в Куяровскую в Калиновскую в Юрмыцкую в Пышминскую в Верхопышминскую слободы и тех слобод в селах и в деревнях и в архиерейские и в монастырские слободы и в деревни и в татарские юрты и волости которые татарские юрты и волости будут по дороге к вышеписанным слободам и селам и вотчинам и землям в близости и приехав в вышеписанные слободы и села и вотчины и земли по грамоте великого государя и поименно ево великого государя указу в Сибирской губернии как прочих губерниях у всяких чинов людей переписать (л. 1 об.) дворы и в них людей мужеска полу и женска от мала и до велика не обходя никого всех по имяном и в лета для переписи».

Вспомним историю заселения Сибири. В XVII веке на русские слободы в Зауралье делали набеги башкиры, татары, ноги, калмыки и другие «воровские люди». О них писал в 1662 году «приказчик Беляковской слободы Протопопов» в Тюмень (Беляковская слобода в то время относилась к Тюменскому уезду): «и дворы выжгли без остатку, и остроги взяли, и церкви разорили, и людей погубили...» А тобольский сын боярский Степан Черницын сообщал: «пришли де воровские воинские люди под Беляковскую Слободу, и крестьян и многих побили и деревни пожгли..., приходили под Беляковские деревни, под

деревню Юдину, да под деревню Коркину, под деревню Заворуеву, да под деревню Юрковскую (Яровскую – прим. автора.)... выжги в тех деревнях семь дворов казачьих и крестьянских, и скот де из тех деревень отогнали, а иной прикололи...» В слободах для защиты от таких набегов строили остроги. В Беляковке, например, имелось в 1742 году пятиугольное деревянное укрепление, состоявшее из палисада, стен «из лежачих бревен», пяти башен, рва «глубиною половину и полторы сажени в ширину», по наружную сторону которого имелись надолбы и рогатки. Внутри острога стояла церковь, избы, магазины (склады), дома и другие постройки. Во время крестьянской войны 1773-1775 годов под руководством Пугачева крестьяне Куйровской, Уецкой, Буткинской слобод и работные люди Ертарского и Буткинско-Боровлянского винокуренного заводов (Талицкий казенный завод только что в это время начал строиться), присоединились к пугачевцам. Правительственный комиссар Федор Загурский 18 февраля 1774 года доносит из Беляковской слободы в Тюменскую воеводскую канцелярию о том, что слободе от пугачевских отрядов «видитца великая опасность» и просит «о защщении слободы». В тот же день тюменский комендант Устьянцев сообщает генералу Деколонгу, усмирителю пугачевцев: «Мятежные подзаводские крестьяне по почтовой дороге заняли многие слободы, дошли до Беляковской слободы, население которой присовокупилось к их воровскому сообществу...». Прямое доказательство тому, что после пугачёвского бунта и были расселены крестьяне так называемой Беляковской слободы. Чем были заняты крестьяне на новых местах? Они усиленно занимались земледелием, снабжая хлебом не только самих себя, но и районы Сибири и горнозаводского Урала. Сеяли рожь, озимую и ярицу (яровую), овес, ячмень, гречу. Выращивали пшеницу, полбу, лен, коноплю. Из овса делали толокно. В огородах выращивали редьку, капусту, морковь, лук, огурцы, тыкву и даже дыни и арбузы («они посредственной величины бывали»). В начале XIX века стали выращивать и картофель.

Население переселенцев занималось освоением земель для земледелия: корчевали лес, распахивали поля, очищали пойменные луга от кустарника, для сенокошения. Это был очень тяжёлый, изнуряющий труд, так как все работы выполнялись вручную. Кроме расширения земельных угодий государственные крестьяне сеяли хлеб, растили скот, занимались текущей работой, чтобы накормить, одеть себя и семью. Занимались ремеслом: ткали холсты, делали глиняную посуду, берестяные туеса, из дерева изготавливались вся домашняя и хозяйственная утварь. В районном музее есть экспонаты, доказывающие, что крестьянам был широко известен деревянный промысел – кадки, ступки, деревянная посуда, ложки, корытца. Люди целиком и полностью были заняты обеспечением своего существования, и чем больше семья, тем легче ей жилось. Среди Гологузовых, Дубровиных деревни Пивишное встречаются отставные солдаты, напрямую подтверждающие, что в семьях были и служилые люди, состоявшие на государевой службе. Некоторые, рекрутые, отслужив 8 лет, вернулись на свои земли, женились и разводили домашний скот, становились крестьянами. В записях церковных книг встречаются Дубровины с припиской «отставной солдат, отставной унтер-офицер, служилый в отпуске».

Крестьяне выселка Пивишное издавна занимались различными промыслами: кожевенным, кузнецким, мукомольным, переработкой древесины и т.д. Изготавливали сапоги, коты, швали, вачеги, шели, узды, чарошники, бочки, дуги, сундуки, лагушки, деревянные чашки, блюдья и многое другое «к дому принадлежащее». Женщины «упражнялись в домашних рукоуделиях»: пряли лён, ткали холсты, сукно, шили зипуны, сермяги. Заселяя Зауралье, русские крестьяне занимались в основном хлебопашеством, производили хлеб для себя и «для государя» («государева пашня»), в этом и была их первая обязанность. Зерно, муку, крупы, толокно (мука, приготовленная толчением из подсущенных и слегка поджаренных зерен овса)

поставлялись в Сибирь из Зауралья.

«Расположена на проселочном тракте, на берегу озера Пивкина (Пьявошное), впоследствии, Пивишина. В селе имелось 19 ветряных мельниц с годовым оборотом 190 рублей, 2 маслобойных заведения с оборотом 60 рублей и 1 салотопенное заведение с оборотом 100 рублей. Пахотная земля отстоит от селения в 2 верстах в одной окружной полосе. Земля - чернозёмная. Жители - исключительно хлебопашцы. Расходует деревня на пастуха 160 рублей, на школу 8 руб. 10 коп. и на медицину 43 руб.: всего 244 руб. 10 коп.

Всего дворов - 103. Жителей: мужчин - 270, женщин - 295, ссыльных - 1; всего 566 душ. Есть 1 кузнец. Грамотных 79 или 14%, из них 3 окончили курс народного училища. Православных из 566 - 514 человек - принадлежат к приходу Лапшинской церкви, отстоящей в 1 версте. 16 раскольников и 36 сорвавшихся из православия в раскольники. Воинскую повинность отбывают 13 человек и 5 человек отставных солдат». (Из документов архива Тобольской консистории «Адрес - календарь, 1904 г.»).

Сравнительно позднее для Среднего Урала в целом заселение русскими территорий может быть объяснено тем, что постепенное освоение земель крестьянами шло от рек Туры и Тобола по их притокам, преимущественно в направлении от устий к истокам. Если в среднем течении р. Пышмы первые слободы возникли к середине XVII в. (в 1646 г., кроме Пышминской, была основана Беляковская слобода, относившаяся к Тобольскому уезду), то освоение её верховий относится к концу 18-го столетия. <https://ok.ru/slobodabut/topic/62160595143554>, А новые выселки типа Пивищного образовались только к середине 19 века, как продолжение миграции населения близ иных водоёмов.

ГОДЫ РЕПРЕССИЙ

Характеристика 1
ака Филиппа Бонгузова Фёдора
Ивановича 43 лет.

Испущенное положение
земли: Долина надежной 13½ га. Арени-
й 100 руб. Инвентарь: склады, скотог-
-, простые птицы, скот раб. лошади 8
штук 5. Хоров домашних 10 молодые 10 штук.
построек: дома пятикомнатный, амбаров 2
штук 1. Труднодоступные: кузница.
Семейное положение: после революции
было в семье 6 детей, умерших при
последние годы: мужчина, умерший в 1920
году в молодости 1/3. Хоров 2 мора-
2 быка. Женское разд. было на 2
женщины, как до революции, так и после
2. сезонах по 20 трудодней в год
от кузницы 100 руб. в год и от ма-
зоруб в год. Избирательного права
нет. Не судим.

советской деятельности. В прошлом
жил в селе. В настоящем откры-
тым против проводимых
политик. Всегда был
и ругает скот.

и высокая надежность его
личности несомненна. В настоящем
году скотину купили проводи-
мой проводимой чиновниками земельно-
и земельного участка.

Филипп Бонгузов
Ф. Бонгузов

Характеристика сельсовета на моего деда, крестьянина Гологузова Павла Михайловича, имевшего своё подсобное хозяйство и отказавшегося вступать в колхоз.

Гологузов Павел Михайлович с женой Александрой Герасимовной, урождённой Дубровиной, жители деревни Пившиное. Фото 1917 года

543

ПОДПИСЬ СОВЕТ РОДНОГО РАЙОНА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ	Справка дана на Кулака Гологузова Павла Михайловича, бывшего члена колхоза Чехотинского Содового агрохозяйства жене Александре Герасимовне 40 лет Дочь Мария Михайловна 14 лет. Что я свидетельствую о вышеупомянутом супружеском браке состоявшемся 1910 году Справка
---	--

7

ПОДПИСЬ СОВЕТ РОДНОГО РАЙОНА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ	Справка дана на Кулака Гологузова Павла Михайловича бывшего члена колхоза Чехотинского Содового агрохозяйства Что я свидетельствую о вышеупомянутом супружеском браке состоявшемся 1910 году Справка
---	--

ПОДПИСЬ СОВЕТ РОДНОГО РАЙОНА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ	Михайловича, бывшего члена колхоза Чехотинского Содового агрохозяйства жены Надежды, 40 лет, трудоденег 40 Что я свидетельствую о вышеупомянутом супружеском браке состоявшемся 1910 году Справка
---	--

Работая в Курганском архиве, узнала, что мой прадед, Гологузов П.М., был участником Первой империалистической войны. То есть, на 28 июня 1914 год, он служил в царских войсках. Об этом есть запись в церковной исповедальной книге за 1914 год, где на исповедании и причастии от семьи Гологузовых присутствовала только моя прабабушка Александра и две дочери возраста четырёх и трёх лет. Перед революцией девочки умерли от кори. В канун революции мой прадед вернулся на свою малую родину. Работали ради выживания самих и детей. Но в годы так называемого раскулачивания, судьба внесла свои корректизы. Не понравилось кой-кому, что человек трудится на земле-кормилице и всё у него получается лучше, чем у соседа. Отказ вступать в колхоз был принят как саботаж. В итоге, пришлось зарезать весь скот и уехать в Лебяжье, кинув плодородные земли, которые всё равно бы отняли. Но и там добрались. Судили. Отправили на каторгу, где мой прадед погиб. Где его могила – неизвестно по сей день.

А деревня бурлила. Лихо на возах по ней проезжали люди из волисполкомов. Строили социализм. Сначала в артели сбивали народ, в коммуны. Потом стали образовываться первые колхозы. В Пивищном было две бригады. Работало в 20-30-е годы вчеращене крестьянство за палочки-трудодни, а не за зарплату, получая из колхозного склада бутыль конопляного масла и после забоя выбракованной коровы кусок мяса. Свою копейку приходилось зарабатывать за счёт проданного на рынке масла, молока или яиц. Рынок находился в Мокроусово. Мама вспоминает детские годы с грустью и печалью. Когда её, девчушку, послали продать корзинку яиц. Доехала на попутной лошадке до Мокроусово, встала у рынка с корзинкой, которую до вечера так и не раскрыла, не показала товар. Было стыдно и боязно. Вечером вернулась с яйцами домой, сказав, что никто не купил. Так было. И от воспоминаний никуда не деться. Бабушка, Мария Павловна Коркина, вступила в колхоз. Работала на первой и второй бригаде счетоводом. Затем землемером. Знала все поля колхозные и перелески, где

находились покосы сельчан. Очень хорошо ориентировалась на местности. Любила лес. И он ей отвечал щедростью – одаривал ягодами да грибами. Выйдя замуж, уехали в Семискуль. Там родилась моя мама. В годы Великой Отечественной войны вернулась в Пивищное. Окончила курсы трактористов и трудилась на полях всю войну. Мужики её уважительно величали «Марея»...

«СКАЗКИ БАУШКИ ЛЕКСАНДРЫ»

Всадник

– Деревня наша, – рассказывала баба Саня, – была большой когда-то, имела две улицы. Одну называли Дубровинским краем, так как все дома заселяли дальние и близкие родственники одного корня – Дубровиных. Был еще Буковский, Василенковский края, там жили однофамильцы, да по всей вероятности, и родственники друг дружку. В деревне имелся лабаз из красного уральского кирпича лапушинского богатея, склад (там впоследствии, в годы советской власти, устроили артельное зернохранилище, а затем местный магазин смешанных товаров). Жили семейно дружно, работали на полях сообща. Озеро Пьявошное служило пивищанцам доходным местом. Оно было и кормильцем семей в зимнюю пору, и поильцем (воду брали для полива огородов, для бань и для варки щей). В озере водился жёлтый карась, который считался сладким в окрестностях. До сих пор жители деревни Пивищное считают, что карась их озера самый вкусный в округе. Некоторые крестьяне строили около озера ветряные мельницы, которые давали оборот в 100 рублей за год. Сильные ветра помогали мукомольному промыслу. Муку крупчатку возили на санях на станцию, там её сдавали местным богатеям в лабаз, получали за муку деньги. В деревне существовали две кузни. Они располагались на краю. В кузницах работали мастеровые, которые подковывали

лошадей, чинили железные лемеха, конные грабли. Промысел приносил доход до 100 рублей в год.

Пошли мы с девками летом семнадцатого года по глубенику. Идём к Орловским болотам лесной дорогой, весело нам, хохочем. Вдруг сзади слышим топот копыт. Оглянулись с опаской. На вороном всадник в черном развеивающемся плаще, так медленно скакет. Не торопится. Испужались мы. В сторонку отбежали, а он на расстоянии, не приближается. Мы быстрехонько обратно в деревню. Всадник за нами. Мы убыстряем шаг, он круче догонят. Тут одна из девок лапотки скинула и с ноги на ногу перебросила их, видать, знала о поверье. Другие девки-от босиком, побежали. Не стало слышно топота. Оглянулись. Пуста лесна дорога. В деревню пришли, старикам поведали. Они хором: «К очередной войне». А вслед, осенью, революция грянула...

Барабашка

— На Волчьих дальних болотах за деревней дощатый домик стоял для косарей. Мы туда, бывало, хаживали за ягодой, шиповник собирали. Ягода там уж больно сочная да крупная была. Как-то раз пошли по ягоду, да гроза застала в дороге. Насилу добрались до сарайчика летнего. Забрались внутрь, страшно нам, вокруг воссият всё, молния в землю ударят. Забрались мы на настил, полатями сделанный, там трава суха лежала. Лежим, боязно нам, гром над головой грохочет. Вдруг с потолка шар водяной на землю бряк около нас. Завижжали девки-от. А шар не рассыпается, кружится волчком как заводной. Мы глазенья пучим, наблюдаем, что дальше будет. Покружился-покружился шар-от, да водой излился весь. В землю ушёл. Гроза прошла, мы бегом до деревни своей. Прибегам, родителям рассказываю, а они нам поясняют, что это Брарабашка-домовой приходил, пристанища искал. Не нашёл, да истаял весь. Мол, надо было ему кусочек хлебушка положить, так он и отстал бы от нас. А так как мы этого не сделали, он обиделся и боле не будет дощатик охранять от злых духов. Боле мы не ходили на Волчье болото,

боялись. Дома-от для домового в погребе всегда в блюдце родители водичку ставили, корочку хлебца оставляли. Оберегал домовой дом от пожара разного и от беды глухой.

Елена (Сова)

— Жила в деревне старуха Елена (Сова), лет за 80 ей было. Ноги у её плохо ходили. По улице всегда с палочкой-ключкой. Дело к вечеру было. Идёт эта Елена от товарок, на лавочке со старухами сидели коров встречали с поскотины. Как только стадо показалось на повороте, Елена домой засобиралась. А в стаде бык-от был соседской бодливый. Впереди стада шёл. Никого не боялся, кроме своего хозяина да пастушьей плётки. Бабы Лене-от кричат: «Лена, бык сзади!». Услыхала она окрик, да поздновато, бежать-то некуды. Сиганула через плетень соседской прям в крапиву, а бык за ей. Не успел, рогами в плетень попал и застрял там, пролёт целый выдернул. Тут пастух подоспел, отцепил быка, загнал в ворота к хозяину и предупредил, что не будет пасти скотину рогату, ежели он рога не отпишит ему и не сделает табличку предупреждающую. Наутро хозяин выгонял быка с отпиленным рогам и фанерка между ними прицеплена проволокой: «Астарожно, будёт!». Вся деревня хохотала потомось. А Елена долго удивлялась самой себе: откуль силы и прыть взялись — через прясло сигануть в таком почтенном возрасте?

Колчак

— Белых казаков я видела вживую, как вот тебя сейчас. Проходили они через нашу деревню. В двадцатом году было, точно не помню дату, но осенью, эт я хорошо запомнила. Только что убрали с полей наших пошеницу, на гумно увезли. Кто побогаче на деревне жил, тот крепко задумывался о том, куды урожай спрятать. Время-от, неспокойное, мутное. То красные в селе Лапушкинском ночуют, всё выскребут у крестьянина, то белые

набёгом прискочут, от них тож час от часу не легче было. Только-только с маменькой коров отдоили, как сусидка прибежала, в овине шёпотом разговариват с маменькой, мол, Колчак сам прибыл. А на дворе уже сумерки, далее они не поихали, решили ночевать в деревне. Не успела сказать, как вороты открываются, и отряд из шести человек к нам во двор въезжат. Средь них такой в папахе представительный мужчина, мы оробели, маменька сразу кинулась в клеть. Отец вышел на крыльсо. Спрашивают: - Кто таки? Ему отвечают: - колчаковцы мы, переночевать можно? А то во всей деревне не нашли избы исправней. Как отказать незваным гостям? Знамо дело, пустил их тятя в избу. Велел паужин гоношить для солдат и командира. Матушка картовницу из печи вытащила, пирог-от грибной (как раз грибы пошли хороши в лесах, так мы их много насбирали), жареные карасики ишшо были. Хлеб с казёнки достала, калачик. По кружке молока налила. Гости ели-пили, хозяйку хвалили. А мне строго-настрого запретили выходить куды-то. Я на печке лежала и старым одыялом прикрылась с головой. Рядом – ребятишки мелкие, они-от всё за занавеску выглядывали и мне шёпотом пересказывали, что в избе диется. Наевшись, гости на крыльсо ушли курить, а мамка нас выгнала с печи и в горницу отправила. Там уже расстелили на полу перины, мы все там и улеглися с ребятёшкам. Что там в избе передней происходило далее, я не знаю. Только как рассвело, гости со двора съехали. Тятечка потом сказывал, что тот самый господин при папахе, и был сам Колчак. Слава Богу, ничего со двора не угнали, только тятечку любимую кобылу увели, уж очень он по ей горевал тогда... .

(Рассказ о самом Колчаке, который, якобы, ночевал в Пивищном, документально не подтверждается по архиву. А вот о том, что отряд мог быть из банды есаула Лисовского, очень даже может).

РОДИНЫ В ПИВИШНОМ В 19 ВЕКЕ

Каждому возрасту – своя мудрость. Родители считают, что их дети живут не так, а дети уверены, что родители старомодны и не понимают их. Но есть мудрость вне возраста – народная. И если к ней прислушаться, с толком вдуматься, то станет ясно: мудрый наш народ всё предусмотрел, всё по местам расставил. На все случаи жизни создал обряды и обычаи. Были они и в деревне Пивишное. Только мы их забывать стали, или вовсе не знали. Да и не мудрено: более 100 лет всё народное, самобытное выхолащивалось в угоду так называемому, «интернациональному». Вот и путают у нас по сей день именины с днём рождения. А вот как в церковь под венец идти, как ребёнка крестить – и вовсе проблема: что при себе иметь, как вести себя в храме, какие слова говорить? Или степени родства. Кажется, на слуху такие слова, как «деверь, шурин, золовка, зять, сноха». Но что эти слова значат? Далеко не каждый ответит на вопрос: «Шуринов племянник – какая зятю родня будет?». Мало дать описание, к примеру, обряда крещения, венчания, или погребения, важно ещё снабдить эти описания конкретными примерами из местного фольклора.

Не зря в старину говорили: «У кого детей много, тот не забыт от Бога». Многодетность в семье всегда приветствовали, ропот на многочадие осуждали, а бездетным семьям сочувствовали. Но, Боже мой! Сколько в 19 веке умирало от различных болезней и просто так младенцев! Работая в Курганском архиве с метрическими книгами Лапшинской церкви периода возникновения храма, выписывала всех Дубровиных, у которых рождались дети. Нашла в метрической книге и детей бабушки Александры Гологузовой. Да только из четверых, ею рож-

дённых, до совершеннолетия дожила лишь одна моя бабушка (молодая), Мария Павловна. Остальные: Татьяна, Настенька, Николай - умерли в малолетнем возрасте. В основном, от кори и оспы. За период просмотра архивных документов с 1860 по 1914 годы в семьях жителей деревни Пивишное дети умирали уже с двухмесячного возраста, а иные, через несколько часов и суток. Причину их смерти священник записывал: «от поноса», «от слабости», «от кори», «от горячки». Будущую судьбу ребёнка, рассказывала Александра Герасимовна, пытались угадывать буквально по всем приметам. К примеру, если в день рождения в доме была прибыль, то и новорожденному быть богатым. Если в этот день с дома случится потеря или дали что-то взаймы в чужой дом – хорошему не бывать. То же относилось и к ребёнку, появившемуся на свет на исходе месяца. Зато, если девочка похожа на отца, а мальчик на мать – это хорошее предзнаменование, к счастью. Всем известно выражение «в сорочке родился». А что это за сорочка? Обычно при родах маточная сорочка лопается и выходит уже с последом. Но на некоторых новорожденных она остаётся неповреждённой. Вот о таком ребёнке и говорят, что всё ему даётся, всё у него получается, потому что, «в сорочке родился». Без опытной бабки-повитухи при родах было не обойтись. Она и обряды знала, и молитвы, и особые приметы. Как только роды завершились, бабка повитуха завязывала у новорожденного пуповину, мыла его тёплой водой, а детское место закапывала в одном из углов избы.

Обычно, в первый раз обмывая ребёнка, в воду бросали серебро, как сказывала бабушка Александра. Не исключено, что серебро очищает воду. Для того, чтобы ребёнок рос не капризным, спокойным, его заворачивали в отцовские порты, а чтобы был пригож, покрывали зелёной тканью. Если роды проходили не в избе, то бабка, принеся ребёнка в избу, должна была его отдать только отцу. Как только роды завершились, молодую мать уводили в баню. И снова без опытной бабки не обойтись. Она не только парит молодуху, но и живот правит по-особому,

и первое молоко из груди удаляет, потому что оно «плохое», им ещё нельзя кормить малыша. В бане ждёт роженицу озёрная вода «от уроков». Для неё заранее готовят чистое ведро. Зачерпывает бабушка обязательно по течению и творит над нею молитву. Зачерпнув воду правой рукой, бабка льёт её через локоть, при этом приговаривая: «Как вода на локте не держится, так на рабе Божией (имя родительницы) ни уроки, ни призоры не держались бы».

Затем в воду, собранную в туес, опускаются три раскалённых уголка. И бабка трижды льёт воду: дважды на каменку, затем на дверную скобу, сопровождая это нашептыванием все того же пожелания, имеющего магическую силу. После этого вода становится заговорённой. Бабка набирает её в рот, брызжет в лицо родительнице и ещё раз повторяет: «Как вода на лице не держится, так и на рабе Божией (имя) ни уроки, ни призоры не держитесь!»

В избе бабка поит родительницу травяными настоями, состоящими из отвара трав бородичной травы, аниса, ромашки, душицы, калгана. Ничего кислого и солёного родильнице не дают. Обязательно совершался обряд очищения. Считалось, что рожавшая «нечистая», и потому все, кто с нею общался, и сама она - должны очиститься. Очищались водою. «Размывание рук» совершалось в деревне так. Бабка приносила с собой топор и веник. Родильница становилась на них правой ногой. В это время бабка бросала в воду овёс и горячие угольки, лила эту воду на руки молодой матери. До обряда «размывания рук», который обычно совершается через три дня после родов, повитуха не уходит из дома молодых родителей. Её присутствие необходимо ещё некоторое время: она пеленает ребёнка, помогает родильнице по хозяйству. За это получает в подарок хлеб, мыло, платок и деньги.

Ребёнка после родов обычно крестили на следующий день в церкви. Но часто встречаются записи в Лапшинской метрической книге, что крещение происходило в день родов. Обряд очищения закреплялся застольем, которое так и назы-

валось, «родины». Молодая мать соблюдала народные поверья: не качала пустую ляльку, прицепленную к кольцу в матке потолка, не отстригала ногтей, не стригла волос младенцу ранее года. Не показывала спящего младенца тем, кто видит его впервые. Молодая мать должна была знать свод молитв.

После крестин начинались поздравления. Кума с кумой сажали за стол и угощали приготовленной уже для них закуской с чаем, а младенца свивали и клади к родильнице на расстеленную шерстью вверх шубу, чем выражали ему пожелания богатства. Крестильный обед изобиловал богатым угощением, если это не происходило в Великий пост. Сначала подавалось холодное: квас с кислой капустой, а в скоромный день, студень и квас с яйцами и мясом. Были картофельный суп с грибами и лапша. В скоромный день – щи с мясом, ушник. Приветствовалась гречневая каша, перед которой обычно подавали пшённую. В заключение обеда бабка кладёт на стол пирог, ставит в шапке горшок с кашей и на тарелке – штоф с водкой. При этом она говорит:

«Шапка-малахай,
А ты, Родильница,
В год ещё натряхай».

Или:

«Баушка подходит,
Кашку подносит,
На корысь, на радось,
На Божью милость.
На толстые одонья,
На высокие скирды,
Кашку на ложки –
Мальчику на ножки!»

Бабка начинает угощать присутствующих. Но присутствующие, в свою очередь, угощают повитуху. – Попробуй сама, баушка! – Бог знат, каку ты водку нам подаёшь, может она наговорная! Первым после бабки пьёт отец новорожденного.

За отцом младенца угощаются кумовья. – Выкушайте, кумоньки дорогие! – говорит им бабка. – С крестницей (крестником) вас! Как вы видели её (его) под крестом, так бы видеть вам её (его) под венцом. Притом, не исключая и самого родителя, кладётся сколько-нибудь денег на тарелку – в пользу бабки, и на пирог – в пользу родильницы. Гости благодарят хозяев и прощаются, пожелав новорожденному здоровья и многих лет. Остаются только кум с кумой. Им на следующее утро предлагается закуска. Кум получает от кумы на память платок, за что он, предварительно утёрши подарком губы, целует куму и одаривает деньгами. При прощании кумовья от родильницы получают по пирогу, за который, в свою очередь, дают ей платок, чаю, сахару, мыла. Так заканчивается праздник по поводу рождения младенца. В метрической книге Богородицкой церкви выписала имена Дубровиных, Гологузовых, что являлись восприемниками пивицанских младенцев особенно часто. На её основе составила таблицу, из которой получилось: в период с 1861 по 1913 годы в число восприемников, урождённых Дубровиных, приглашённых на родины, включались некто Спиридон, Илларион, Карп, Василий (Спиридонович, сын Спиридона), Михаил (Гаврилович) – Гологузовы, а также, Иван, Гавриил, Иоаким, Михаил (Архипович), Архип, Ефим и Стефан, Никифор – Дубровины. Следовательно, в кумовья крестьян приглашали по родственным (прямая линия родства) признакам. Но ещё существовало поверье: ежели после крещения младенцы часто умирали в одной семье, то восприемников звали со стороны, лиц, не имеющих никакого отношения к родне.

КРЕЩЕНИЕ

Со времени приобретения статуса Лапушек селом (постройка церкви и открытие прихода), в Богородицкой церкви Курганско- го уезда Тобольской консистории начали крестить младенцев. До этого крещение окрестных младенцев проходило в Знаменской церкви села Мостовского, к коему были прикреплены Лапушки и выселок Пивичное. Самому таинству Крещения предшествовал ряд приготовительных обрядов, которые обязательно соблюдались крестьянами. Раньше, когда ребёнок только появлялся на свет, священник в первый день читал у постели молодой матери три молитвы. На восьмой день, уже в церкви, читается молитва в озnamенование наречения именем. Осенив малыша крестным знамением, священник крестообразно поднимает его перед иконами. В церкви совершились такие части обряда Крещения: оглашение (священник поворачивает крещаемого лицом к востоку, дует ему в лицо три раза, трижды крестит лоб и грудь, после чего, положив руки ему на головку, читает молитву). Запрещение и изгнание нечистых духов, отречение от сатаны (за младенцев отвечают восприемники: крестный отец за мальчика, крестная мать – за девочку). Исповедание верности Христу, как Царю

Краеведение

и Богу, исповедание Символа веры. Перед Крещением священник обходит с кадилом крещальню или храм, воскуряя благовония. Посреди крещальни стоит купель с водой и с горящими по краям тремя свечами. Первым у купели стоит священник, затем крестный отец и мать с крещаемым на руках. Первой читается молитва на освящение воды, затем священник трижды крестит воду и трижды на неё крестообразно дует, говоря: «Да сокрушатся перед знамением образа Креста Твоего все сопротивные силы».

Освятив воду и купель, священник крестообразно мажет её елеем. Затем крестообразно мазует лоб, уши, грудь, кисти рук и стопы крещаемого елеем. Только после этого совершается непосредственно таинство Крещения: повернув крещаемого лицом к востоку, священник погружает его трижды в купель со словами: «Крещается раб Божий (такой-то), во имя Отца, и Сына, и святого Духа. И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь». «Аминь» произносят после каждого вынимания ребёнка из воды.

Вынув крещёного из купели, священник одевает его в белые одежды, заранее приготовленные восприемниками. В это же время на крещёного надевается нательный крест. Священник выстригает у крещаемого пряди волос крестообразно. Восприемник закатывает волосы в воск и опускает в купель. Восприемники в ребёнком обходят вокруг купели. Священник даёт восприемникам и крещёному целовать крест. На этом обряд Крещения заканчивается. В церковную книгу заносится запись о состоявшемся событии.

«Сказки бабушки Александры»

– Баба Саня, а для чего священник дует трижды, да и вообще что обозначает каждый обряд в период крещения?

– Священник молится, чтобы Бог принял крещаемого в своё Царство на Земле (имеется в виду христианская церковь), а после смерти – на Небе (имеется в виду, Рай). Когда младенца обращают лицом к западу для отречения от сатаны, это означает, что запад – место тьмы, там обитает сатана, поэтому надо дунуть, чтобы отогнать его от себя, и плюнуть, чтобы выразить презрение. Погружение в купель – означает очищение от грехов. Одевание в белые одежды – что теперь крещённый должен вести чистую, безгреховную жизнь. Возложение креста символизирует память о вере в Иисуса Христа, на кресте распятого. Пострижение волос означает, что крещённый становится с того момента рабом Божиим. В сороковой день после рождения ребёнка совершается обряд воцерковления. В сущности, воцерковление ребёнка происходит сразу после Крещения и Миропомазания. Но обряд сорокового дня – это обряд и воцерковления матери, ибо на время родов она была отлучена от храма. В сороковой день священник выходит к ожидающей у западных ворот церкви матери с младенцем и начинает читать молитвы. После этого священник берёт младенца, поворачивается к востоку и поднимает его крестообразно со словами: «Воцерковляется раб Божий...» Из притвора священник вносит ребёнка в храм, посередь которого ещё раз повторяет слова о воцерковлении. Затем это же повторяется у алтаря, и, если это мальчик, его вносят в алтарь, если же девочка, то в алтарь не вносят, а оставляют на амвоне. Мать кладёт три поклона, берёт ребёнка с амвона, ждёт отпуста и целует с младенцем крест. (Отпуст представляет собой краткую молитву, которая содержит прославление и воспоминание празднуемого священного события или лица, с преподанием благословения молящимся.)

Наречение имени – важный момент в жизни человека. Нередко от того, какое выбрано имя, так думали пивишианцы, зависит и судьба человека. В церкви имя ребёнка впервые произносится в

первой молитве восьмого дня. Если имя выбрано по святым, то молитва может быть прочитана и ранее. При этом ребёнка держат позади священника. Для верующего человека его имя – святое, потому что это имя Ангела. Поэтому именинны празднуются пышнее, чем день рождения, о котором в старину многие и вовсе забывали. Тем более, что эти события почти совпадали по времени. Именинный стол, если ребёнок выживал по истечении какого-то времени, крестьяне Пивишного старались делать богатым, с пирогами и множеством гостей. Обычно именинник, которого одаривают в этот день, в завершение застолья и сам подносит гостям подарки, благодаря за то, что пришли его поздравить в день Ангела.

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ, ПОТЕШКИ

Ушли в прошлое колыбельные песни наших прабабушек, уже никто не поёт их своим правнукам. Телевизоры и компьютеры с успехом заменили живое великорусское слово. И мне так жаль, что почти не сохранились песни колыбельные в наших краях. Я помню, как баба Александра напевала под «крышкой», качая на подушке годовалую двоюродную мою сестрицу, колыбельные. Были они незатейливыми, но в словах «про котика» сквозила такая мягкость и любовь к ребёнку, что захотелось записать в дневник. Тем более, что были они про одно и то же, но в различных вариантах. Какие же колыбельные пели нашим мамам и бабушкам их бабушки?

Уж ты котинька-коток,
Кудреватенький лобок,
Приходи к нам ночевать,
Нашу Валеньюку качать.
Я тебе ли-то, коту,
За работу заплачу.

Дам кувшинчик молока,
Да кусочек пирога.
Белой папынки
В обе лапынки.

(Папынка – пирог из белой просеянной муки)

Уж ты котинька-коток,
Котя – вострый ноготок.
Из-за моря ты пришел,
Да Ванюшеньку нашёл.
Я уже тебе, коту,
За работу заплачу.
Ужо я тебе, коту,
Шубку новую сошью.
Дам кусочек пирога,
Да кувшинчик молочка.

Баю-баю-баюшки,
Прибегали заюшки.
Люли-люли-люлюшки
Да прилетали гулюшки.
Стали гули гулевать,
Стал внучочек засыпать.
Приди, котик, ночевать,
Наше дитятко качать.
Ешь-ко, котик, не кроши,
Только больше не проси.

Ой ты, котинька-коток,
Котя – серенький лобок,
Приходи к нам ночевать,
Мово Лёнечку качать.
Я тебе, тебе, коту,
За работу заплачу.
Беленький платочек,

Рыбки на зубочек.
А ещё тебе, коту,
За работу заплачу:
В Великой Пост-
Редьки хвост,
Склянку вина,
Да кусочек пирога.
Котик-Катанич,
Поди к нам ночевать.
Да Ванюшечку качать.
Котик осердился,
На печку спать ложился,
Онучки в голову клал,
Да Ванюшу не качал.

(Онучки - Кусок плотной материи, навертываемый на ногу при ношении лаптей или сапог).

Сколько же ласкательных слов в колыбельных песнях! Сколько хороших пожеланий! Казалось бы, в чем отличие этих незамысловатых песенок от нынешних? Любой детский врач скажет, что ребёнку крайне необходимы такие слова и такие интонации, и ещё - поглаживания. Он растёт более спокойным, здоровым, уже не говоря о том, что подспудно впитывает информацию, которая ему нужна на протяжении всей жизни. Около восьмидесяти процентов всей жизненной информации ребёнок получает до семи лет. Мы это проходили в пединституте на занятиях по психологии, но не придавали большого значения. Сейчас же, по истечении стольких лет, убеждаюсь в правоте психологов. Много семей страдает от того, что дети начинают поздно говорить. А не заключается ли проблема в том, что с ребёнком просто перестали разговаривать так, как это делали наши пррабушки и бабушки?

В народном творчестве 19 века всё так устроено, что ребёнок до семи лет прочно усваивал членство в семье, знал свои

«Сказки башкирии Александри»

обязанности из тех же колыбельных. Вот пример пивицкой колыбельной:

Зыбаю, позыбаю,
Отец ушёл за рыбую.
Мать ушла пелёнки мыть,
Дедушка – дрова рубить.
Баушка – уху варить,
Тебя, деточку, кормить.

А из народной колыбельной, девочка, укладывая спать

своего младшего братишку, наверняка запомнит устройство постели для малыша:

Кладу в головы подушки,
Рипачок под бочок,
Да соломки тукачок,
Высыпайся, ангельчик.

(*Рипачок – старое сермяжное одеяльце. Тукачок – маленький тюк соломы.*)

В фольклоре - весь комплекс незатейливого детского массажа: поглаживание, разведение рук, помахивание кистями, переваливание головки с руки на руку. Не чужой тётей, а мамой, которая при этом передаёт энергетику общения! Ребёнок просыпается, потягивается, а его берут на руки, поглаживают и приговаривают:

- Потюгунюшки, порастунюшки,
Роток-говорунюшки.
Ручки – хватунюшки,
Ноги-ходунюшки.

Бабушка Александра рассказывала, как «в няньках» она детскими ручонками изображала растягивание холста, приговаривая:

- Тяни холсты, потягивай,
В коробочку покладывай.

Или закидывала детские ручки за голову:

- Валаяй, валаяй, баба, каравай,
Пришел к бабе пономарь:
- Дай, баба, теста.
- Нет в печи места.
Шук-шук, полетели,
На головку сели!

Исполняя потешки, молодая крестьянка водила по ладошке ребёнка пальцем, «варила кашку». При этом приговаривала:

- Сорока, сорока,
Где была? Даёко.
Кашку варила,
На стол становила.
На крылечко скакала,
Гостей поджидала.
Этому – кашки,
Этому – бражки.
Этому – малины.
А этому – калины.
А этому – шишок!
Шишок под носок!

Вот ещё одна потешка, характерная для 19 века деревни Пивицкое:

- Шёл Бай на стене,
Нёс лапти в кошеле.
Всем детишкам
По лаптишкам.
И себе, и жене.
Ку-ка-реку, петушок!
На полатях мужичок.
Он лапти плетёт:

И себе плетёт,
И жене плетёт,

Ребятишечкам
По лаптишечкам!

На полянке, где вечерами собирались молодки со своими детьми, можно было услышать вот такую потешку:

- Ивану-большаку – дрова рубити,
Ваське-указке – воду носити.
Мишке-середнему – печку топити,
Гришке-сиротке – кашку варити.
А крошке-Тимошке - песенки пети.
Песни пети да плясати,
Родных братьев поминати.

(При этом женщина перебирала пальчики своего дитяти).

Ребёнка качали на коленях, словно он едет по кочкам, затем коленки раздвигают и, придерживая малыша за ручки, сбрасывали с колен в подол с такой присказкой:

- Ехали мы. Ехали,
За грецкими орехами,
По кочкам, по жердочкам,
Да в ямку бух!
Раздавили сорок мух!
Я рыжая лисица,
Я бегать мастерица,
Я по лесу бежала,
Зайку догоняла.
И в ямку – бух!

Пестушки, потешки, считалки, перевёртыши и целый свод, который отшлифовывался веками – до каждого слова, до каждого звука. Это в первую очередь, для развития ребёнка. Именно в младенческом возрасте закладывались и речь, и движения, и первые представления о мире. Главное, что оставила нам в наследство народная мудрость – это гармония, стремление к ней и ненавязчивое её воплощение. Это сейчас наши внуки и правнуки тупо сидят у монитора компьютеров, развиваются, так сказать, интеллектуально, но не физически и не логически.

А ранее были уличные игры, в которые с удовольствием играла деревенская детвора.

R. Фелицин «На крыльце избы»

ИГРЫ

Незатейливые детские игры в Пивишине были широко распространены даже в 60-е годы прошлого века. Это и «в гусей», и «в ворота», «в горелки». Вообще игры – это бесценный опыт первоначального осмысленного общения друг с другом. В детском фольклоре невозможно найти ничего, что не имело бы реальной, явной пользы, будь то фольклор календарный или поэзия пестования. Посему и вывод: лучше всего следовать немудреным, но полезным правилам. Тем более, что они ещё и красивы, развивают чувство прекрасного. Очень жаль, что уходит от нас старина, то мудрое и вечное, которое было заложено веками в деревне.

В ручеёк

Дети играли по весне, у весеннего ручья, что скатывался по дороге в лощинку. Становились друг за другом в ряд по одну сторону ручья, обхватывали друг друга руками за пояса и пели:

Мужичок, мужичок,
Утащи нас в ручеёк!
Коль поставишь в ручеёк,
Тот намочит сапожок.

Затем боком перепрыгивали через ручей на другую сторону, при этом друг другу мешают, придерживают, стараясь столкнуть в воду. Кто из ребят коснётся воды – из игры выбывает.

Гуси и волки

Один из играющих – волк, другой – хозяин, остальные – гуси. Волк стоит в стороне. Хозяин подходит к гусям и приговаривается:

- Гуси, гуси!
- Га-га-га!
- Есть хотите?
- Да-да-да!
- Ну, летите!
- Нет! Нет! Нет!

Серый волк под горой,
Зубы точит, съись нас хочет.
Не пускает нас домой!

- Ну, летите, как хотите!
Только крылья берегите!

Тогда гуси бегут и кричат: Га-га-га! В это время волк ловит их. Хозяин приходит к волку и спрашивает:

- Волк, а волк, не видал ли ты моих гусей?
- А каки твои?
- Серые да белые.
- Нет, не видал!

Тогда хозяин зовёт: - Гуси, мои гуси, идите до дому!

Гуси отвечают: - Га-га-га!

Хозяин продолжает: - Гуси, мои гуси, щипайте волка! Гуси щипят, бросаются на волка и щиплют его, волк убегает.

Баши

Игра происходила на воде, на озере. Играющие ныряли под воду. Кто дольше под водой продержится, тот выиграл. Кто ранее вынырнет, его голящий хлопал по макушке, мол, проиграл.

Бутылочка

Это игра для парней и девушек была ходовой. Становились на лужайке в круг. В центре выходил водящий, кладёт на землю бутыль и кружит её. На кого горлышко бутылки указывало, тот и выходил в центр круга, становился спиной к спине с водящим и на счёт: раз, два, три – поворачивали голову. Если в одну сторону, то целовались.

Ходули

Ходули старшие парнишки делали сами, изредка давали младшим попробовать походить. Кто научился хорошо и устойчиво стоять на ходулях, тот в летний период стоял на завершении зародов сена в покосные дни в период «помочей».

МУДРЁНЫЕ ЗАГАДКИ ДЕРЕВНИ ПИВИШНОЕ

(записанные со слов бабушки Александры)

Ах, эти загадки! Кто их не помнит с детских времён? Оказывается, наши дети о них даже не знают! Живущие в 21 веке, они и не слыхивали о таком жанре устного народного творчества, как загадки, разве только в детском садике. Между тем, в 19-начале 20 века загадки были очень популярны среди населения. Вот несколько загадок, пришедшие к нам из прошлых веков.

У человека – один, у ворона – два, а у медведя – нет ни одного. (*Буква о*)

Чем заканчиваются день и ночь? (*мягким знаком*).

Курган заводили, во что первый гвоздь колотили? (*в шляпку*)

Три телёнка – сколько ног? (*Четыре. Сколь не три, ног не прибавится*).

Когда козе минет семь лет, что будет дальше? (*Восьмой пойдёт*).

Летела стая гусей. Одного убили. Сколь осталось? (*один – остальные улетели*).

У семерых братьев по одной сестрице. Много ли сестриц? (*одна*).

Шли сын с отцом, да сын с отцом, да дедушка с внучком. Много ли их? (*трое*).

Два отца и два сына нашли три зернины. Разделили поровну, а каждому досталось по целому (*дед, отец, сын*).

Дарья с Марьей видятся, да не сходятся (*потолок*).

Стоят кони на приколе: оне не пьют, не едят, а весёлые стоят. (*окна*).

Всем, кто придёт, всем, кто уйдёт – ручку подаёт (*дверная ручка*).

Стоит мальчик, искривлённый пальчик (*крючок*).
Летом спит, зимой ест, тело тёпло, а крови нет (*русская печь*).
Мать толста, дочь красна, сын – сокол, под небеса ушёл (*печь, огонь, дым*).

Полна коробушка золотых воробушков (*угли в печи*).
Чёрная курица – на красных яйцах (*сковородка*).

Был на копанце, был на хлопанце, был на пожаре, был на базаре, молод был – людей кормил, стар стал, пеленаться стал. Умер – мои кости негодяши бросили в ямку, и собаки не гложут (*горшок глиняный*).

Не бык, а бодат, не ест, а еду хватит, отдаёт, сам в угол идёт (*ухват*).

У туши-уши, а головы нет (*ушат*).

Бежит свинка – дырява спинка, остренький зубок, льняной хвосток (*нитка с иголкой*).

Маленько, кругленько, а за хвост не поднять (*клубок*).

Сохнет Софья, не пьёт, не ест, всё в небо глядит (*труба печная летом*).

Сам наг, а рубашка в пазухе, сам – бел, а детки красны (*свеча церковная*).

Четыре брата под одной шапкой живут (*стол*).

Два брюшка, четыре ушка (*подушка*).

Без рук, без ног, а рубашку носит (*подушка*).

Без рук, без ног, а на печь лезет (*квашонка перекисшая*).

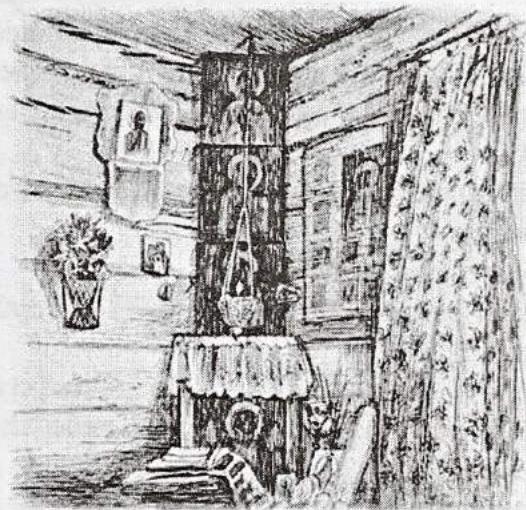
Стоит молодец по колени в золоте (*горшок на углях*).

Никогда не ест, а только пьёт. Как зашумит, всех приманит (*самовар*).

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

о доме, которые были на слуху в деревне Пившиное

Божница в Красном углу крестьянской избы в середине 20 века
Рисунок автора

Дом без хозяина – сиротинка
Дом вести – не мудрёны трясти
Дом вести – не лапоть плести
Дом дело найдёт
Дом не велик, да лежать не велит
Дом пахнет дымом, гроб – хозяином
Дом построить – не малахай на голову надеть
Дом с детьми – базар, без детей – могила
Дом хорош, да хозяин не гож
Дома – вприкуску, а в гостях – внакладку (чай пить)
Дома, как хочу, а в людях, как велят
Дома не в гостях: посидев, не уйдёшь
Дома не сидится, а в гости не зовут

Дома нет, а домовище будет
Дома одни кости: хоть ешь, хоть гложи, хоть в запас положи
Дома постоишь, в гостях – посидишь (в смысле дома
работаешь, не покладая рук)
Дома солома едома, а в гостях и овёс не едят
Дома и стены помогают
Дома-от и не голод, да подарок-от дорог
Дома – щи без круп, а гостях – шапка в рупь
Домашний вор опаснее чужого
Домашний гость не осудит
Домашний телёнок лучше заморской коровы
Домашняя думка дорогой не годится
Домашня копейка – лучше заежжего рубля
Домом жить – не разиня рот ходить.

СКОРОГОВОРКИ

В семеро саней
Семеро Семёнов с усами
Уселись в сани сами.

Прокоп полол укроп,
Полол да пропалывал.

Клюёт курица крупку,
Курит турок трубку.

Не клюй, кура, крупку,
Не кури, турок, трубку.

Под горой бугор,
На бугре Егор.

У Егора кол,
На колу колокол.

Бредут бобры
В сыры боры.
Бобры храбры –
Для бобрят добры.

Рано коваль встал,
Железо ковал,
Перековывал,
Да не перековал.

Стоит поп на копне,
Колпак на попе.
Копна под попом,
Поп под колпаком.

Краеведение

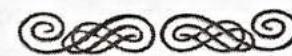

СЧИТАЛКИ

Забыты напрочь немудрёные считалочки, которые ранее бытовали при незатейливых ребячих играх на лужайках. Вот несколько считалок из записанных в конце 1979-го года:

На златом крыльце сидели
Царь, царевич, король, королевич,
Сапожник, портной. Кто ты будешь такой?
Говори поскорей, не задерживай
добрых и честных людей.
Стакан-лимон,
Выходи вон!
Стакан воды,
Выходи ты!
- Зайчик белый,
Куда бегал?
- В лес дубовый
- Что там делал?
- Лыко драл.
- Куды клал?
- Под колоду
- Кто украл?
- Раз, два, три,
Это, верно, ты!
- Три, четыре, пять!
Это, верно, ты опять!
- Пять, шесть, семь,
Это, верно, ты совсем!
- Пять, шесть, семь, восемь,
Становися в угол носом!
Перводана, другодана,
Села баба на барана.

Поехала по горам,
По крутым берегам,
По святым воротам.
Выскочил зайка,
Нарвал травку,
Положил на лавку.
Кто взял?
Раз, два. Три, четыре, пять,
Вышел месяц погулять.
Шесть, семь, восемь, десять,
Царь велел его повесить.
На деревне есть бычок,
А у нас есть дурачок.
Будет он голить сейчас,
Кто не верит, выйди «пас»
Светка ела не конфетку,
Колька поцелует Светку.
В ухо треснула, и – звон!
Кто не верит, выйди вон!
Эники-беники, ели вареники,
Ели с картошкой, вот тебе плошка!
Тары-бары-растабары!
Раскричались гагары,
Стали воду они пить,
Всё равно, тебе водить!
Мы развязем поясок.
Убежим за тот лесок,
Три-четыре, два-один,
Ты – голи, а мы – бежим!

ХОРОВОДЫ

Кто и когда первым на Руси завел хоровод - за давностью лет доподлинно неизвестно. Самый древний танец изначально был частью языческого обряда — поклонения Яриле, могущественному богу солнца. И «хождение за солнцем» прочно утвердилось в славянской культуре на многие века. Хороводы на деревне бытовали в период всяких праздников, особенно, летних, весенних. По вечерам собирались девушки у озера, песни распевали, венки плели, в воду кидали, березовые веточки в озёрной воде освящали, чтобы замуж выйти поскорее, да чтобы уроков никаких не было. Хоровод водили сомкнутый, двигаясь по кругу, и линия на линию или змейкой. На основе традиционного танца каждая губерния и даже село создавали свои танцевальные картины. Круг в круге, два круга рядом или переливаясь друг в друга «восьмеркой». Каждый рисунок хорово-

да получал свое название: «воротца», «восьмерка», «колонка», «корзиночка», «карусель», «столбы», «вожжа», «плетень», «сторона на сторону», «плясовая» и непосредственно «круг». Главное – не забывать, что хоровод – творчество в чистом виде со своими знаками и символами: венок – брак, платок – подушка, шелковая плеть – символ покорности и силы. Движутся танцующие в хороводе «по солнцу» или «против солнца» – по старой памяти. Хоровод для крестьянской девушки, что для барышни из высшего света – один из способов приглядеть мужа. Где-то хороводный возраст – с 12 лет, а где-то и позже. Главное – количество дочек в хозяйстве. Так что семья отправляла, как на бал, сначала девиц постарше. Младших до поры держали в тени. В хороводе парни приглядывали себе невест: хороша ли, плывет ли павой, поет ли голосисто. За руку, за мизинец или платок, пояс, венок. Связующее звено в хороводе может быть разным. А традиции в каждом крае свои. На Севере в чести сдержанность. Эта сдержанность в хороводных забавах долго оставалась на игрищах пивицкой молодёжи. Плынут по кругу девушки чинно и спокойно. И песни заводят все больше протяжные и напевные. Бабушка говорила, что на Красную горку в Пивицком использовалось семнадцать фольклорных песенных сюжетов, сложившихся за столетия. Каждая из фигур должна исполняться под определенную песню и в своем ритме: от неспешного поначалу, до стремительного. Действие наполнено образами: мужчины и женщины разделяются сторона на сторону, девушки роняют платки, которые поднимают парни. Хороводная игра – символ сватовства.

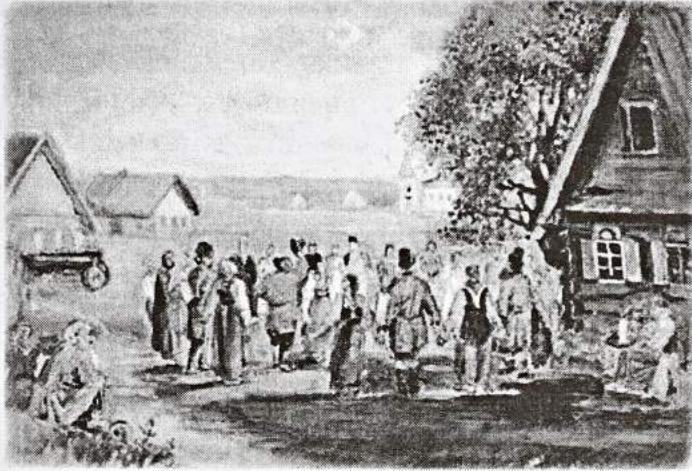
Вот несколько хороводных песен, которые пели девушки в Пивицком.

- Ты душа ли, красна девица!
Ты пройди-ка, вдоль по улице!
За собой коня выведи,
Ты по мыслям себе выбери
Удалого добра молодца!

* * *

Если весной и летом хороводы водились на открытом воздухе, то осенью было просто не до них, надо успеть собрать урожай поскорее да холсты прядити с половиками. Зимой снова вспоминали об игровых хороводных забавах. Бабушка рассказывала, что для этого выбирали большой крестьянский круглый дом, чтобы в нём водить хороводы.

- У ворот было, воротечек,
У ворот было решетчатых,
Сера утица купалася,
Лебедь бела умывалася.
«Ты душа ли, красна девица!
Ты пройди-ко, вдоль по улице,
За собой коня повыведи,
Да по мыслям себе выбери
Удалого добра молодца!»
- А мы просо сияли-сияли,
Ой дид Ладо, сияли, сияли!
- А мы просо вытопчем-вытопчем,
Ой дид Ладо вытопчем, вытопчем!
А чем же нам вытоптать, вытоптать?
Ой дид Ладо, вытоптать, вытоптать!
А мы коней выпустим, выпустим,
Ой дид Ладо, выпустим, выпустим!
- А мы коней переймём, переймём.
Ой дид Ладо, переймём, переймём.
- А чем же вам перенять, перенять?
Ой дид Ладо, перенять, перенять?
- А шелковым поводом, поводом,
Ой дид Ладо, поводом, поводом!
- А мы коней выкупим, выкупим.
Ой дид Ладо, выкупим, выкупим!

- А чем же вам выкупить, выкупить?
Ой дид Ладо, выкупить, выкупить?
- А мы дадим сто рублей, сто рублей.
Ой дид Ладо, сто рублей, сто рублей!
- Не надо нам тысячи, тысячи!
Ой дид Ладо, тысячи, тысячи!
- А что же вам надобно, надобно?
Ой дид Ладо, надобно, надобно?
- А нам надобно красну девицу!
Ой дид Ладо, красну девицу!
- А нашего полку убыло, убыло!
Ой дид Ладо, убыло, убыло!
- А нашего полку прибыло, прибыло!
Ой дид Ладо, прибыло, прибыло!
- Как у Ванюшеньки жена,
Да работящая была!
Три дня хату не топила,
Полну сору накопила –
Под белы лавочки,
Под красные окошечки.

Пойду я ко дядюшке,
Попрошу лошадушки:
- Родимый мой, дядюшка,
Пожалуй лошадушки!
Мне не пашню пахать,
Не дрова с лесу возить –
Из избы сор вывозить!

- Милая племянница,
У нас так не водится –
С избы сор не возится,
У нас так ведётся:
Веничком метётся!
Вот шумочек за порог,
А веничек под порог!

Рисунки взяты из интернета

Заканчивается детство, отрочество, юность. Человек подготовился к самостоятельной жизни – созданию собственного дома, к воспитанию своих детей. И повезло тому, кто в детские годы усвоил с виду простые, а по сути, определяющие правила, сохранённые в обрядах, обычаях, песнях.

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД

- Ба, а ба! А как раньше женились на деревне?

- Да было всё скромно и просто, внука! Главное, икону благословенну от родителей получить да с милым под образа. Женили парней-от, кто имел уже каку прибыль в наследство, за девкам тоже приданое полагалось...

Не зря в народе говорят, что жена и судьба – от Бога. Сейчас иногда путают понятия «брак» и «свадьба», что не одно и то же. Брак – это законный союз мужа и жены, супружество, таинство венчания. А свадьба – праздничный обряд, который сопутствует заключению брака. Работая с метрическими книгами Лапушинского прихода, отмечала у себя в записях, что зачастую браки совершались, когда жених был на два-три года моложе невесты. К примеру, Никита Дубровин венчался с Лукерьей Старцевой первым браком в возрасте 19 и 23 лет, Стефану Дубровину на момент венчания было 20 лет, а его невесте – Екатерине Буковой – 24 года. Почему подобное происходило, ответа до сих пор не могу найти. Но это не самое интересное. Наиболее необычно иное – жениху в период бракосочетания было 52 года, невесте же - 24. Или встретила запись о брачующихся, когда невесте - 58 лет, а жениху – 19. В Пивишном не в диковинку были союзы, когда жениху исполнилось 42 года (вдовец), невесте же, только 19. Баба Александра поясняла в своё время неравенство браков разными причинами. Сама, вышедшая замуж в 16 лет, она говорила, что девица, которой исполнилось 20 лет, считалась переростком в брачном союзе и родители старались поскорее выдать её замуж, пусть даже брак и не был равным. Много девиц в Пивишном были без приданого. То есть, семья - многодетная, бедная и приданого за дочерью не смогла накопить. Таких

невест выдавали замуж за вдовцов, не имеющих претензий к имуществу невесты.

В метрической книге за 1867 год встретила информацию, когда жениху исполнилось только 18 лет, а невесте – 14. Но такая запись – единичный случай, по-видимому, церковь разрешила венчание по причине наступившей беременности девочки.

Как происходило обручение, венчание? Может ли быть, расторгнут церковный брак? В какие дни бракосочетание не рекомендуется? Эти вопросы задавала бабушке Александре. Она, что знала, мне поясняла.

Позже, читая соответствующую литературу, узнала, что начиная с 13 века, брак мог быть заключен только в церкви.

Прочие формы совместной жизни считались просто сожительством и любовной связью. К слову, работая с архивными документами времён Великой Отечественной войны, зачастую в карточках военнопленных существовали записи жён под своей девичьей фамилией – доказательство того, что после революции сложилось понятие вольности семейных отношений. То есть, брачные союзы не только не скреплялись церковным каноном, но даже не регистрировались в сельсоветах. Особенно часто подобное происходило в деревнях. Одна из бабушек мне в семидесятые годы поясняла: не было у молодых денег на государственную пошлину, которую надо платить в сельсовет в обмен на печать в паспорте, в целых 15 рублей! По тем временам, это большие деньги. Вот и жили супруги свободным сожительством, ничем не обременённые. Фамилия у них была при народе общая – по мужу, а в регистрационных выборных документах такая жена числилась обязательно под своей девичьей фамилией.

В прошлые века жених и невеста сначала должны были сообщить о своём желании создать семью приходскому священнику. Тот объявлял об этом прихожанам в церкви, и если никто из них не сообщал о фактах, препятствующих

заключению брака, в книге делалась запись, подписанная священником, поручителями жениха и невесты, самими женихом и невестою. Фактически это означало обручение. Бабушка говорила, что не следует относиться к церковному браку как всего лишь к красивому обряду. Прежде всего, это – таинство, союз по образу единства Христа и Церкви.

Оформляя документы перед венчанием, священник выясняет: не состоят ли жених и невеста в кровном или двоюродном родстве, не был ли он ранее уже обвенчан, здоров ли он. В двадцатые годы, когда церковь отделилась от государства, венчание в церкви проводилось только после регистрации брака в сельсовете. То есть, брак должен был зарегистрирован гражданскими властями.

Благословение родителей

Перед венчанием своих детей брак благословляют родители – дочь – иконой Божьей Матери, сына – иконой Спасителя. В избе бабы Сани я помню икону Божьей Матери, которой благословляли её брак родители. Но в восьмидесятые годы её

безжалостно выкрал правнук. Я не могу осознать до конца сие злодеяние, хотя всегда шепчу молитву во успокоение: «Господи, прости ему, ибо не ведал, что творил»....

В церковь первым призывают жених с шаферами. Обычно перед ними идёт ребёнок с иконой Спасителя. Затем появляется, сопровождаемая шаферами, невеста. Перед ними несут икону Божьей Матери. Войдя в храм и помолившись, жених становится по правую сторону. Невеста – по левую...

- Замуж я выходила, когда мне едва минуло шешнадцать, - рассказывает Александра Герасимовна. - Мы жили не подалёку друг от дружки и, стало быть, приглядывались уже рано на хороводах. Я Павла полюбила. Был он стройным, статным, с добрым, серым глазам, светленький такой. Да ещё работяший! Ну, родители нас благословили на брак. За мной приданого было 4 подушки пуховые, два одеяла пуховых, перина, икона, в сундуке щитьё разное, сама вышивала, когда ещё и 14 лет не было. Льняных полотенец штук с десяток, платья разные, поддевки, сорочки были ишшо. Родители отдали корову-первотёлка и бычка. Я считалася не бедной невестой. Замуж выходила в апреле 1908 года, до основных сельскохозяйственных работ.

Ну, наперво мы приехали в церковь. Священник вышел из алтаря через царски врата, держит в руках крест и Евангелие. Поперёд его выносится такая толстая свеча. Крест и Евангелие батюшка полагает на аналой, стоящий посерёд храма. Дьякон выносит на специальном подносе кольца, одно серебряное, другое – золото. Священник, приблизившись к нам, с двумя зажжеными свечами трижды нас благословил и подал свечи. Свет от свечи – это знак радости, огонь даёт тепло, поэтому зажженные свечи являются радость встречи двух любящих людей. Хочу пояснить, что свечи не даются брачующимся повторно или в третий раз. Свечи только для тех, кто первый раз стоит у алтаря. И покупали их толстыми, большими, чтобы хватило на весь обряд венчания. Вослед за обычным началом:

«Благословен Бог наш»... произносится Великая Ектения, которая содержит прощение о спасении брачующихся, о том, чтобы ребятёшки рождалися, чтобы жить в мире и в добре без ссор всяких. «Яко Господь Бог наш дарует им Брак честен и ложе нескверное, Господу помолимся...»

Батюшка, взяв кольцо, трижды говорит, что обручается раб Божий (имя) на рабе Божьей (имя). При каждом произнесении этих слов он творит крестное знамение над нашими головами. Затем надевает кольца на четвёртый безымянный палец. Золотое – жениху, серебряное – невесте. Во время молитв, жених и невеста трижды обмениваются кольцами, и в итоге, золотое остаётся у невесты, а серебряное – у жениха. Почему так происходило, я не знаю. Знаю только, что кольца надевались на персты правых рук, знаменуя тем свободную волю. «И десница раб Твоих благословится...», – так говорит молитва, которую читает священник после обручения. Итак, при совершении брачного обряда в церкви произносятся следующие действия:

- обручение жениха и невесты кольцами,
- возложение на них венцов,
- хождение вокруг аналоя,
- вкушение вина из одной чаши.

– Баба Саня, а можно ли развестись церковно?

– Разводили на основании свидетельства из сельсовета о разводе после восемнадцатого года. При этом прежнее церковное благословение снимается и даётся разрешение на вступление в новый брак. Но это не означает, что Церковь отступает от евангельской нормы единобрачия. Просто она смиряется с неизбежностью и проявляет милосердие.

Работая в Курганском архиве, отметила для себя в метрических книгах 19 века записи о вдовцах из фамилий Дубровиных и Гологузовых, которые вторично венчались в церкви. Священник записал, у кого был второй по счёту брак, а у кого – первый. Первый брак утрачивал свою силу ввиду смерти жены

или мужа. Об этом также заносилась запись.

Существовали в деревне дни, когда венчание не совершалось. Нельзя было. Это дни – вторник, четверг и суббота. А ещё церковь никогда не совершала бракосочетание в Великий пост, в Рождественский пост (28 ноября - 7 января), в Святки (7-20 января), в Петров пост (со второго понедельника после Троицы до 12 июля), в Успенский пост (с 14-го по 27 августа), в канун дня и в день Усекновения главы Иоанна Предтечи (10 и 11 сентября). Нельзя было венчаться в канун Рождества Пресвятой Богородицы (20 сентября), в канун дня и в день Воздвижения Креста Господня (26 и 27 сентября), в канун Покрова Пресвятой Богородицы (13 октября). Церковь также запрещала венчание за неделю до начала Великого поста, в Сырную седьмицу, на протяжении всей Пасхальной недели, в канун Сретенья Господня (14 февраля), в канун Благовещения Пресвятой Богородицы (6 апреля), на 39-й день по Пасхе, в канун Вознесения Троицы, в день Святой Троицы. Чем строже проходило венчание и обеты, даваемые супругами, тем браки были крепче.

ПРИЧЕТЫ ВО ВРЕМЯ РУКОБИТЬЯ

Благослови-ка, меня, Господи,
Пресвятая Мать Богородица,
Повыть-то мне, поплакати,
Зычну голосу повынести.
Слёз горюющих повыронить,
Лицо белое повымочить,
Ретиво сердце повытерзать,
Платье цветно повырудать!
Голоса-от, у меня, младой-молодёшеньки,
Голос-от, заунывный,
Ретиву сердцу докучный,
А причеты все нескладны.
(*повырудать – затаскать, обноситься*)

Вы пойдите, мои родные,
На злодейку чужу сторону,
На злодейку незнакомую,
Не садитесь, мои желанные.
За столы-то дубовые,
И за скатерти самобраные.
Не сдавайтесь на слова сладкие,
На поклоны их на низкие,
Их поклоны-то покупленные,
А слова-то заученные.
Питья, яства в долг понабраны,
Платья цветны в прокат заняты.
Не давайте, кормилец-батюшко
И родима моя матушка,
Не давайте руки правыя,

Чрез столы-то, чрез дубовые,
Чрез скатёрки самобраные.
Не запоручайте меня, девицу,
За поруки вы за крепкия,
Что за крепки вековечныя,
Чтобы мне, младой, не плакаться,
С вам, желанным, не расстatisя.

Бытовал в Пивишином причет, когда во время рукобитья все сидят за столом. Невеста обращается со следующим причитанием к невестке:

Ты голубушка, невестушка,
Ты сударушка моя, болезнaya,
Что заприметила ты, голубушка?
На чужой-то на сторонушке?
Что во этой незнакомой мне,
Каковы там чужи люди
И дородный добрый молодец?
Он не пьёт ли пива пьяного?

«Сказки башкирии Александри»

До увалу зелена вина?
Ты скажи, моя болезная,
Ничаво не опасаючись,
Всех правды не утаючись.

После причитания невестка садится рядом с невестой и в свою очередь, начинает ей отвечать:

Ты родимая моя золовушка!
Я скажу-то правду истину,
Ничаво то не утаючи.
Никаво не опасаючись.
Я приметила чужих людей,
И дородна добра молодца,
Что они-то все чужи люди,
Люди добрые, смиренные,
Роду честнова, богатова.
А дородный добрый молодец
Будто яхонтец катается,
Ходит полом, улыбается.
Будто лебедь – лицо белое,
Очи ясны, как у сокола.
Шлёт тебе свои подарочки:
Перстенёк с руки золоченый,
Шёлковый платок со цветиками,
Пива пьяного и в рот не взял,
В руки белы – зелены вина.

Надо отметить, что, несмотря на тесную связь первоосновы родов Дубровиных и Гологузовых, Игумновых, Буковых, в

Пивишином чётко различали родство первого, второго, третьего колен во избежание смешения браков с близкими родственниками. Подобные браки и венчания запрещались церковью, и крестьяне строго следили за своими детьми, чтобы не случилось кровосмешения. В метрических книгах, начиная с 1870 по 1913 г.г. встречала записи жениха под фамилией

Дубровин и невесту с аналогичной фамилией. Но это не говорило, что они имеют какие-то близкие родственные связи. Считались просто однофамильцами. Так, к примеру, Алексей Дубровин из Пивишного венчался в Елизаветой Дубровиной из Песьяного первым браком, поручителями были крестьянин Утичей волости д. Песьяной (в записи первоисточника Пещано) Артемий Васильев Дубровин. (Ф. 235, оп. 1, д. № 1163 (31 лист), Метрическая книга за 1867 г.

Девушки после чая поют песни беседные, невеста сидит в углу под платком, окружённая подружками, а парни с женихом одаривают девушек пряником, конфектами, семечками. Такие посещения женихом невесты звались «побывашками», «поцелуйками», «проводками».

ПРИЧИТАНИЯ В ДЕНЬ БРАКА ДО ВЕНЧАНИЯ

Читает невеста в период её снаряжения в церковь:

Ветры буйные, разбушуйтесь,
Заметите путь-дороженьку.
Ни пройти бы, ни проехати,
Что за мной, младой, чужим людям!
Затворитесь, воротечка,
Вы, широки, крепко-накрепко.
Ты закройся, Красно Солнышко,
Разбушуйся, туча грозная!
Туча грозная, да громовитая,
Напустися ночью тёмною,
Рассыпайся крупный дождичек,
Разведи ты ты путь-дороженьку.

Не пройти бы, не проехати,
Ко мне злым, чужим людям!
Я ещё бы покрасовалася,
У кормильца мово батюшки,
У родимой моей матушки,
У соколиков братцев милых,
У голубушек невестушек...

Круглый дом в Лапушках на центральной улице. Рисунок автора 1977 г.
Цветной карандаш

Мне прошедшу тёмну ноченьку
Не спалось красной девице,
Во просонок много виделось:
Быдто я-то, красна девица,
Выходила рано в улицу,
Где заря-от занимается,
Красно Солнце где красуется.
Там узнала вас, подруженьки,
Мне навстречу злы-чужи люди,
Подзывали, силой брали,
Полоном-то полонили.
Увезли в леса во тёмныя,

Краеведение

Там мне страшно показалось,
И я с плачем просыпалася.
А другое мне привиделось:
У мово кормильца-батюшки
Развалилась хоромина,
Середь улицы рассыпалась,
Брёвна прочь все раскатилися,
Углы напрочь поотвалились.
На трубе сидит да гаркает
Чёрный ворон громким голосом,
А на ясно Красно Солнышко
Тучи тёмные надвинулись.
Грянул гром, сверкнула молонья,
Я проснулась, испужалася....

После венчания в церкви молодые едут кататься на лошадях. Долго ли каталась, то мне неведомо. А вот слышится говор в народе у дома родителей невесты: «Дружка подъехал ко двору». В это время соседи перетягивают дорогу толстой свитой для скота, верёвкой. Дружка должен откупить проезд, что и делает. Если невеста из другой деревни, то там соседи делают то же самое.

После венчания все слёзы и причитания кончаются. Новобрачных везут в дом жениха. Отец и мать встречают хлебом-солью. Икона обязательна. Новобрачных благословляют крестами и крёстная жениха, а затем вводят в особую горницу, где их наскоро кормят, а поежан-родных усаживают за столы.

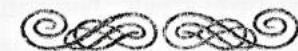
Домик вдовы. д. Пившино. Рисунок автора 1977 г.

«Сказки бачинки Александри»

Новоиспечённых мужа и жену усаживали в Пивищном на лавку, покрытую шубой шерстью кверху, среди длинного стола, и начинается столованье. Гости пьют-едят до упаду, одни новобрачные не должны ни пить, ни есть, сидеть, плотно прижавшись друг к другу, рука с рукой, нога с ногой, чтобы кошка не пробежала. По окончании первого дня свадьбы, молодых отводят в особую горницу или в холодную (летом) избу, у порога которой бьют горшки. Новобрачных в спальню провожает сваха приговоркой: «На первую ночку, паренька и дочку»...

Стеснялась я спросить у бабы Сани по молодости лет, как первую ночь ночевали. Уже в годы полной зрелости, когда пррабушки не было на свете, сцену первой брачной ночи по приметам мне рассказала Мария Павловна Коркина – моя бабуля.

- Молодая жена обязательно должна была разуть мужа, потому что у него в валенках иль в сапогах были деньги спрятаны. Эти деньги новобрачная берёт себе, благодарит мужа, а затем он укладывается в постель. Молодая, раздевшись, вскакивает через мужа к стене и на постель ложится. Новобрачных укладывают в холодную спальню для того, чтобы дети у них были здоровыми и не боялись холода, а молодая через мужа скакет для того, чтобы детей родить легко и благополучно. Деньги же, муж кладёт в сапог для того, чтобы у жены они всю жизнь водились.

ПЕСНИ НА ДЕВИЧНИК

Возле озерка да на бережку,
Тут стояла нова светлица,
А во этой новой светлице,
Сидит девица, покрыта,
Печальна да говорена.
Собиралися к ей подруженьки,
На девицник-от, на девический,
- Ты подруженька голубушка,
Свет Васильевна Авдотьушка,
Нам с тобою боле не гуливать,
Хороводов не вываживать.
Речей тайных не говаривать.
Во леса пойдём во тёмныя,
Собирать грибы да ягодки –
Вспомянём тебя, голубушку...

Эта песня на девичнике бытowała в тот период, когда сваха отдаёт подарки и гостинцы невесте и подругам, а также оделяет и предстоящих соседок и детей, девушки поют такую песню:

Вечером поздним-заподнёхонько,
К Авдотину отцу, матери,
Приходила сваха-сводница.
Постучалася под окошечком,
Выкликала мать Авдоныну.
Ей хвалила чужу сторону:
- На чужой дальней сторонушке,
Поля сахаром засеяны,
Виноградом огорожены,
Мёдом-сытою поливаны.

Середь поля стоит горница,
Росно светлая то светлица,
Три окошечка косящаты,
И карнизики узорчаты.
- Соврала ты, сваха-сводница!
На чужой дальней сторонушке
Кто живал, там всё изведывал:
Там поля горем засеяны,
Да кручиной огорожены,
Горючими слезьми поливаны,
Середь поля стоит келейка,
Как конура развалилася.
В ней одно окно разбитое...

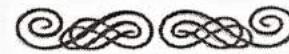

Доярочки-девочки, мамины помощницы на ферме.

Рисунок автора

Сваха, разделивши гостинцы, размахивала руками, качала головой и говорила: «Ну-у, девоньки! За таку писню не стоило бы вам гостинцев давать»...

Александра Герасимовна признавалась, что, несмотря на причитания и голосение, у невесты в душе птички пели от радости, что она будет жить с любимым человеком, отдельно от родителей. Но обычай соблюдались строго, поддерживались до закрытия повсеместно церквей.

НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИТАНИЯ К СГОВОРКАМ

Когда сватья и сватовья усядутся за стол, начинают говорить и «пропивать». Разговор ведётся так:

- Ты, сватышка, к нам приходила?
- Приходила.
- Речи наши переводила?
- Переводила.
- Приходится нам удариться по рукам,
Выпить винцо да слово дать крепкое, верное.

При этом все целуются и поздравляют друг друга, а невеста тем временем причитает:

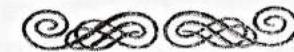
- Не давай, кормилец-батюшко,
Ты свово-то слова верного,
Не крепи-ко меня, девицу,
Крепко-накрепко и навеки.
Ты не бей-ко, рука об руку,
Не мирися ты с разлучником.
Не пропивай кормилец-батюшко,
За стаканом зелена вина.
Ты мою-то красу девичью:
То вино-то из слёз сделано,
Да на слёзы сватом куплено.
Уж как мне-то, красной девице,
Знать, до сыта будет плакаться,
А слезами умыватися....

Сговорки, отмечает бабушка Александра, бывают очень недолгими. Выпили, поговорили, закусили. И взяв у невесты платок да простенькое кольцо, сваты уходят. Подруги девушки и народ остаётся. Невесту приводят из горницы и сажают

в передний угол. Там она должна при народе плакаться. Если невеста не знает плачальных песен, то плач доверяют «выльнице». Прикрывают ей лицо платком и «выльница» причитает:

- Благослови-ко, меня Господи,
Пресвятая Мать Богородица!
Благослови, кормилец-батюшко,
И родимая моя матушка!
Мне садиться-то, красной девице,
Мне во место-то, во печальное,
Во печальное, да во горе горькое!
Вы соколики, братцы милые!
И голубушки-невестушки,
Осердилися да прогневалися,
На меня, да на красну девицу,
Вы пропили меня, желанные,
За стакан за зелена вина!
Знать, не слуга я была, не работница,
Не посыочка была для вас скорая.
Обносила вас, желанные,
Обносила платьем цветным,
Вас объела куском сахарным...
Испужали вы меня, девицу,
Что чужой злодейкой-стороной,
И злодеям злым чужим людям,
И дородным добрым молодцем...

За всё время, сказывала бабушка Александра, когда «сговорёнка» просватана, родные не заставляют её работать по дому. После сговорок каждый день невеста садится за стол и «плачет», причитая разные причеты. Если кто-нибудь из подружек заходит в избу, невеста говорит: «Что же вы, мои подруженьки задушевные, так долго замешкались?..» Если заходит тётка, то: «Ты, моя болезная тётушка, не придёшь, не проведаш меня-то ли, горюшку, горе-горькую».

СВАДЬБА

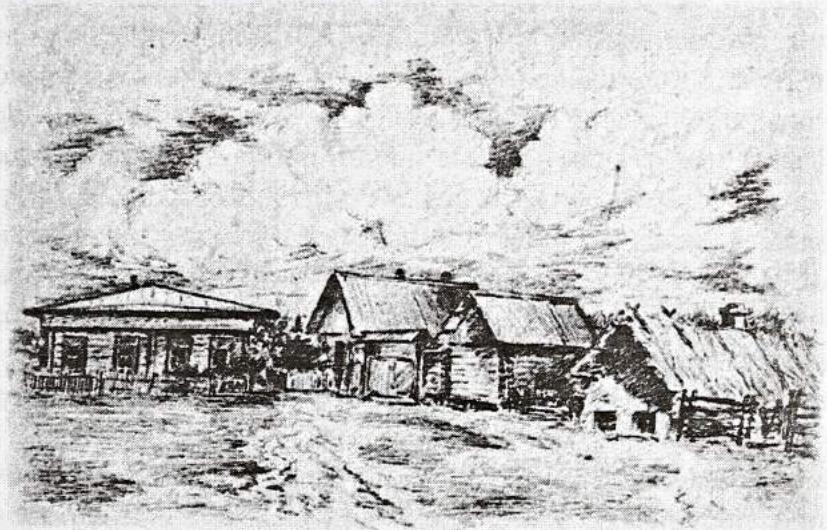
В традиционной свадьбе отводилась своя роль, каждый день – особый, а в каждой песне свой смысл. Посчастливилось погулять в семидесятые годы на свадьбе у своих подружек детства Кармакулиных в Пивищном. Обыкновенная под навесом в летний период, деревенская свадьба. Ничего особенного в 20 веке в период её проведения я не заметила. Ушли в прошлое старинные величальные песни, прибаутки, так называемые сговорки, рукобитьё, княжьи столы и отводины. А бабушка рассказывала, что невесте полагалось плакать сразу же, как только в доме появляются сваты. Этим она демонстрировала любовь к отчёму дому, к родителям. За несколько дней до брака родители жениха приехали в дом Дубровина Герасима Николаевича и Анны Алексеевны на рукобитьё. И снова невеста причитала о том, как плохо ей будет на чужой стороне.

Перед самой свадьбой в доме провели девишик. Приехал жених с подарками, и все, кроме невесты, веселились, не обращая внимания на её плач. День брака – самый торжественный. Невесту готовят к венцу, жениха в своём доме одевают во все лучшее и при этом охраняют дружки. Дружка выкупает место за свадебным столом заранее. После долгих шуточных переговоров едут в церковь, жених – отдельно от невесты или свадебный поезд его идёт вслед. После венчания невеста перестаёт плакать. Новобрачных везут к жениху в дом, где их поджидают родители жениха: отец с иконой, мать – с иконой и хлебом-солью.

На второй день – «княжий стол» в доме жениха. Третий день – семейный, а также встреча невесты с соседями. Отводины, это когда тесть зовёт к себе зятя с родственниками, молодая прощается с родителями. Отводные (свадебные чины) отводят

новобрачных в их дом. Если собственного дома не было, то оставляли у родителей жениха, где приготавливали отдельную каморку, закуток.

СВАДЕБНЫЕ СУЕВЕРИЯ

Избутика моей прабабушки Александры в Пивишином (районе),
70-е годы прошлого века. Рисунок автора

Русский народ испокон веков верил в знахарей и колдунов. Поэтому ни одна свадьба и обряд к ней не происходил без опаски: как бы не сглазили невесту. Сваха, которая заходит в дом сватать, никогда не сядет ни за стол, ни под образа. Во время сватанья, она всё время стоит на ногах, говорит долго и красноречиво. И как бы её не усаживали «испить чаю», она этого не сделает. Бабушка Александра поясняла, что садиться не должно, потому что, или дело не сладится, а если и сладится, то у новобрачных дети будут «седуны», то есть, долго не начнут ходить ножками. Если сваха сядет пить чай, то дети новобрачных будут охочи до

питья, если будет есть, то дети будут много есть – «многоеши».

Сговоренку-невесту закрывают во время сватанья платком, чтобы не сглазили. Во время свадьбы народу бывает много, порой, из других деревень. Известно, что у иных людей бывает дурной глаз. Одним только взглядом они могут напустить на невесту разные болезни: или сухотку-чахотку, или нытьё сердца, порчу, плаксивость и прочее. Александра Герасимовна поясняла, что у её отца была первая жена – Екатерина Дубровина, в девичестве Старцева. И что при сговоре да сватании её сватами, не покрыли лицо платком: – Сглазили молодайку на свадьбе-от. Родила рябёночка, да умер он через два месяца. А летом и сама Катерина умерла от горячки. Тятенька второй раз женился, уже на моей матушке, Анне Алексеевне.

Вот некоторые приметы перед свадьбой:

- Когда невесту собирают с женихом венчаться в церкви, насыпают им в обувь хлебных зёрен и денег: первые для того, чтобы не нуждались в хлебе, чтобы урожай был на поле хороший, а вторые, чтобы водились деньги в семье.

- Невесте и жениху, едущим в церковь, втыкают в платье или в рубашку, в ворот и подол - безухие иглы, безголовые булавки, на тело навертывают обрывки мережек. Всё это делается для того, чтобы новобрачных во время свадьбы не испортили. Никакой знахарке не испортить человека, у которого есть безухие булавки или иголки.

- Новобрачных за столом перед венцом и до венца садят на шубу овечью, чтобы их не испортили да жили богато, а во дворе водился в изобилии скот.

- Когда жениха и невесту приведут на церковную паперь, то они должны взяться за скобу и сказать: «Пусть все наши скорби и болезни не пойдут с нами под венец, а останутся на тебе, железнной скобе». В Пивишином верили, что железо притягивает к себе всякую болезнь как от человека, так и «от ветра».

- У дверей в домах и у порогов вбиваются в половицы скобы и подковы, для того, чтобы повальные болезни не заходили в избу.

Во время венчания, когда под ноги постиается ширинка (полотно или платок), который из брачующихся на неё вперёд ступит ногой, тот и будет в семье «большаком».

- Во время венчания замечают: у которого из брачующихся венчальная свеча скорее сгорит, тому прежде и умереть.

- Во время венчания невесте и жениху не следует смотреть друг на друга.

- Когда от венца молодую вводят в дом к свекру, то он и свекровь встречают новобрачных у ворот. Первый сует молодой в руки скляницу с вином или пивом, а вторая кладёт потихоньку в пазуху новобрачной пирог и под ноги кидает хмель. Чтобы жили муж и жена всю жизнь сытно, в любви и согласии, а хмель рассыпается под ноги, чтобы было в доме весело и дружно.

КНЯЖИЙ СТОЛ

В Пивищном у небогатых хозяев, когда бывает только один стол после брака, княжьего стола нет, но все церемонии и обычаи происходят за первым столом, как за княжим. Что же такое княжий стол? В наше время это – второй день гуляний после бракосочетания. В старину – второй день проводин свадьбы после венчания. Утром подгулявшие ещё с вечера родные и приезжие гости идут «поднимать молодых», но в горницу имеет право войти только сваха. Остальные с шутками-прибаутками стоят у дверей и шумят. Новобрачные входят после умывания и наряжения в избу. Их садят за стол «княжий», начинается угощение – завтрак. Новобрачные, как и в первый день, ничего не едят за княжим столом. До этого их должны покормить отдельно заранее. Если только жене и мужу подносят пиво, то они лишь обмачивают себе губы – не выпивая. Новая родня сидит около новобрачных, занимая первое место в переднем углу. Отец и мать молодайки должны сидеть тоже в переднем углу, если не приглашён за княжий стол священник с женой.

Это место называлось «попово». Отец и мать новобрачного не сидят за столом, а ходят и подают угощение с приговоркой: «Откушайте, гости дорогие! Подгулявшие крестьяне за княжим столом очень часто обращаются к новобрачным и говорят: «Горько, очень горько!». Просят: «Нельзя ли подсластить?» Новобрачные встают, кланяются сидящим за столами, целуются крест-накрест, говорят: «Покушайте теперь сладкого». Поцелуям нет конца за княжим столом. По окончании стола, когда подадут жаркое, то на деревянной ложке каждый гость встаёт из-за стола и с кусочком почки идёт целоваться к новобрачным, затем подходит к своей жене или сватье и тоже целуется. Этот довольно продолжительный процесс целования приходится весьма по сердцу подгулявшим гостям. На обязанности дружки лежит солить, резать кушанье помельче и начинать церемонию с «почкой» и «горько».

По окончании столования подгулявшие гости поют и пляшут до полуночи. Некоторые расходятся и разъезжаются по домам, а те, кто издалека, ночуют на сеновале, в других, отведённых для гостей, местах.

Третий день свадьбы – чисто семейный праздник.

Бабушка Александра вспоминала: - Утром меня заставили стряпать блины у печки, которые я должна была подать на стол. А что, я хоть и в шешнадцати лет, но умела многое по дому, матушка меня всему обучила. После обеда, ближе к вечеру, собрались посидеть молодые женщины и парни. Мы пели песни, заводили разные игры и плясали. Я знакомилась с соседям, хотя знакомство было чисто условным – все знали друг дружку, так как жили в одном kraю.

ОТВОДИНЫ

Отводины бывали у нас через неделю или более после свадьбы. Их делал мой отец и прочие мои родные, которые приносили из своих домов разные кушанья, в основном, рыбные, грибные и ягодные пироги. Чай был морковным. На отводинах мы ходили с Павлом из дома в дом, где нас потчевали и привечали родня. С окончанием отводин свадьба считалась законченной. И начались будни. Суровые, безжалостные.

СТЕПЕНИ РОДСТВА

Мало где можно увидеть, сколько степеней родства, как в большой разветвлённой семье. Бабушка Александра любила повторять пословицу: много родни – мало беды. Но по истечении многих лет я вот всё размышляю: почему, когда моего прадеда Павла забрали органы НКВД, этой большой родни не оказалось рядом в качестве поддержки моей прабабушки? Почему она осталась, по сути, одна – одинёшенька со своими проблемами и чаяниями? Как так случилось, что родственники - Дубровины и Гологузовы, живущие в Пивишном, не поддержали молодую женщину, не обогрели её и бросили на произвол судьбы? Или не зря русский народ придумал пословицу: «Родню считай – денег не поминай, деньги считай – родни не поминай». Когда прадед имел кузню, инвентарь для сеяния пшеницы, скот во дворе и лошадей – были все родными и близкими. А когда ничего этого не стало – отдалились от прабабушки Александры. К тому времени не было уже в живых ни родителей мужа, ни её матери и отца. Навек упокоились они на местном приходском кладбище в районе небольшого овражка, кой мне показывала при жизни баба старенькая: там, мол, лежат косточки моих прародителей – Герасима Николаевича и Анны Алексеевны Дубровиных, Михаила Гавrilовича и Вассы Ивановны Гологузовых. В на-

стоящее время фамилия Гологузовы совсем исчезла среди населяющих деревню Пивишное, как говорят в народе, вымерла. Дубровины же, продолжают свой род.

В юности я старалась разобраться в степени родства. В этом мне помогала моя прабабонька. Часто говорят: единокровные, единоутробные. А ведь это далеко не одно и то же. В Метрических книгах и исповедальных росписях Лапушинской Богородице - Тихвинской церкви делала выписки фамилии Дубровины и Гологузовы. Заметила, что священник чётко разграничивал в метрической книге единокровных, и единоутробных детей. При этом отмечал: «крестьянин Михаил Гавrilович Гологузов (58 лет), жена – Васса Ивановна (55 лет). Дети: Гавриил Михайлович, Мариамна Михайловна, Павел Михайлович». (Исповедальные росписи Фонд 235 «Тобольская духовная консистория»: Архивная опись №3 (продолжение 5) дел постоянного хранения за 1912-1914 годы). Ф. 235. Оп.7 Д.266 Метрическая книга 1912 г. Богородице-Тихвинской церкви с. Лапушинского Курганского уезда. (Приходской экземпляр). Первый сын Гавриил был от первой, умершей жены Михаила Гавrilовича, значит, являлся единокровным с сестрой Мариамной и с братом Павлом. Или - № 1869 66 Фёдор Стефанович Дубровин. От первого брака имел сына Иокима Фёдоровича (9 лет), от второго брака – дочь – Пелагею Фёдоровну (6 месяцев). Ф.235. Оп.6 д.132 (74 листа). Метрическая книга Богородицкой церкви с. Лапушинского Курганского уезда. (Консistorский экземпляр). Получается, что в приведённом примере, дети также являются единокровными, несмотря на то, что рождены от разных матерей. А вот иной пример: вдова первого брака Дарья Фёдоровна Дубровина (61 год). Имела детей: Фёдора Васильевича (38 лет), Ивана Васильевича (33 года), Василия Васильевича (26 лет). От второго брака – сына Семёна Ивановича (6 лет). Получается, что у Дарьи Фёдоровны Дубровиной сыновья от двух браков – единоутробные. (Метрическая книга Ф. 235. Оп. 2. Д № 35 (56 листов). Но зачастую в

исповедальных росписях и метрических книгах отмечены вдовы и их дети только по первому браку. Значит, крестьянки, потерявшие мужей, повторно редко выходили замуж. Единокровными называли детей, родившихся от одного отца, при этом, не от одной матери. Единоутробные дети – дети от одной матери, но от разных отцов. В народе их ещё называли «одноматерными».

С тестем, тёщей, свекром и свекровью путаницы, как правило, не бывает. Тесть – это отец жены. Пословицы в деревне о тесте:

- Тестевые обычаи уважай!

(Коли зять недоволен) то – Что мне тесть, когда нечая есть!

- Тесть как ни вертись, а за зятька поплатись!

Тёща – мать жены. Пословицы:

- Тёща зятю голову маслит.

- Тёщины блины сладки

- У тёщи зятёк – любимый сынок.

- У тёщи света – всё для зятя приспето.

Свёкор – это отец мужа. Жена его сына – ему сноха. Она же, невестка.

Свекровь – мать мужа. Пословицы:

- Свёкор гроза, а свекровь выест глаза

- Помнит свекровь свою молодость и снохе не верит.

- Свекровь на печи, что собака на цепи.

Зять – муж дочери. Но точно так же называется и муж сестры. Родители жены – мужу тесть и тёща. Брат жены – мужу шурин. А сестра жены – своячница. Посему один и тот же человек приходится зятем – тестю, тёще, шурину и своячнице.

Пословицы о зяте:

- Зятюшка-зятёк, съешь пирожок.

- Нет чёрта в доме – прими зята.

- На зятьёв не напасёшься – что в яму.

- Тесть за зята давал рубль, а после давал и полтора, чтоб свели со двора.

Сноха – она же невестка – жена сына по отношению к родителям сына. Сноха – от слова «сын», «сынова жена». Невесткой также в деревне называли жену брата. Жёны двух братьев между собой тоже невестки. Невестка же – и жена мужнина брата. В этом случае её называли ятровь.

Тётка – сестра отца или матери. Пословицы:

– Водка – вину тётка.

Дядя – брат отца или матери. В деревне уточняли: «Дядя по отцу. Дядя по матери».

Мачеха – неродная мать детям, вторая жена отца. Пословицы:

– Мать гладит по шерсти, а мачеха – против.

– Сыр калача белее, а мать мачехи милее.

Дети мужа от первого брака мачехе пасынки и падчерицы. Отчим – не родной отец. Шурин – родной брат жены. Деверь – брат мужа. Деверь и золовка для жены, то же, что шурин и своячница для мужа.

Золовка – сестра мужа. Своячница – сестра жены, а муж её – свояк. Свояками называли и двух крестьян, женатых на родных сёстрах. Ятровь – жена деверя. Кум, кума – крестные отец и мать. Они в духовном родстве. Порою, в большой семье, сами с трудом разбираются, кто кому кем приходится. И тут приходит на выручку производное от слова «свой». Свойственники, свойки, свойники. Поговорка:

– Кумовство да свойство – всё своё родство. Не получилось оно у моей прабабушки после того, как прадеда забрали на ст. Лебяжье органы НКВД и он сгинул на Колыме. Так горько.

ДОМОВОЙ

Начиная книгу по краеведению, я не зря привела пример рассказа прабабушки Александры о домовом, которого они, якобы, повстречали в дощатом сарайчике на старом покосе в угодьях. В 19 веке крестьяне свято верили в примеры проживания этих маленьких существ в голбцах собственных домов, под печью или в закуте. Я помню, как, спускаясь в голбец, что под домом, бабушка Маша обязательно прихватывала с собой кусочек хлебушка и рюмку с водой, устанавливая всё это на матку – перегородку кухни и горницы. Как правило, хлеб через несколько дней исчезал. Я предполагаю, что его с удовольствием кушали мышки, но старым людям этого не пояснишь.

Александра Герасимовна рассказывала: – Особо почиталось привечание домового в новую избу. В новую избу впредь себя пускали кошку и петуха. А бабы, поставив икону в красный угол, отрезают один сукрой от каравая хлеба и кладут его под печку. Это – тому незримому хозяину, который звался «доможил». О происхождении домовых есть легенда. Когда Господь при сотворении мира сбросил всю непокорную и злую небесную силу, которая возгордилась и подняла бунт против своего Создателя, на людские дома тоже попадали нечистые духи. При этом не известно, отобрались ли они, которые были добреे прочих, или уже случилось это в ходе проживания духов в домах. Но только эти духи не сделались врагами злыми, как водяные, лешие и прочие черти, а как бы переродились.

Бабушка Александра мне поясняла, что каждая жилая деревенская изба имеет одного такого невидимого жильца, который является сторожем не только самого строения, но, главным образом, всех живущих: и людей, и скотины, и птицы.

Крестьяне деревни Пивищное звали домового уважительно дедушкой-суседушкой. Никто не видел воочию домового, но зачастую слышал его, как бы плачь, стоны, вздохи в углах деревенской избы. Домовой имел привычку наваливаться на сонного хозяина ночью и давить ему грудь. И если обористый крестьянин успел спросить: «К добру или худу?», – тому он ответит человечьим голосом, словно листья на деревьях прошелестят. Часто барабашка гладит сонных людей своей мягкой мохнатой лапой, и тогда не требуется вопросов, к добру или худу, знатно, что к добру.

Если домовой временами стучит по ночам в подъязбице, или громыхает в подставцах посудой, то делает это просто от скуки и по свойству своего характера, просто забавляется.

В Пивищном домового звали ещё «суседко». Он мог поселиться и на вольном воздухе – в бане, к примеру. Такого домового звали банным или баенным. А поселившихся в овинах или салях домовых звали овинными. Домового ещё считали дворовым хозяином. Кто из крестьян имел чуткие уши и умение слышать даже шелест листа, тому домовой сам своим голосом скажет, какую надо покупать скотину. Разъезжая на нелюбимой лошадке, которая до этого была кругла да справна, домовой может превратить её из кругленькой в такую клячу, что шкура будет висеть как на палке. И такие случаи бывали на деревне. Зато полюбившейся лошадке домовой в конюшне и косичку заплетёт, и овса своей мохнатой лапой подгребёт в кормушке поближе к лошадиной морде. Когда крестьянин покупал скот, он спрашивал совета у домового. При покупке коровы или лошади, из-под ног по дороге гоньбы поднимали щепочку или палочку, ею и подгоняли животину. Когда заведут её во двор, «погонялку» выкидывают за ворота с приговором: «Как щепочке не бывать на старом месте, так палочке в том же не тужить и не тосковать, так и купленная животина не вспоминала бы старых хозяев и не сохла по ним».

Домовой.
Рисунок А. Захарова

забот, как тут же, особенно в сумерках, почувствует в ногах тяжесть, и пойдёт эта тяжесть подниматься к горлу, а затем начнёт мять так сильно, что затрещат кости и станет захватывать дыхание. В таких случаях одно только спасение – молитва. Да и то, надо изловчиться, суметь собраться с духом и успеть проговорить вслух ту самую, которую боятся все нечистые: «Да воскреснет Бог».

Я считала рассказы бабы Александры как ненормальные уклонения и болезненные отправления организма у крестьян. Действительно, наломается баба или мужик на непосильных сельскохозяйственных работах, а вечером его и корёжит, и ломает, и косточки уснуть не дают. Но пивицкие жители свято считали, что в этом виновен домовой. То есть, Хозяин.

Затем покупку прикармливают кусочком хлеба, а к домовому прямо обращаются в овине, кланяются в хлевах и пригонах на все четыре стороны и просят поить, кормить ласкать и холить скотинку.

Александра Герасимовна сказывала, что всей нечистой силе воспрещено самим Богом прикасаться к душе человеческой. Но имея власть над одним телом, барабашки не преминут воспользоваться этим правом. Не успеет молодка улечься в постель, утомлённая от дневных непосильных сельскохозяйственных

СТРАХОВ МНОГО – СМЕРТЬ ОДНА

Смерть близкого человека – это всегда потрясение. Может быть, единственное, к чему надо готовиться на протяжении всей жизни. Но в молодые годы разве об этом думаешь?

«Время собирать камни» приходит во второй половине нашей земной юдоли, а в первой – лишь получение радостей, продвижение по карьере, старание жить в достатке и делать всё возможное и невозможное для его достижения. Баба Саня говорила: «Туда даже иголки с ниткой не возьмёшь». После смерти человек уже не нуждается в своей телесной оболочке. Теперь близкие должны исполнить свой долг. В деревне Пивицкое в 19 – начале 20 века крестьяне заказывали панихиду, отпевали усопшего в Богородицкой церкви, хоронили на приходском кладбище, часть которого сейчас распахана акционерным обществом, а ранее, колхозом «Сибиряк». Делали поминки.

Александра Герасимовна рассказывала, что тело покойного омывали на полу, у порога, три раза водой с мылом. Воду после этого выливают в отдалённое место, где никто не ходит. Посуду, в которой была вода, выбрасывают или оставляют на перекрёстке дорог. Солому, на которой лежал покойник во время омовения, стараются сжечь. Бабушка говорила, что все эти вещи вбирают в себя мёртвую силу. Стариков одеваю всегда в тёмные одежды и обувают в матерчатые тапочки. Раньше вообще ничего не обували. Если умер человек среднего возраста, одеваю в светлые одежды. Если девушка – в свадебное платье.

Гроб должен быть изготовлен из любого дерева, кроме осины. В Пивицком обычно его изготавливали из берёзы, те семьи, что побогаче, из сосны. Как правило, в первый день смерти гроб не бывает ещё готов, покойного кладут просто на лавку или на

доски, положенные на табуретки. Сама «домовина», как его называла Александра Герасимовна, напоминает постель. В нём есть подушка, покрывало. Это рассматривалось крестьянами как дом для усопшего. Был обычай оставлять рядом в гробу монеты, орудия труда, типа рубанка, точила, или щипцов кузнеца, если умерший этой профессии. Свечи, венчик, иконки, и отпускающая грехи молитва – непременные атрибуты, которые были у умершего православного. Кто из крестьян побогаче, приглашал в дом воплениц, оплакивающих умершего. Покойный обязательно должен находиться в доме трое суток. Ночью у гроба в ночном бдении сидит кто-нибудь из умеющих читать вслух, Псалтырь. И так три ночи.

Покойного выносят из избы ногами вперёд, этот обычай обозначает, чтобы покойный видел, куда его несут, но не видел – откуда. По этой причине стараются при выносе гроба из дома, ни к чему не прикасаться. Раньше полудня и после заката покойного из дома не выносят. Это связано с культом Солнца, которое должно увести душу покойного вместе со своим светом на ТОТ СВЕТ.

Как только гроб с покойным вынесли, тут же на лавку, на которой гроб стоял, садятся, чтобы покойный знал, что место занято, и возвращаться ему некуда.

В деревне Пивищное похоронная процессия начиналась с человека, несущего в руках Распятие. За ним несли соседи крышку гроба. Затем сам гроб, за которым первыми шли родственники. Близким родственникам нести гроб не разрешается. У могилы на приходском кладбище происходило последнее целование, после чего гроб заколачивали и опускали в яму. Верёвки, на которых спускался гроб, также бросали в могилу. Платки, которыми были повязаны предплечья, нёсших гроб, остаются им.

Бросают по горсти земли, собравшиеся на кладбище, а если крестьянин жил в достатке и у него были богатые родственники, то кидали и медь. На только что насыпанный холмик крошили

хлеб. Совершалось быстрое поминовение. Оставшаяся еда скормливалась птицам.

Бабушка говорила, что если тяжело болел человек или почувствовал, что умирает, то к нему приводили священника. Тот совершил таинства Покаяния, Причащения, Соборования (Елеосвящения). Умирающий исповедуется, после чего батюшка отпускает ему грехи чтением разрешительной молитвы, покрытием головы епитрахилью и возложением рук. Завершается таинство тем, что елеопомазанный целует Евангелие, а священник читает молитву. Когда душа умирающего уже разлучается с телом, совершается канон на исход души. Для погребения в церкви заказывалась панихида. Когда гроб вносили в церковь, звонят погребальным звоном. Отпевание состоит из чтения Священного Писания, разрешительной молитвы, прощания близких с покойным и предания тела земле.

Отпевания не было лишь у самоубийц, разбойников, некрещёных и иноверцев.

ПЛАЧИ

Плач дочери по отцу

– Со восточной со сторонушки
Подымалися да ветры буйные
Со громами да гремучими,
С молоньми да с палючими.
Пала, пала с небеси звезда,
Всё на тягину могилушку,
Расшиби-ка, ты, грома стрела,
Ещё матушку да мать-сыру землю.
Развались-ко ся ты, мать-земля,
Что на все четыре стороны!

Скройся-ко, гробова доска,
Распахнитесь, да белы саваны!
Отвалитися, да ручки белыя,
От ретива от сердечушка.
Разожмитеся, да уста сахарны,
Оберни-кось, мой родной батюшка!
Перелётным ясным соколом,
Ты слетай-ко ся, на сине море,
На сине море да на Хвалынское,
Ты обмой-ко, мой родной батюшко,
Со бела лица ржавщину,
Ты послушай-ко, мой батюшка
Горе горьких наших песенок....

Плач старухи по старику

- На кого ты, мой милай обнадиялся?
И на кого ты оположился?
Оставляешь ты меня горе-горькую?
Без тёплою слово гнёздышка!
Ни от кого мне, горе-горькоей,
Нету мне слова ласкова.

Нет-от мне слова приветлива,
Нет-от у меня, горе-горькией,
Ни роду-то, ни племени,
Ни поильца мне, ни кормилеца....
Остаюсь-от, я, горе-горькая,
Старым-от я стара-старёшенька,
Одна да одинёшенька.
Робить мне изможенья нет,
Не с кем мне думу думати,
Не с кем мне слова молвити.
Нет у меня милава ладушки...

ВЕК ПОМИНАТЬ

Поминки -- дело семейное. Прийти на них может любой человек. В деревне поминки собирали целые околодки, да ещё помимо их, друзей и родственников, живущих в соседних деревнях и сёлах. Помимо поминок после погребения, устраивали поминки на третий, девятый и сороковой день. Подобной традиции держатся и сейчас.

Третий день памяти по умершему, это особое молитвенное поминание о каждом усопшем, а по заказу крестьян в церковь – и о частном лице. К частному относятся кроме третин – девятины, сорочины, годовщина.

Поминование усопшего на третий день после смерти – есть значение таинственное, касающееся загробного состояния души. «Тот, КТО САМ воскрес в третий день из мёртвых, повелевает, в подражание ЕГО воскресению, вознести христианской душе на небеса, для поклонения Богу «всияческих».

В девятый день Святая Церковь совершает молитвы и бескровную жертву об усопшем. На девятый день поминок приглашают только близких родственников и друзей усопшего.

«Сказки башкирии Александрии»

В.Г. Перов. Дети-сироты

подаст им вожделённое отечество в вечное наследие и сотворит их жителями Рая».

Нередко на помин души раздают сладости в церкви и прямо на улице. На праздники, особенно на Пасху и Троицу, приходят на кладбище, чтобы совместно трапезничать, а уходя, оставляют на могильных холмиках печенье, конфеты, воду в стакане. Душа умерших чувствует поддержку живущих.. В церкви подавали записку «за упокой души». Но самое главное, самим регулярно поминать своих умерших сородичей в личных молитвах. Могилы родных должны содержаться в порядке, посещая их, можно зажечь свечу и совершить литию.

Сороковой день – это поминование об усопшем в сороковой день. Святая Церковь постановила правилом – творить поминование по усопшим в течение сорока дней (сорокоуст), особенно в сороковой день – сорочины.

Годины. В годовщину смерти также делали поминки. День смерти крестьянина – есть день рождения его для новой лучшей жизни. Бабушка говорила: «Мы умоляем в годины благоутробие Божие, да милостив будет Господь душам их, да

Этнографический словарь д. Пивищное, Мокроусовский район

А

Айда – пойдём

Артачиться – упираться, упрямиться

Архаровсы – непослушные ребятишки, за которыми домашний недогляд

Ахабазина – что-то большое и неуклюжее, тяжёлое

Апоня – бестолковый человек

Ась? – что?

Б

Бадья – деревянное ведро

Бадог – деревянная палка, толстая хворостина

Базгнуть – ударить

Базлать – громко реветь, орать

Байбак – пришлый человек, ленивый

Балаболка – болтливый человек

Баламут – заполошный

Балагур – весёлый человек

Баской (баская) – красивый (ая)

Балаган – летний шалаши или укромное место под летней крышей для детских забав

Балбесина – дурной, глупый человек

Бахнуться – упасть

«Сказки башкирии Александри»

Бамбулина – крупная
Басурман – нерусский человек, иногда в значении пришлого, чужого
Баять – говорить
Бузумуши – без ума в голове
Бельма – глаза
Бельмес – тупой, бестолковый
Бескоренка – мох
Беспутной – гуляющий, неженатый
Бесперечь – беспрестанно
Бестолочь – тупой, не понимающий
Бирюк – сердитый человек
Беситься – баловаться
Блажь – прихоть
Блазнится – кажется
Блюдися – веди себя примерно
Булькать – говорить себе под нос
Болтаться – ходить без занятий
Болточка – железная петля на двери
Большак – грунтовая дорога, ведущая на ближайшую станцию или в город
Ботало – болтливый человек
Буерак – ложбина по сравнению с косогором
Бузгать – кушать
Бузгнулся – упал
Буровить – нести чепуху
Бумазея – хлопково-бумажная ткань
Буркать – резко говорить себе под нос

Буски – бусы, украшение
Бздавать – лить на каменку в бане, бить кого-то
Блазнить – сманивать, блазниво – обман
Бразгаться – брызгаться в грязи, в луже
Бражничать – пить брагу, алкоголь
Бродни – высокая обувь
Брякотить языком – болтать

В

Валандать(ся) – играть, возиться с кем-либо без толку
Варнак – опасный человек
Ведать – узнать что-либо, вызнать
Веретёшко – веретено
Верхогляд – не думающий, бесшабашный
Веселко – лопаточка для замеса теста
Веснина – весенняя овечья шерсть
Вехоть – мочалка в бане, тряпка для мытья стола, посуды
Вешшогарка – маленькая
Вёдро – ясная хорошая погода
Взбаламучить – разволноваться, вспомнив о чём-то
Возгаться хватит – хватит заниматься чем-либо
Вокурат – впору одежда
Воссият – сверкает молния в грозу
Втки (тачать, шить) – втачная часть брюк или швы выше колен брюк
Витир – сильный ветер
Выворотить шары – ничего не видеть, выпучить глаза в удивлении

Выгоить – начисто вымыть

Выдурел – вырос большим

Выдра – ругательное

Выдрягаться – не слушаться

Выкобениваться – яниться, капризничать

Выпростать (посуду) – освободить от еды

Выпучиться – вытаращить глаза

Выстрамить – обозвать всяко

Выселок – в несколько домов поселение

Выркать – говорить резко

Выудить – украсть, вытащить тайно

Выфурнуть – выбросить

Вычубурить – глядеть из-подлобья

Вышаркать – вытереть

Вышнурил – нашёл

Вдеть нитку – вдёрнуть в иглу нить

Вдругорядь – в другой раз

Впередрягу – поласть в переделку

Втемо(я)шить – внушать, что пришло в голову

В тар-тарары – всё впустую, напрасно

Взды-петки – напопятную, обратно

Выкаблучиваться, выпендриваться – воображать

Вытулился – вырядился

Выфрантился – нарядился

Вокружну – кругом, объездом

В кою пору – быстро

Волнырядь – в одну нитку

Всё едино – всё равно

Вольному воля – поступать по своему уму

Г

Гаманок – кошелёк

Гаркнул – резко крикнул

Гарсуешь – скачешь

Гли-кось – смотри-ка

Глянется – нравится

Голбец – внутри помещения подполье с выступом на одну доску поверх пола

Гологолягом – с голыми ногами

Голоухом – без шапки

Голимый – очень схожий

Горшевик – тряпка для горшка или чугунка

Гужевать – пить

Гыкать – смеяться

Глызы – застывший коровяк, навоз

Д

Давеча – недавно

Давнишно – старое

Дивилась – удивлялась

Дивно – удивление, что много

Диется что – творится что

Довёл до ручки – вывел из терпения

Доколесь – сколько ещё

Дощатик – временный летний сарайчик, построенный, обычно, из горбыля

Душной – вонючий

Дребалызгнуть – ударить

«Сказки башкирии Александрии»

Другорядь – в другой раз

Дымник – дымоход

Дурбень - заросли

Е

Егоза – непоседливая

Егырма – страшная Яга

Едрёный – крупный, большой

Ёкнуть – стукнуть сильно

Ёрничашь – капризничаешь

Ж

Жалованье – зарплата

Жито жать – хлеб убирать

Жидовка – жадная

Жихарко – домовой

Жалобиться – жаловаться

Жуланы – снегири

Жулькать – стирать руками бельё

Журить – бранить, ругать

Жнивьё – стерня

Жлоб – ленивый крупный человек

З

Забулдыга – пьяница

Заворы – замок, запор на воротах

Загоить – загрязнить

За загривок – за шею

Замуслял – испачкал слюной

Заныкал – спрятал

Запласнул – зарезал

Заплот – забор из поперечных толстых досок

Засуслал – испачкал

За поскотину – налог за пастьбу, или угон скота за околицу, в поле.

Запростать – загрязнить или доверху наполнить чем-либо

Запон - рукав

Зариться – завидовать

Зарод – стог сена

Заробить – заработать, получить прибыль

Засандалить – кинуть резко чем-либо

Заскорузло – засохло

Заскорбло – загрязнилось

ЗапиндюриТЬ – пнуть кого-то, закинуть далеко вещь в избе

Захлобучил – крепко закрыл, застегнул

Зоулок – переулок

Зыбица – край болота, топкое место в озере

Зыбка – детская люлька, подвешенная на крюк к матице потолка

Здравомысл – твёрдая память, ясный ум

И

Иго привязалось – привязался плохой человек

Известись – измаяться

Издодрать (на ремки) – порвать

Иметь (сыпал, изловил) – поймать

Исковоркался – сломался

Испластать – порвать

Исподволь – тайком

Исторкать – побить

Ичиги – сшитая иглой обувь

К

Кавардак – беспорядок

Кадушка – бочка

Казёнка – чулан в избе

Козниться – каяться

Калабышки – обрезок доски

Колбасить – творить что-то

Калган – голова

Калымага – телега

Канифолить – оттягивать время для чего-либо

Канючить – ныть, просить

Карпетки – самодельные, самосшитые тапочки

Каталажка – игрушка на колёсиках

Катушка – ледяная горка

Кипетиться – горячиться

Кирзачи – кирзовые сапоги

Кисея – кисти шали или у скатерти

Кислятка – щавель

Кичиться – хвастать, вредничать

Кичиги – деревянные приспособления с утолщением на конце для битья льна

Коверкать – ломать

Кобылятник – конский щавель

Кобыла нагайска – ругательное слово

Кожилиться – напрягаться в работе

Кокнуть – стукнуть

Кондыбарь – козырёк фуражки

Когда́сь – когда-то давно

Колодина – дверной стояк

Колдобы – ухабы на дороге

Колченогий – хромой

Колошматить – бить

Коновязь – место, куда привязывали коня

Короста – прилипчивый человек

Корчага – глиняный горшок

Корюколка – майский жук

Костерить – ругать

Костица – ось от льна

Костомеля – болтливый человек

Костоломить – болят суставы

Костянка – ягода костяника

Котемка – холщовая сумка

Коромысло – деревянное на плечи приспособление для носки воды из озера

Кочевряжиться – вредничать

Кошель – вещи, завязанные в большой платок

Кошевка – повозка из ивовых прутьев

Куделя – нечесаная пряжа льна

Куть – место подле русской печи

Кукситься – хныкать

Кулага – варево из ржаной муки

Куль – бумажный мешок

Кумекать – соображать

Куролесить – говорить чёрт те что

Куржак – иней

Кушак – широкий пояс

Кыргыз – нерусский человек, татарин, ругательное

Космы – нечесаные волосы

Кышкнуть – прогнать резко

Клобуки – каблуки

Клюка – кочерга

Клыктать – икать

Крыльса – крылья от гусей для заметания в печи золы

Л

Лавтуги – комья грязи, прилипшие к обуви

Ладышка – голень

Ленное – полотно из льна

Ливанул – внезапно пошёл дождь

Залехтеть – запыхаться

Лихоманка – ругательное

Лихотит – тошнит от сказанного

Лопотина – верхняя одежда

Лушшить – чистить семечки подсолнухов

Ляскать – болтать языком

Лънуть – приставать

М

Мазанка – избушка, обмазанная глиной

Маркое (платье) – светлое, непрактичное

Малерийный комар – большой

Мамалыга – каша из кукурузы

Манатки – вещи, одежда

Манежить – дразнить

Мамон набить – досыта наесться

Манихвостка – подружка, отирающая подружку

Матания – подружка

Мереть – умирать с голода

Матёрай – большой

Мельтешить – ходить туда-сюда

Мешкать – ждать, медлить

Микина – обмолоченные зерновые отходы

Мисиц – календарный месяц

Мозолиться – суетиться перед глазами

Мокрохвостка – маленькая девочка

Морок – жара, или болит голова

Мотовило – приспособление

Мурыжить – тянуть

Мутузить – бить, лупить

Мытариться – маяться

Мураши – большие муравьи

Мялка – бревно с продольной выщерблой, к одной стороне был прикреплён деревянный нож. Приспособление для обработки льна-долгунца

Мялица – деревянное корыто, инструмент для обработки льна

Н

Набазился – повадился
Набалдашник – утолщение у палки или клюки
Набачивать – откармливать
Набздавать, налить воду в бане на каменку, или отлупить кого-то
Наважить – потакать
Навелил – убедил купить вещь
Нагой – голый
На задворках – на окраине деревни
На закрошках – на спине
Назём – перегной
Надсилась – надсадилась
Надыбал – обнаружил, увидел
Населок – точильный камень
Накосень-набекрень – вкривь и вкось
Накукорках – присев
Напраслина – ложь, наговор
Напрямки – по прямой сократить путь
Напыжил – напугал
Нарасшарагу – нараскорягу
Нарушить – заколоть скот осенью
Нарядить – нанять работника
Натакался – повадился
Наторкали – побили
Нашпендерил – надел, нахлобучил на голову
Натуторшился – надулся
Нафунял – испортил воздух

Нафурычить – набросать наскоро
Неймётся – продолжать своё, не останавливаться
Небось – поди
Неладный (будь неладен) – непутёвый
Ненастьё – непогода
Нектоша – никчёмный человек
Не однырь – не один раз
Неужто – неужели
Несусветная – жара сильная
Неслухмяный – непослушный
Нето-нето (выtronулось) - кое-как собралось тесто подняться
Нюхотко – крупный табак
Няша – жирная жидкая грязь

О

Обдергайчик – старая и короткая одежда
Оболокаться – разболокаться – одеваться-раздеваться
Обутки – обувь без голенищ
Облюбовать – понравилось
Обмишуриться – опозориться, обмануться
Омманул – обмануть
Обыгаться – очухаться, придти в себя
Обрямкаться – рваный край, осыпались нитки у половика
Обтеребачкать – ощипать птицу
Объягниться – овечка принесла ягнят
Объегорить – обмануть
Овин – сарай для соломы или скота
Оклематься – поправиться от болезни

Окологоток – переулок
Олух царя небесного – тупой, ленивый
Онучи – старинная обувь
Опосля – потом
Опушка – пояс юбки
Опростать посуду – освободить посуду, всё скушать
Осворобеть – покрыться болячками
Околел – сдох, замёрз
Окомёлок – остатки метлы
Окстись (с тобой) – опомнись (Бог с тобой)
Окромя - кроме
Осталоп – глупый
Оселок – точильный камень заводского изготовления
Околачиваться – мелькать перед глазами, надоедать
Острог – тюрьма
Ослапан – человек, который поступает глупо
Отдуваться – отвечать за всё
Отсуль – с этого места
Откулева – откуда
Отколышмачу – побью
Отрок – ребёнок
Отпачесал – избил ремнём
Отчебучить – вытворить
Отчехвостили – отругал
Отторкал – побил
Ощепенец – изгой
Охлопотал – оформил документы
Очеп – палка у колодца-«журавля»

Очес – остатки отсортированной шерсти
Ошивавшийся – мешать своим присутствием, мельтешить перед глазами
Оширишевел – покрылся гусиной кожей
Ошурки – перетопленная кожа птицы или свиней
Ошмётки – рваная обувь

П

Падера – ветер с пылью или со снегом
Палевая утка – светло-коричневая (цветок)
Пакли – волосы грязные
Пасдирать – реветь, орать
Паужнать – ужинать
Пахорукой – неумелый
Пачесать – драть
Пачехонец – ругательное к человеку, который что-то делает не так
Пеганка – двуколка для скаковой лошади
Передряга – ссора, склока
Переборка – загородка
Печина – мелкотолчёный кирпич
Повалиха – заварное тесто со смальцем и солью
Повелика – трава «мышиный горошек»
Повидаться – встретиться
Повадился (натакался) – привык без спросу
Погодился – попутно оказался
Погинул – пропал без вести
Погленулся – понравился

Поддудонил – убедил взять, навелил
Подредился – нанялся на работу
Подфортило – повезло
Подчембариться – заправить рубаху в штаны
Подшалок – головной под шаль простой или шерстяной
платок
Подштаферка – подрубленный сгиб подола
Подзыбиса – чердак, место между крышей и потолком
Покарзилось – почудилось
Покаместь – пока что
Пособить – помочь
Посулить – пообещать
Полуношница – поздно пришедшая с гулянья
Полецкой лук – дикий лук
Понуждать – погонять, торопить
По путе – мимоходом, одной дорогой
Поселенц(с), поселениц(с)ы – пришлые люди, ссыльные
Портенное – полотно для портняжок, плотная ткань
Полстился – позавидовал
Пола дверь – открыта дверь
Помочи – помочь в работе соседями
Помешкать – подождать, обождать немного
Поперешница – делает наперекор
Пострелёнок – шустрый ребёнок, для лошадей – маленький
жеребёнок
Потомось – через какое-то время
Почивать – укладывать спать
Почевать – угощать

Пурхаться – что-то делать
Пустозвон – болтливый
Пуза, пучина – живот
Плаха – толстая доска
Плашмя – плоской стороной
Плиса – род совка
Приблудной – незаконнорожденный
Приголублю – приласкаю
Пригрезиться – привидеться
Принародно – публично
Принудиловка – тюремный срок
Присуседился – присел рядом
Притёр двери – притворил их
Притворить квашню – замесить тесто
Притрюхтился – пришёл
Притча на притчу – как назло
Пришпондорить – прилепить, прицепить
Пробрать – отругать
Пробрал мороз – замёрз
Приставляшся – притворяешься
Провожатый – провожающий
Промёрлись – проголодались
Проняло – дошло до ума
Просивирило – продуло
Протягаться – ходить без дела
Проворный – хитрый, быстрый
Проходимес – авантюрист
Прясло – забор

Пряслисо – часть ткацкого станка

Примстилось – показалось

Пупырь – волдырь

Р

Разобраты-браты – поссориться

Розварзился – закончил работу

Роздобурда – ругательное

Роскомарива(ю)т – гуляют

Рассарычил – поранил себя, разбередил ранку

Раскроил башку – разбил голову

Распродавес(ц) – насмешливо на продающего дешево

Россусоливать – тянуть время

Рассосуливать - рассуждать

Рассшарашиться – загородить дорогу, сесть на лавку ногами нараскоряку

Рекрут – солдат

Ремкотный – оборванный

Реможник – старьёвщик или ободранный человек

Рубес – шрам

Рывины – ямы на дороге

С

Садинка – комнатный цветок

Сбаламутить – переполошить

Сбузыкнуть – растормошить

Сбухты-бахахты – без подготовки, неожиданно

Сведенники – драчуны

Светат – рассвет

Своробеть – покрыться коростой

Связаться – спутаться с кем-то

Сгинуть - пропасть

Сдверживать- скручивать нить, пряжу в два ряда

Сдокументить – догадаться

Сдюжить – выдержать

Сещка(я) – сечка

Сикось-накось – не так, как должно быть

Сиялка – сеялка

Сиять - сеять

Сквозь – насквозь

Сколка – булавка

Скирда – копна

Скук(у)рекал – сказал не то

Скупердяй – скупой человек

Скыркать – скоблить пол в доме

Страм – мусор

Степлиться – согреться еде в печи

Смотрины – знакомство с невестой

Створка – распахнутое окошко

Сновать – ходить туда-сюда

Соблазнить – обмануть, уговорить

С(ц)окотить – суетиться, бегать

Схватать – поймать

Сощить ланду – скоблить до сока

Сперва – сначала, вперёд

Спутаться – то же самое, что и связаться с кем-то

Спучило – болит живот

Спятило с ума-то – говорить неразумное
Сполошиться – засуетиться
Сроду – всегда
Ссыкать – сучить пряжу
Смихрячить – съесть
Стегнуть – ударить палкой, кнутом лошадь
Страмить – ругать
Страхапут – страшный
Стукоток стоит – шум стоит
Стушевался – застеснялся
Стрындил – украл
Сукрой – кусочек хлеба
Сумёты – сугробы
Сумятица – неразбериха, беспокойство
Сусек – ящик для зерна, муки
С(ц)ыпушки пиш(щ)ат – ранки болят на руках
Схарабаздил – поранил кожу

Т

Талалай – бестолковый
Талдычить – много повторять одно и то же
Тенёта – паутина
Тесак – длинный нож для колки КРС
Тесало – осёлок
Тисать – мять
Тишком – втихомолку, тайком
Товарки – соседки, подружки
Толмачить – пояснять одно и то же

Торочки – подтёки
Торкаться – стучаться
Тужурка – полупальто
Тумаки – синяки
Турнул – прогнал
Тын – плетень
Тягомотина – волокита
Тюмерля – ругательное
Тяпнуть – украсть, стащить
Томжить – просить
Трёкать – болтать языком
Турандычить – назойливо говорить одно и то же
Трыхтится – идёт
Трапало – приспособление для льна, дощечка ножевидной формы
Тряпичить – мутузить, бить, рвать
Тюхтя – нескладный человек

У

Ублажать – оказать почести
Уелозить – запачкаться
Улучить – унести, украсть
Усапать – запачкать
Угадать – попасть вовремя
Угомониться – успокоиться
Устаканивать хватит – хватит баловать
Усымкать – запачкать
Утянуть (утянулся) – туго затянуть пояс, ремень

Ухайдакать (ухайдакался) – избить, втор. знач. устать

Ухожор – кавалер

Уйма – много

Ф

Фатера – временный постой

Фатерант – квартирант

Фамбара – оборки на юбке

Фурнуть – откинуть от себя

Фыркалка – когда обидишься на что-то

Х

Хлобысь – резкий удар рукой

Хлобыснуть – резко ударить

Хайло, хайлать – рот, кричать громко

Хаять – осудить

Ходко – очень быстро

Хоромы – дом, комнаты

Хлопуша – недотёпа

Хлупать (глазам) – моргать глазами

Хрюкнуться – упасть

Хрушкой – крупный

Хыхать – бегать

Ц

Цаца – воображуля

Цацкаться – возиться с кем-либо

Цокотить – выслуживаться

Цыпка – на руках болячки

Ц(с)ыганнка – не русской национальности женщина

Ч-Щ

Ч(щ)акнемся чекушкой – стукнемся стопкой, бутылкой

Ч(щ)ад – угар, дым

Щас - сейчас

Ч(щ)амодит – коптит, горит еле-еле

Чамора-кикимора – замарашка

Ч(щ)апать – идти далеко

Чем попадя – чем попало

Ч(щ)еледа – мелюзга, маленькие дети

Ч(щ)еканулся – сошёл с ума

Ч(щ)ерпак – половник, в бане ковш

Ч(щ)ихвостить – ругать сильно

Ч(щ)ихоносить – ругаться

Ч(щ)оботы – обувь

Ч(щ)уб – чёлка

Ч(щ)ебурыкнулся – упал

Щеть – щётка, состояла из жёсткой щетины и деревянной ручки, промазанной смолой и укрытой кожаной воронкой.

Ш

Шабаркнул – стукнул, ударили

Шабаркаться – шуметь

Шабала – шумовка

Шабаш! – конец работы

Шарамыжник – бродяга, пьяница

Шариться – исскать

Шайкя(а) – деревянный таз

Шайка-лейка – весёлая компания

«Сказки баушки Александри»

Шандарахнуть – ударить чем-то

Шаёт – тлеет

Шапохтать – идти пешком

Шерстить – ругать

Шарахнул – толкнул

Швардониться – что-то делать по хозяйству

Шваркнул – стукнул

Шоня, шониться – медлительный человек, медлить

Швырк – бросить

Шнырять – быстро украдкой искать

Шельма – обманщица

Шибко – сильно

Ширмач(щ) – хулиган

Шмары – любовница, подруга

Шмотки – вещи

Шоркать, шоркаться – мыть, что-то делать

Ш(щ)тиблеты – обувь

Штырь – заточка

Шуровать – помешивать клюкой в печи угли

Ю

Юзгаться – не сидеть на месте, елозить

Юрьев день – неожиданно, негаданно

Я

Яблоко – кадык у мужчины в области горла

Ядрёй – крепкий

Яколка – человек-выскочка

Яниться – вредничать, капризничать

Ярость – злоба, гнев

Ярка – овца первого года рождения

Яшага – нерасторопная девка

Таким образом, любой язык – это «живая субстанция», которая непрерывно развивается и изменяется в зависимости от говорящих на нём групп людей. Своебразный исторический, хозяйственный и культурный уклад жизни того или иного человеческого сообщества, изоляция и процессы слияния с укладами жизни других сообществ, находят своё отражение именно в языке. Часто благодаря словам, диалектам и наречиям мы можем проследить эволюцию того или иного языка. Они его обогащают и вносят разнообразие. Благодаря диалекту, сохраняют свою идентичность различные группы населения, проживающие на ограниченных территориях в самых различных уголках нашей области. Жители деревни Пивишное – не исключение.

ТАК ГОВОРИЛА БАБА СТАРЕНЬКАЯ

Помимо составленного этнографического словаря, сохранились в тетради семидесятых годов прошлого века слова и выражения, которые употреблялись в бытовой речи дома. Так говорила прабабушка Александра. И не сомневаюсь, так же говорили и другие пожилые люди деревни Пивишное.

Попался на притчу – не вовремя
Буши знать, где раки зимуют – о наказании
Набил пучину-от – объелся
Толкать в прорву – много есть
Слетел, как г-но с лопаты – ушёл быстро, или быстро уволили
Ворона-карповна - когда что-нибудь проглядишь
Трясёшь умом-от – сходишь с ума, не думаешь
Здорово живёшь, не ты ли нонче шёёш? – то есть, не ты ли
сам(а) начал(а) дело делать?
Готов, как штык – то есть, приготовился серьёзно
Совсем рехнулись – делают что-то не думая
Не сбиться с панталыку – не сойти с верного жизненного
пути
Матушка ты моя – голубушка ты моя
Ни там, ни сям – ни тут, ни здесь
Всяка шошка-ерошка будет тут указывать – пренебрежи-
тельно к говорящему
Ишшо не басе – ешё не лучше
Счастья, здоровья, талану – пожелание и поздравление кому-
либо
Несёшь не своё-не наше – говоришь не то
Навязались на мя пачехонцы – недовольство кем-то
Миру-то, миру! – удивление, когда много народа
Околела, как собака – замёрзла очень сильно
Олух царя небесного – тупой человек, не понимающий ничего

Охотку сбил – потерял желание что-либо делать
С какой стороны приматься – с чего начинать работу делать
Батюшко ты мой – ласковое обращение к человеку
Нахлешшу вот по голяшкам то по стёгнам – угроза отступить
Скворушкина зима – похолодание на цветение черёмухи
Иди к щертям собащим – ругательное
Комар носа не подточит – сделать всё хорошо
Ест, лишь за ушам пишшит – кушает с аппетитом
Глаза бесстыжи твои – укор
Учу-от уму-разуму – толку никакого – сокрушение
Да гори оно всё пламенем ясным – в значении всё равно
Навязалися на меня, паразиты – в досаде на кого-то
Провались всё в тар-тарары – досада
Ой, чё диется! – что творится кругом!
Не сном-не духом! – ничего не знаю
Еле на ладан дышет – очень болеет
И как тока вас земля носит? – в досаде на кого-нибудь
Брякну чем попадя – ударю, чем попало
Натянули на себя всякие отрепья – нарядились по-модному,
что не нравится ей
Наталиась, паразиты! – повадились
Осталась на бобах – лишилась всего
Така, стало быть, твоя планида – твоя судьба
Темень, хоть глаз выколи – когда темно на улице
Понеслась душа в рай – с укоризной, когда делаешь что-либо
не подумавши
Как корова языком слизнула – исчезла очень быстро
Дырка свись – Палагийка здись – быстро сбежали, ушли
Задери тя, лихоманка – ругательное
Дуром дурить – расти в огороде сорнякам очень быстро
Гол, как сокол – остаться без ничего, нищий
Ворон ворону глаз не выклонет – свой своему худа не сделает,
не станет мешать

В телегу – не легу, пешком не пойду – и не так, и не этак
Верста михальска – долгий, высокий человек
Каланча деревенска – то же самое, высокий человек, переросток

Как в воду глядела – сказала правду, угадала
Врёт, как сивый мерин – обманывает бессовестным образом
В долгах, как в шелках – очень много долгов за налоги
К шапошному разбору (явился) – явиться, когда уже дело сделано

Под закат – то есть, к концу чего-либо
Ни в каки ворота не лезет – что-то сказать или сделать не по уму

Не пришёй к кобыле хвост – что-то сделал или сказал не так, как положено

Не мытьём, так катаньем – добиваться своего любым способом

Не «здрава», не «прости» - пройти молча, с обидой
Не «тпру», не «ну», не «ку-ка-ре-ку» - бездеятельный человек, ничего не умеющий

От горшка два вершка, а туды же – в смысле ещё не дорос до разрешения проблем или подговариваться к разговору взрослых

Парочка – гусь да гагарочка – люди с одинаковыми, не очень чистыми целями в жизни

Палец(с) о палец(с) не ударишь – ничего по работе не сделаешь

Проходимец(с), каких поискать, каких свет не видывал – о двуличном человеке

С тебя, как с козла молока – пренебрежительно о никчёмном человеке

Сума перемётная – то есть, подстраиваться в свою выгоду ко всем

Така твоя планида – такая твоя судьба
Умок с дырочкой, и попикиват – глупый человек

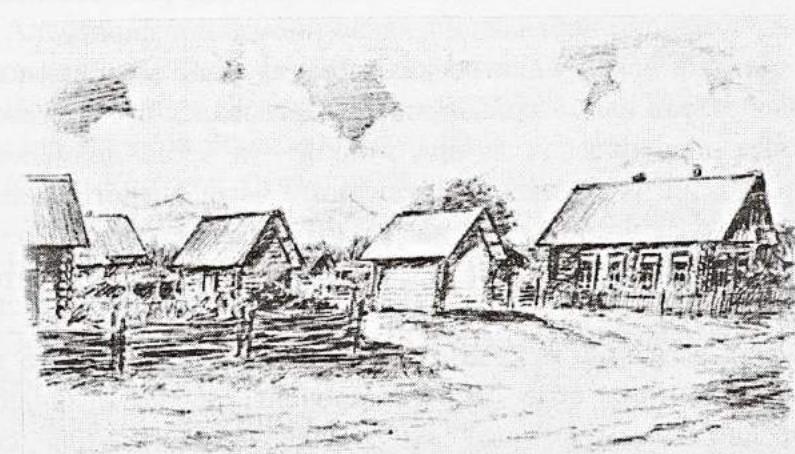
Урод, в ж... ноги – с досадой о человеке, делающем что-либо не так

Хитрый Митрий – о человеке, живущем для себя с выгодой
К чёрту на кулички – очень далеко ехать
Чо хотят, то и воротят – вседозволенность
Шире – далее - всё больше и больше
Шлея под хвост попала - делает что-либо не очень хорошее, невзирая ни на что, очень резво и быстро.

Федул – губы надул – своим правнукам, когда они обижаются, отходя в сторонку.

Хоть кол на голове тести – говорить без толку.
Хуже халеры – говорила в том случае, когда человек очень нечистоплотен.

Цырлы – мырлы – пальцы
Юдоль твоя – судьба такая.

Поворот на бригаду

И ИМЕНЕМ «ХОРОШИМ» НАРЕКЛИ

Очень немногим, проживающим в деревне, удалось избежать появления прозвища или клички, которые происходят от какой-нибудь свойственной им физической характеристики или особенности поведения. Сегодня различные прозвища часто являются символом признания и даже любви. Тем не менее, традиция давать прозвища отнюдь не современное изобретение. Она использовалась повсеместно в различных обществах, в кругу семьи, а иногда даже в практических целях. В Древнем Риме существовали жёсткие обычаи по выбору имени для детей. Например, если в семье есть четыре дочери, то они должны иметь одно и то же имя. В метрический книгах Лапшинской церкви я неоднократно встречала примеры при рождении в семье крестьянина двойни, девочек называли в одной семье одинаково. Соответственно, для возможности различать их, к имени и фамилии добавлялось какое-нибудь прозвище.

В средние века существовала определенная модель, позволяющая давать имя. Первый ребенок назывался в честь своего дедушки по отцовской линии, второй – в честь дедушки по линии матери, и так далее, в результате чего, у многих членов семьи были одинаковые имена. Таким образом, прозвища, или «добавление недостающих имен», давались для того, чтобы отличить одних от других.

Существует одно нерушимое правило - вы не можете дать прозвище самому себе. Прозвища очень сильно отличаются от псевдонимов, которые вы можете выбрать для себя, руководствуясь своими соображениями и намерениями.

В целом, прозвище дается в знак расположения, но оно может быть использовано и для того, чтобы подразнить или обидеть человека. От прозвищ со временем стали происходить фамилии, которые давались, чтобы иметь возможность отличать определенную семью или человека. Семейные фамилии

произошли от прозвищ, таких как, к примеру, «Высокий» или «Хорошо сложенный». Названия животных также использовались в качестве прозвищ. Часто эти прозвища затем превращались в фамилии, например Козлов, Куницын, Лисицын.

В деревне Пивищное, хотя на дворе и стоял уже двадцатый век, прозвища давали по-старинке. И хотя они уже не делали – ни фамилию человеку, ни имя, но продолжали характеризовать его, согласно устоявшимся обычаям. Словарь прозвищ составлен с помощью старожилов деревни.

Валентина Старцева – Валя Лосиха (из-за высокого роста)

Дуня Риписа (фамилия не определена), бабушка, которая постояннонюхала табак, проживала в избушке напротив дома, в котором проживали Злобины

Ляна Немой (Андриян Дубровин), был глухонемым

Миша Калич (Калистратович), (Михаил Василенко, брат бабушки Клавдии)

Альфик Пьяный (Альфик Дубровин) кличу приобрёл из-за чрезмерного употребления в молодые годы спиртного

Валя Пасдира (Дубровина Валентина), кличу приобрела из-за сварливого, крикливого характера

Клава-Колунок (Клавдия Калистратовна Каюкина), кличка прилепилась из-за малого роста и крепкой наружной внешности

Вася-Пуля (сын Дубровина Никиты Даниловича), был быстрым во всех делах, везде поспевал

Зина Бориха (Зинаида Аркадьевна Шулакова), по мужу, которого звали Борисом

Миша Пух (Михаил Власович Гончаров), сын ветерана Великой Отечественной войны Власа Матвеевича Гончарова

Вася Гара (Василий Александрович Дубровин). Прозвище получило из-за постоянно красного носа

Катя - Конь Голова (Катерина Васильевна Дубровина)

Лена Сова (Елена Дубровина). Прозвище получила из-за чрезмерно выпуклых глаз

Нина Цыганка – Нина Никифорова (принадлежность к цыганской национальности)

Валя Дунин (Валентин Дубровин, проживал с цыганкой, кличку дали по матери – Евдокии Дубровиной)

Дуня Матрёнина (Матрёниха) – (Дубровина, прозвище дано по имени матери Матрёны)

Сёмка Варварин (Семён Иванович Дубровин), прозвище дано по имени матери

Петя Рыжий (Пётр Фёдорович Кармакулин), прозвище дано по цвету волос, работал ветфельдшером в колхозе в советское время

Соломея Саниха (Соломея Александровна Василенко, прозвище дано по имени её сына Александра)

Соломея Сошиха (в честь чего прозвище дано – неизвестно)

Клавдия Муратиха (Рыбина). Лечила на деревне маленьких деток нашептываниями и приговорами, молитвами.

Агафья Калихина (Агафья Василенко, прозвище по мужу Калистрат)

Это все, кого вспомнили пивиранцы. Я не знаю, может быть, ещё существовали клички у людей, но они ушли в забвение и о них забыли.

Местное наименование уроцищ, болот, озёр у д. Пивишное

Как вам уже известно, Пивишное образовалось в середине 19 века из крестьянских переселенцев деревень Белинькое, Лапушки, Бажено. Поселенцы активно культивировали землю, знакомились с близ находящимися угодьями, лесами, полями, водоёмами, болотами. Со временем, некоторые заметные уроцища и болота, колки, пустошки и поля, чтобы не перепутать с другими, пивиранцы стали называть по-своему. Эти названия местности сохранены по сей день. Старики помнят. Но молодёжь, к сожалению, их стала забывать.

Уроцище Светлое (в сторону сосёнок) у тракта на Лебяжье

Казачинская степь (место около деревенского колхозного сада, куда ведёт дорога по правую руку за Крутое

Кармакулинское болото (место, где в советскую эпоху располагались покосы колхозника Кармакулина), напротив уроцища Орловик

Лисий мостик – место за большим болотом, где была проложена после войны гать.

Калихин гектар (в сторону Чернодырово между первой и второй бригадами)

Крутое уроцище (в сторону бывшей деревни Белое)

Шоринское болото (за садом, где в советскую эпоху располагались покосы колхозника Шорина)

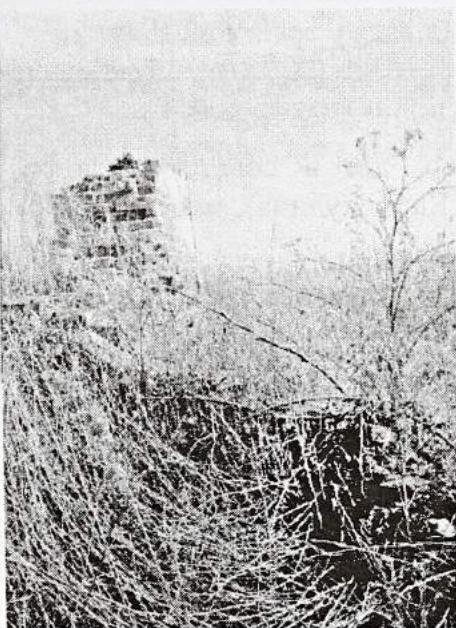
Сарочьи (угодья близ Пивишного)

Терёшкины ворота (местность за озером близ Лапушек, в честь кого названо, неизвестно)

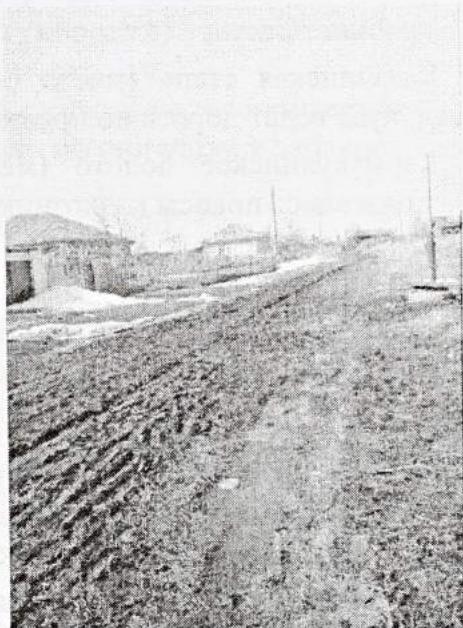
Пивишное сегодняшнего дня

Озеро Пьявошное, конец апреля 2019 г.

Это все, что осталось от деревенского клуба 30-х годов

Центральная улица села в сторону Орловского края

Кокоринские пустошки (местность в сторону колхозного сада, по фамилии Кокориных, когда-то проживавших в Пивишном)

Дубровинский край (часть улицы, ведущая дорогой до Лапушек, по фамилии Дубровины, проживавших на этой улице) Василенковский край (серединная улица деревни, по фамилии первопоселенцев Василенко)

Орловский край (часть улицы, ведущей на тракт до Лебяжья, по фамилии Орловы, живших в том краю)

Беловский край – часть улицы, ведущая в сторону деревни Белое, вне дороги, где стояла кузница

Орловик (озеро) по фамилии Орловых

Спирино (озеро) по фамилии жителя Песьяно Спирина

По Мостовской дороге вправо от урочища Крутое – местность называли Левановская 80 га.

По Мостовской дороге к селу Маломостовое – Игнатьевка

Урочище Фаминишна (происхождение названия неизвестно)

Киселёвские поля (поля, где был покос пивишица-первоосновенца Киселёва)

Пустошка Коростылиха, по кличке жительницы деревни

От бригады № 2 был пруд. За прудом стоял дом. Там поварихи варили обеды для работающих колхозников двух бригад, которые находились в поле. Место называлось Бобря.

Брошенные дома деревни.
Фото Ларисы Зариповой

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

22 июня. Утро. Колхозники собирались на бригаде. Дым в помещении от махорки коромыслом стоит. Бригадир решает задачу: кому на какую работу идти и ехать. Механизаторам, знамо дело, в поле. Скотникам – коров гнать на летние выпаса. Там загоны для дойки специально сооружены. Бригада мужиков заготавливать в лес жерди отправлена. Словом, всё, как обычно. Но во второй половине дня пронесся по деревне чей-то женский крик: «Война-а-а!». И вот верховой скакет от бригады в сторону полей. Бегут бабы, на ходу повязывая платки, ребяташки из озера высакивают и мокрыми, не обсохнув, по своим домам дают стрекача...

Уже 23 июня в наших селах прошли митинги протеста против вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. Все выступающие выразили твердую уверенность в том, что враг будет разбит и победа будет за нами. Сельчане призывали, не жалея сил, сделать все возможное для Родины. Тогда ещё никто не знал, и предположить не мог, сколько горя и трудностей принесёт эта война, и какой долгой будет дорога к победе! Началась всеобщая мобилизация. В первый месяц с территории Лапушинского сельсовета было призвано более 40 военно-обязанных, а всего на фронт ушло более 500 наших земляков. Они принимали участие во всех крупных сражениях, начиная с первых пограничных боёв и кончая битвой за Берлин.

Женщинам приходилось работать за себя и мужей! Они пахали на быках, убирали урожай и доставляли его до станции Лебяжье. Обозы с хлебом шли с транспарантами и плакатами по два дня кряду. «Все для фронта, все для победы!» - таков

был лозунг тех времен.

Дома колхозницы вязали тёплые вещи, отправляли их на фронт. В д. Пивишное в колхозе «Крестьянин» Иосиф Андреевич Копнин за 46 дней вручную скосил 53 гектара хлебов. В те годы ударный труд также считался подвигом. Домой приходили редкие письма от солдат, но извещения, что пропал без вести или погиб, гораздо чаще. Деревни не просыпались от слез.

Год 1945-й. Не все вернулись домой из пивишанцев. Лежат их косточки в Австрии и Померании, в Венгрии и Чехословакии, на территории концлагерей и шталагов. А сколько, защищая свою землю, их полегло под Москвой и Ленинградом, под Киевом и Брянском, под другими городами! Награды завоёвывались кровью и потом. Но о них тогда даже и не думали.

Александр Николаевич Корюкин из деревни Пивишное награждён орденами Красной Звезды, Александра Невского и Отечественной войны первой степени. Тимофей Андреевич Диканов, Иван Андреевич Буков, Зиновий Евгеньевич Ильиных, Николай Гаврилович Шаталов и другие – награждены орденом Красной Звезды. Влас Матвеевич Гончаров после демобилизации привёз из Германии горсть «заморской» пшеницы. В качестве эксперимента, посадил на собственном огороде. Пшеница дала неплохой урожай, зерно было крупным и чистым. На следующий год засеяли им опытнический участок близ деревни. И опять уродилась пшеничка. На третий год бригада № 1 Пивишного

получила переходящее Красное Знамя за высокие показатели в труде и за хороший сбор урожая зерновых. Так работали, оставшиеся в живых и вернувшиеся с полей браны, пивищанцы.

Подстать к бедам и новостям с фронта, сочиняли частушки. Их удалось восстановить, благодаря бабушке старенькой. Хотя, по большому счёту, было бабам не до песен и не до басен. Но для того, чтобы поднять на фермах и бригадах трудовой дух, в деревне постоянно действовала при избе-читальне агитбригада. Она-то и выезжала на поля и фермы, давала концерты.

Частушки

Шел с войны солдат домой,
Повстречался домовой.
Доложил, что прибыль в доме,
Дочка принесла в подоле.

Фёкла щёки свёклой тёрла,
Шоб румянной быть до горла,
Испужалися парнишки,
Стали мокрыми штанишки.

Мы в колхозе трудодни
Зарабатывам одни,
А на палочки шо купишь,
Даже яйца не облупишь.

Ох война да доля тяжка,
Наливай стаканчик бражки,
Чтобы горести забыть,
За мужей мы будем пить.

Я и баба, и мужик,
Я и тёлка, я и бык.
На бригаде стон стоит:
У Маруси муж убит!

В клубе Маня заплясала,
Каблучки изношены.
Только ноченька всё знала –
Слёзки, как горошины.

С бригадиром сено мечем,
Еле управляемся.
На одной ноге, скалечен,
Робим вот, да маемся.

Как придут с войны солдаты,
Очень бравые робяты,
Берегите, девки, честь,
У кого какая есть.

Про связиста Николая
Говорят уже везде:
Таня, Вера, Лиза, Раи...
В общем, связь на высоте.

Эх, топну ногой,
топну правенькой,
Всё равно девчонки любят,
хоть и маленькой.

На бригаде шум стоит,
Огород наш не полит.
Бабы, стройтесь в один строй,
Мы своей польём струёй.

На загнётке сковородка,
А на ней лишь лебеда.
Плачет девица-молодка,
Женишок убит – беда!

Наш разведчик в полушибурке
Захватил фашиста в юбке.
«Разрешите-ка, мадам,
Я вам тресну по зубам!

Меня били, колотили,
За рекой у кабака.
Деревенские сказали:
«Бейте пуще дурака».

Меня били, колотили
За рекой под елочкой.
Прибегала, выручала
Милка с сороковочкой.

Цоб, цоб, церабкооп
Лавка-потребиловка.
Кто напьётся, раздерётся,
Тому принудиловка.

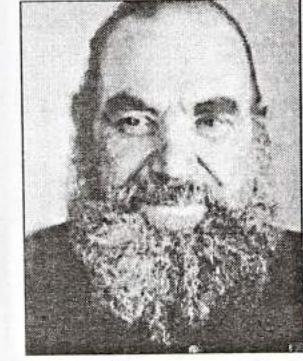
Пивишанцы - защитники Отечества

Буков
Прокофий Яковлевич

Василенко
Тимофей Захарович

Гончаров
Влас Матвеевич

Ивлев
Александр Семёнович

Кармакулин
Алексей Фёдорович

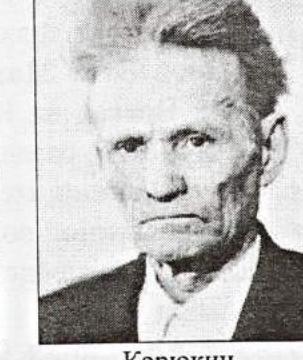
Киселёв
Фёдор Егорович

Корюкина
Варвара Даниловна

Корюкин
Ефим Трофимович

Корюкин
Григорий Елизарович

Корюкин
Алексей Николаевич

Корюкин
Афанасий Павлович

Корюкин
Анфим Иванович

Буков Прокофий Яковлевич, 1905 г.р. д. Пивищное, Лапшинский сельсовет. Девичья фамилия матери - Иванова. Имя жены - Татьяна. До войны проживал в Челябинске. Призван Челябинским РВК в 1941 г. 315 СП. В плен попал 6 октября 1941 г. под Спас-Деменском. Шталаг XII Е. Умер 10.11.1943 г. Место погребения - кладбище восточнопрусского посёлка Кляйн Дексен (ныне – Фурманово Багратионовского района Калининградской области).

Василенко Тимофей Захарович, 1898 г.р. д. Пивищное. Призван в 1942 г. 382 СП, ефрейтор. Участник битвы на Орловско-Курской дуге. Был ранен. Награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.» Работал кузнецом в колхозе «Сибиряк».

Гончаров Влас Матвеевич, 1910 г.р. д. Пивищное. Призван в 1941 г. Воевал на Калининском, Смоленском направлениях. 141 СП, 331 СД, разведчик. Дважды ранен. Награждён орденом Красного Знамени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.». После войны работал бригадиром полеводства, механизатором, кузнецом в колхозе «Сибиряк».

Ивлев Александр Семёнович, 1926 г.р. д. Пивищное. Продолжил службу в 1094 отдельной роте правительственной

связи НКВД СССР в период с 1944 по 1946 г.г. Воинское звание – ефрейтор. Рота входила в состав действующей армии с 1943 по 1944 г.г. Награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», юбилейными медалями.

Кармакулин Алексей Фёдорович, 1927 г.р. д. Пивищное. Старший сержант. На фронте с 1944 года. Служил во Львовском военном округе в 289 штурмовой авиационной Никопольской Краснознамённой дивизии, 686 ШАП, причисленной к действующей армии. Имел медаль «За победу над Германией в Великую Отечественную войну 1941-1945 г.г.» Награждён юбилейным орденом Отечественная война 2 степени. В Пивищное вернулся в 1948 году.

Киселёв Фёдор Егорович, 1940 г.р. Призван в декабре 1941 г. Мостовским РВК. Политрук, старший уполномоченный ОО НКВД в 252 СД при 924 СП. Участник обороны Сталинграда. Согласно фронтового приказа «Фронтовой приказ №: 46/н От: 30.04.1943» награждён орденом «Красная Звезда». В 1944 году был в звании гвардии капитан, награждён вторым орденом «Отечественная война 2 степени». После войны вернулся в Пивищное. На общем собрании избран председателем колхоза, долгие годы поднимал сельское хозяйство, был уважаем на деревне.

Корюкина Варвара Даниловна, 1939 г.р. Ушла на фронт добровольцем в 1942 году. Рядовая, 96 танково-артиллерийская бригада. Погибла в бою в феврале 1943 г. Погребена в братской могиле: Тульская область, Мансурский район, д. Пузачи.

Корюкин Ефим Трофимович, 1910 г.р. д. Пивищное. Участник войны с Японией. 28599 автополк. Шофер. Награждён медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», «За победу над Японией». В колхозе «Сибиряк» работал бригадиром комплексной бригады.

Корюкин Григорий Елизарович, 1922 г.р. д. Пивищное. Призван в 1941 г. Воевал на 1 Белорусском фронте в звании сержант. 234 СП. Участник форсирования р. Висла. Награждён

медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», юбилейными медалями. В колхозе «Сибиряк» работал механизатором, кладовщиком на складе.

Корюкин Алексей Николаевич, 1916 г.р. д. Пивищное. Призван в 1941 г. 1 Украинский фронт, 989 СП, 226 СД, лейтенант. Тяжело ранен. Награждён орденами «Красная Звезда», Александра Невского, Отечественной войны 1 степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.». После войны избран председателем Лапушинского сельсовета, затем колхоза «Сибиряк».

Корюкин (Корюкин) Афанасий Павлович, 1920 г.р. д. Пивищное, Мокроусовский район. Девичью фамилию матери указал - Корюкина. Призван Мокроусовским РВК в 1941 г. 278 АП. В плен попал в июле 1941 г. под Столбцами. Шталаг ХД (310). Умер в июле 1942 г. Место погребения - Витцендорф. По Книге памяти значился, как пропавший без вести.

Корюкин Анфим Иванович, 1922 г.р. д. Пивищное. Имя отца - Иван (Иванович), матери - Евдокия (Алексеевна). Призван Ленинским РВК г. Челябинска в 1942 г. 2 гв. ВДД. Убит в бою в феврале 1943 г. Место погребения - д. Слугино, Поддорский район, Ленинградская область. Считался пропавшим без вести более 70 лет.

Корюкин Алексей Андреевич, 1922 г.р. д. Пивищное. Призван Мостовским РВК в 1942 г. 272 СП, 123 СД. Прибалтийский фронт. Награждён в период войны орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалью «За оборону Ленинграда». После войны жил и работал в Кургане.

Теряев Михаил Петрович, 1910 г.р. д. Пивищное. Имя матери - Татьяна (Степановна). Призван Мокроусовским РВК в 1941 г. 168 СП. Попал в плен под Москвой. Угнан немцами «маршем смерти» в Орловский централ, где находился пересыльный временный пункт при местной тюрьме. Умер в нечеловеческих условиях от истощения 29 января 1942 года. Место погребения - г. Орёл, ул. Красноармейская, 10. Военное кладбище.

Для послужной карточки учета на А.А. Корюкина

Ветеран Великой Отечественной войны – Корюкин Алексей Андреевич, 1922 года рождения. Уроженец д. Пивищное. Мать – Корюкина Анна Петровна, проживала в д. Пивищное. Ушёл на войну молоденьkim парнишкой, имея гражданскую специальность ветфельдшер. Воевал на Ленинградском фронте. 272 стрелковый полк. После ранения направлен в 123 СД.

Награждён медалью «За оборону Ленинграда», орденами Великой Отечественной войны. После войны жил и работал в г. Курган.

«Сказки бабушки Александрии»

Они родились и жили в Пивищном

Слева сестра моего прадеда
Павла, Мария 1902 г.

Дубровина Зинаида Моновна,
Юргаева Нина (отчество неизвестно),
Дубровина Нина Павловна, 1953 г.

Василенко Тимофей Захарович, Василенко Степанида Петровна, Василенко
Соломея Петровна, Вершинина Александра (отчество не определено),
Антонова Таисья Ивановна с ребёнком, Василенко Клавдия Калистратовна,
Гончаров Виктор Кондратьевич, Дубровина Прасковья, 1961 г.

Вверху: Maiorova Mayya Petrovna,
Надежда Васильевна Замиралова,
Василенко Пелагея Федотовна,
Антонова Федора Петровна, 1965 г.

Слева направо: Василенко (Карюкина)
Клавдия Каилистратовна, Вершинина
Александра, Коркина Валентина
Фёдоровна, 1952 г.

Корюкина Галина Алексеевна, Полозова Валентина Николаевна,
Полозов Николай, Корюкин Август Яковлевич, Дубровин Владислав,
Корюкина Татьяна Ивановна

“Сказки бабушки Александри”

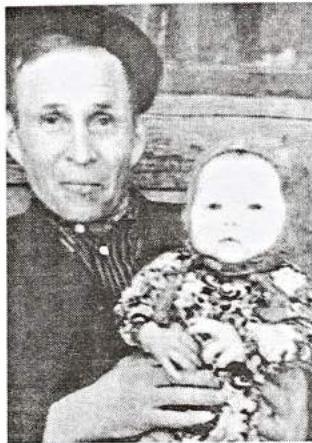
Семья Шулакова Михаила Екимовича, был первым учителем пивицанской школы, 1936 г.

Слева направо: Дубровина Галина Георгиевна, Дубровина Галина Тимофеевна, Коркина Валентина Фёдоровна, Романова Тамара Ивановна, 1952 г.

Дубровина Клавдия Елизаровна (в замужестве Бузлукова) в центре, на пасеке, 1945 г.

Дубровин Семён Иванович, с дочерью Галиной, начало 1960-х гг.

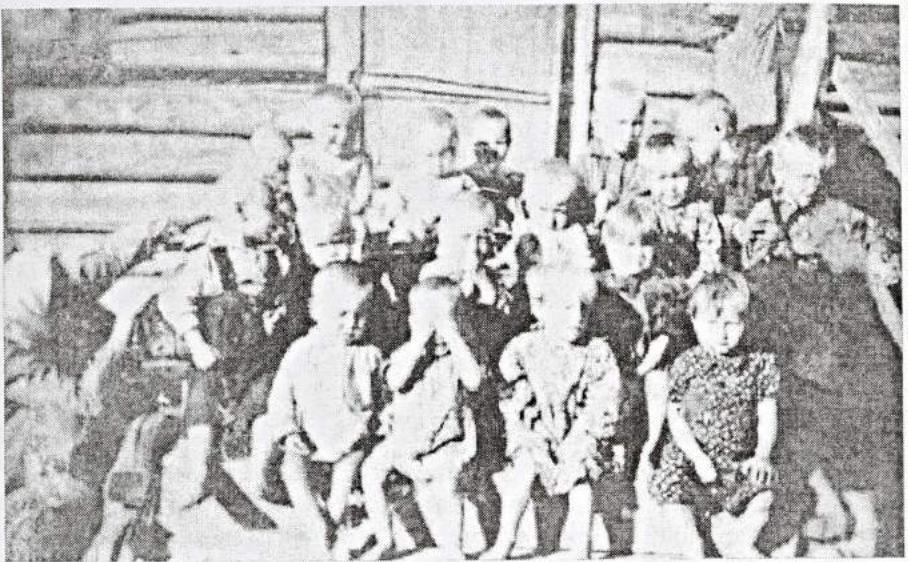
Слева направо: Антонова Федора Петровна, семья Вершининых – Анатолий и Зинаида с Замираловым Николаем и Антоновым Николаем, 1970 г.

Вершинина Зинаида Петровна с сыном Владимиром, 1960 г.

Пивицкие ребяташки.
Фото 60-х гг.

Детский садик в Пивишном, 50-е годы

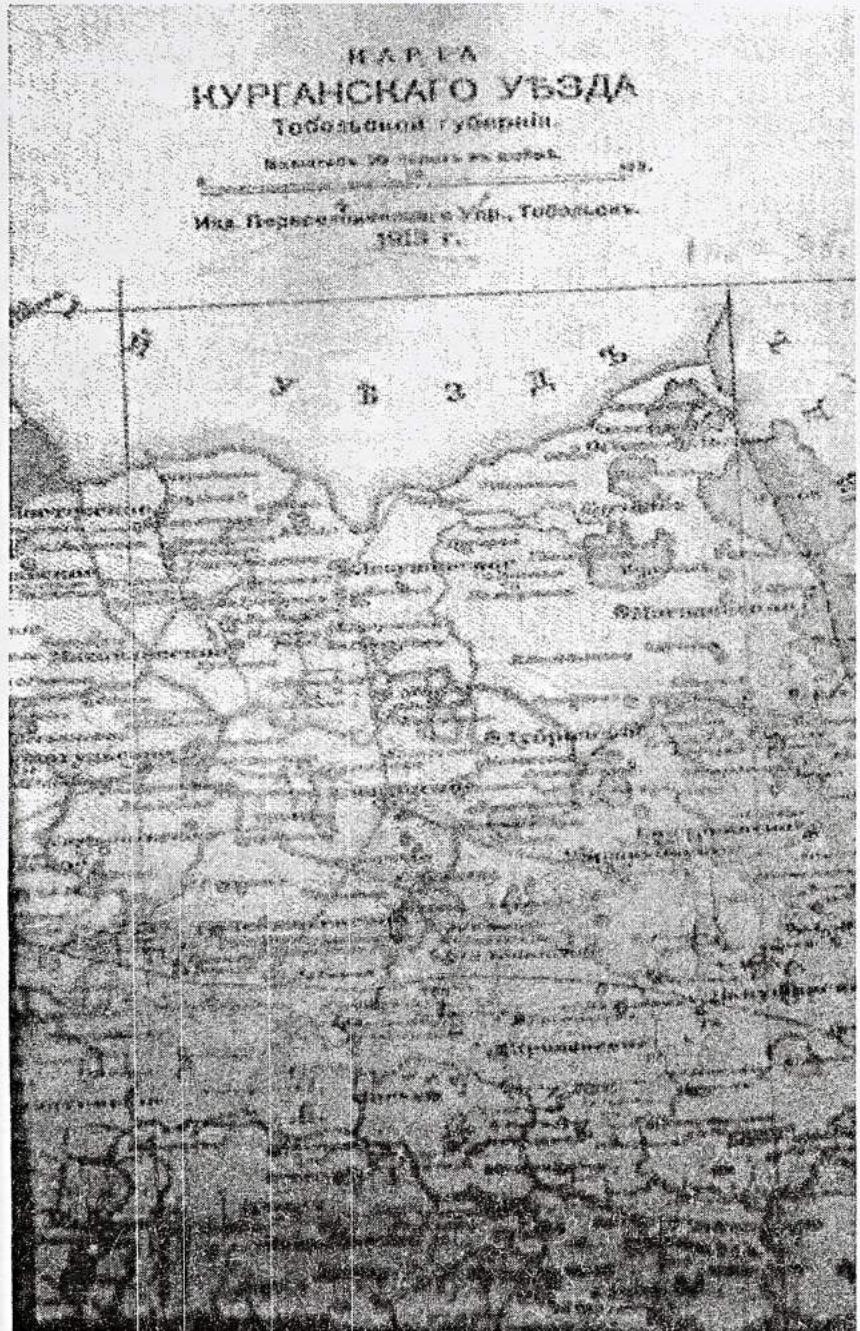
Слева направо: Дубровин Василий Александрович, Коркина Мария Павловна, Антонов Иван Фёдорович, Добрецов Павел Тимофеевич, Дубровина Елена Васильевна, 1967 г.

Пивишианцы

Пивишинские телятницы

154

Краеведение

«Сказки бабушки Александры»

155

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ОХРАНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ФСО России)

АРХИВ

г. Москва, 109012

29.03.2012 № 9/204-75-260

На № 6/и

Экз. № 1

Ивлевой К.И.

ул. Черняховского, д. 5.
г. Курган.
640014

Архивная справка

По документам архива установлено, что ИВЛЕВ Александр Семенович проходил военную службу в 1094-й отдельной роте правительственной связи НКВД СССР в период с 26 июля 1944 года по 15 апреля 1946 года в должности линейного надемотричика, воинское звание - ефрейтор.

Основание: фонд 11, оп. 1, пор. 7, л. 85;

фонд 2, оп. 4, пор. 4, л. 82.

1094-я отдельная рота правительственной связи НКВД СССР входила в состав действующей армии в периоды с 09 февраля 1943 года по 20 ноября 1943 года и с 27 ноября 1943 года по 10 октября 1944 года.

Основание: Перечень № 067 от 20 мая 1955 года;

Перечень № 0591 от 24 сентября 1983 года.

Начальник Архива

В.В. Болдырев

ЗАУРАЛЬСКИЙ ГОВОРОК

(Диалог соседок в Пившином на скамейке у палисада летним вечером)

- Ой, Мань, гляди, кака палитра!
- Да, красно лето... глянь, поллитру
Мой с магазеи, крадчись, прёт!
Ну, вот скажи - кась, идиот!
Ведь робить в вёдро - благодать!
Не хочет, подлый, благо дать!
В кого родился, пьянь от века!
Ведь бают, дрянь - от человека.
Добру учил его учитель,
А вырос болдуин - мучитель.
Чем больше познаю - больней,
В поллитре - знаю - вся боль - в ей!
- А мой на поле прямо суткам!
Я день-деньской, как «мама», с уткам.
Купили малых. В решето
На печку, срамых. - Выше-то,
Лукерья, подыми их разом,
Шоб не было какого сглазу!
Уятки шибко ведь сглазливы,
А маленьки - на свет пугливы.
В дом ваш заходят всяки люди,
А при народе, как на блюде...
- Намеднись у большого тополя
Куда-то мужики протопали.
Свого узрела! Вертопрах!
Солому пёр он. Ветер - в прах!

Из рук-то, вырвался тючок...
- Ха-ха! Кувырк, твой старичик!
- А я вечерось увидала,
Картошка скорось увядала,
От жара солица пала ником...
- А мы с утра - по ползунику...
Сидеть без дела принаскучит.
Савелий смело всех нас кучей -
В свою дресвянную повозку,
И отторгал за ту полоску,
Где лист обсыпан с тополей.
Прошли россыпом сто полей,
Пока добрались до пустошки.
Добра ли! Ягод там - с лукошко!
- Лукерья, бают, променяли,
В колхозе трактор... - Про меня ли
Што мало люди турандычат,
А хай им в блюдо хвостень бычий...
- Ой, пьянь «маячится» по полю,
Я, Манька, спрячусь-ка, в подполье...
А ты останься здесь, на лавке,
Как быдто по пути ты, в лавку...

Пивишное

Милая малая родина -
Старенький дом от угла.
Запах доносит смородины,
Ветер родного села.
Озера гладь серебристая,
Манит прохладой ночной.
Где-то токует неистово
Тетерев в чаще лесной.
Месяц на небе – рогаликом,

Светит на мамы крыльцо.
Тын искорежился валиком,
Кринка надета венцом.
Утром, до края наполнена,
Тёплым парным молоком,
Будет стоять она ровненько
Рядом с печи пирожком.
Сядет на лавочку дедушка,
В маслице блинчик макнёт,
Скажет мне: «Что же ты, девушка,
В город собралась?» Зевнёт:
«Столько работы тут летечком,
Разве пора уезжать?
Не заболит ли сердечушко,
Здесь оставлять свою мать?»
... Выйду я тихо на улицу,
Сердце сожмётся в груди.
Клён за оградой ссугуился,
Словно кричал: «Погоди!»
Милая малая родина,
Крылья подрезала мне.
Сколько дорог мною пройдено,
Но ты всё снишься во сне...

Осенняя страда

(комбайнёрам-пивишанцам посвящается)

Кругом поля, плывут комбайны,
Соломой жёлтою пыля.
Нет, Колька, это не Украина,
А Зауральская земля!
У комбайнёров наших лозунг:
Пшеницы намолот – и в срок!
Им дела нет до этой прозы,

Что рвётся слово в рифмы слог.
И пятерней своей рабочей,
Они показывают «пять»!
А ты – уж хочешь, иль не хочешь,
Машину станешь загружать.
Нет, Коля, я не против ливня,
Но только в эти злые дни,
Дожди не помогли нам,
Для жатвы хлеба не нужны!
Не сетуй на свою работу,
Да, тяжело, но всё ж не так,
Ведь должен же, работать кто-то,
Со злостью добрых работяг.
Опять гуляют тучи в небе
И воздух вязкий, да сырой...
А ты не думаешь о хлебе
И всё торопишься домой.
Комбайн даёт гудок охрипший,
Машину гонишь ты к нему.
И Ситников, к руке прилипший,
Талон отдал. Вот наяву -
Полилось золото, как в сито,
Полова бьётся в борт машины.
А комбайнёр кричит сердито:
- Да вылезешь ты из кабины??!!
Ты забираешься на кузов -
Зерно желтеет на ладонях,
Наверно, нет ценнее груза,
Чем «пошеничечка» у «Бойнов»!
Улыбка на чумазых лицах,
Вам, комбайнёрам - в поле путь.
Как хорошо б сейчас умыться,
Воды неплохо бы хлебнуть!
Идёт борьба за жизнь и хлеб,

Довольны очень комбайнёры,
Что рядом есть полуприцеп,
И движется работа споро!
Опять посыпал, как крупинки,
Осенний и холодный дождь...
Ох, Колька, Колька, говорил ты,
Да думала, что так ты, врёшь!
А он сильнее, он всё круче -
Расходится, как бы всерьёз.
Застыл комбайн над скирдой-кучей.
- Шабаш! Закончился «покос!»
...А дома, глядя долго в небо,
Где грозы звёзд висят во мгле,
Страду я вспомню, (и о хлебе)
На Зауральской стороне.

1977 год

Начало осени

Ветер подул, холодный и зябкий,
Стынет капуста на маленьких грядках.
Озеро стылое зябко смеётся,
Власова лодочка в озеро рвётся.
Гуси по небу плывут так печально,
Слышен их гогот,
как всполох прощальный..
Стылый лопух серебрится на поле.
Доля деревни. Тяжёлая доля.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Друзья, вы закрыли последнюю страницу краеведческой книги, узнали о том, как зародилась деревня Пивишное, какие люди её заселяли и какими промыслами они занимались в 19 веке. Вы с интересом окунулись в то время, когда наши прабабушки ткали холсты из льна и делали масло из конопли, семьи вели своё общинное хозяйство и соблюдали, данные им предками, обычай. Это только маленькая толика темы, которая зовётся красивым словом «родоведение, краеведение». Я не ставила перед собой задачу детально разбирать свою родовую ветвь, хотя коротко вам поведала происхождение фамилии Дубровиных и Гологузовых. А затем появилась возможность показать те обряды и обычаи, которые существовали до шестидесятых годов прошлого века в деревне Пивишное Лапшинского сельсовета Мокроусовского района Курганской (Челябинской) области. Это – наша с вами история! И я бесконечно благодарна своей прародительнице, Гологузовой Александре Герасимовне, за её крепкую веру в добро и в созидание, за то, что она успела хоть немного, но мне передать то, что сама помнила и чем жила в преклонные годы.

Список источников и литературы

Архив закрытых тем по этимологии имен и фамилий. Происхождение и значение имен и фамилий. Ф.350 оп.2 ч.2 д.4196 Ландратские книги. Сказки государственных черносошных, оброчных крестьян, раскольников и разночинцев Ялуторовского диксрита за 1762 год.

<http://forum.vgd.ru/post/2676/25433/p1695748.htm?hl=гологузовы#pp1695748>

<http://forum.vgd.ru/post/252/21017/p1383826.htm?hl=гологузовы#pp1383826>

<http://forum.vgd.ru/post/1209/88506/p2920850.htm?hl=дубровины#pp2920850>

Ревизские сказки 1710 г. Пермская губерния, Камышловский уезд. Беляковское (Беляковская слобода).

«Приходы и Церкви Екатеринбургской епархии», издательства Братства Св. Праведного Семиона, Верхотурского чудотворца. Типография Ф.К. Хомутова, 1902 г.

Сибирская губерния: Тобольский уезд: Переписная книга переписи тобольского дворянина Ивана Томилова (РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1524. Лл.1-384). 1710 г.

1.Материалы ГАКО:

Богородицкая церковь с. Лапшинское Курганского уезда

Ф 235 оп. 2, д. 35 (56 лист) 1870 г.

Оп. 2, д. 108 (50 лист) 1871 г.

Оп. 2, д. 156 (63 лист) 1872 г.

Оп. 2, д. 215 (56 лист) 1873 г.

Оп. 2, д. 305 (53 лист) 1874 г.

Оп. 2, д. 400 (53 лист) 1875 г.

Оп. 2, д. 9 (27 лист) 1876 г.

Оп. 2, д. 368 (54 лист) 1875 г.

Оп. 3, д. 59 (74 лист) 1888 г.
Оп. 3, д. 137 (80 лист) 1889 г.
Оп. 3, д. 201 (76 лист) 1890 г.
Оп. 3, д. 305 (82 лист) 1891 г.
Оп. 3, д. 401 (67 лист) 1892 г.
Оп. 3 д. 492 (72 лист) 1893 г.
Оп. 3, д. 644 (68 лист) 1895 г.
Оп. 3 д. 1135 (75 лист) 1900 г.
Оп. 3 д. 25 (75 лист) 1880 г.

Ф. 235 Архивная опись № 3 (продолжение) дел постоянного хранения за 1909-1911 годы

Фонд 235 Архивная опись № 3 (продолжение) дел постоянного хранения за 1912-1915 годы

Метрическая книга Богородицкой церкви с. Лапушинского Курганского уезда Тобольской духовной консистории. Ф № 235, оп. № 2Ю д. № 35. 56 листов.

Николаевская церковь с. Пьянковского Курганского уезда
1. Ф. 464 оп.4, д.654 (67 лист) 1914 г.

2. Административно-территориальное деление Курганской области (1917-2004 г.г.) Справочник, Курган, 2005 г.

3. Тобольский архив:

Списки переселенцев и ссыльных, 1861-1920 Тобольск (губерния). Крестьянский начальник. (Губернская казенная палата)
Фонд 154, опись 25, дела 2-7, 28-40, 43-64 — Фонд 346, опись 1, дела 116-117, 125, 127-128, 130, 132-135, 137-138, 142-144, 146, 149, 155-159. (Госархив Тобольской области в Тюмени)

Переписные листы: Курган (уезд), 1897 Тобольск (губерния). Тобольский губернский статистический комитет. Фонд 417, опись 2, дела 1200, 3896-3917. (Госархив Тюменской обл. в г.Тобольске)

И154, Оп.16, Д.8 Выписки из журналов Тобольской казенной палаты о переселении крестьян, мещан и др. лиц податного состояния, ревизские сказки о переселенцах, т. 2 1859 г.

И154, Оп.16, Д.9 Выписки из журналов Тобольской казенной палаты о переселении крестьян, мещан и др. лиц податного состояния, ревизские сказки о переселенцах, т. 3 1859 г.

И154, Оп.16, Д.10 Выписки из журналов Тобольской казенной палаты о переселении крестьян, мещан и др. лиц податного состояния. Именные списки ссыльных, выписки из ревизских сказок о переселенцах 1859 г.

И154, Оп.16, Д.11 Выписки из журналов Тобольской казенной палаты о переселении крестьян, мещан и др. лиц податного состояния. Ревизские сказки о переселенцах 1859 г.

ГАКО, 04.06.1874, 1882 г.г. «Дело об отмежевании земельного надела крестьян села Лапушинского от деревни Белинькой Мостовской волости».

ГАКО 119. 1359. «Дело об осмотре и возобновлении ярмарочных мест в селе Мостовском, Михайловском и Лапушинском Мостовской волости».

ГАКО 27. 1361. «Дело об отделении участка земли крестьянам деревни Пивишной от крестьян села Лапушинского Мостовской волости».

Суперанская А.В., Суслова А.В. Современные русские фамилии. 1981. Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных имен. СПб., 1903. Унбегаун Б. - О. Русские фамилии. М., 1995. Никонов В.А. География фамилий. М., 1988. Поспелов Е.М. Географические названия России. М., 2003.

Дневник о говорах пивишанцев и легенды прабабушки Александры (рукописный), 1977-1979 г.г.

Архив Лапушинского сельсовета.

Воспоминания старожилов деревни Пивишное.

С.М. Горяинов. Уставы о воинской повинности. Комиссионеръ военноучебныхъ заведеній. С.-Петербургъ 1913 г.

Справочник необходимых познаний. Вся Пермь, Алгос-Пресс. Пермь. 1995 г.

Быт Русской Армии XVIII-начала XX века. Военное издательство. Москва. 1999 г.

«Сказки бабушки Александры»

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	4
Первопоселенцы Пивишной и льняное производство	10
Откуда есть пошли Дубровины и Гологузовы	17
Годы репрессий	31
«Сказки баушки Лександры»	35
Родины в Пивишном	39
Крещение	44
Колыбельные, потешки	47
Игры	53
Мудрёные загадки	56
Пословицы и поговорки	58
Скороговорки	59
Считалки	61
Хороводы	63
Свадебный обряд	68
Причёты во время рукобитья	74
Причтания в день брака до венчания	77
Песни на девичнике	81
Некоторые при чтания к сговоркам	83
Свадьба	85
Свадебные суеверия	86
Княжий стол	88
Отводины	90
Степени родства	90

Домовой	94
Страхов много – смерть одна	97
Плачи	99
Век поминать	101
Этнографический словарь	103
Так говорила баба старенькая	128
И именем «хорошим» нарекли	132
Местные наименования уроцищ, болот, озёр у д. Пивишное	135
Великая Отечественная война	138
Они родились и жили в Пивишном	148
Приложение	154
Зауральский говорок	157
Послесловие	162
Список литературы	163

НАТАЛЬЯ ЗАХАРОВА

«Сказки баушки Лександры»

Компьютерный набор автора

Компьютерная вёрстка и дизайн - С.М. Кучина

На обложке фото Ольги Слотвинской

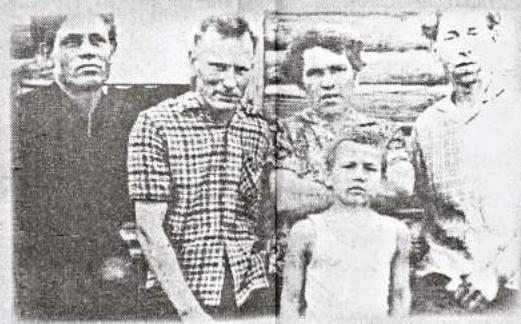
Подписано в печать 29.04.2019 г.

Формат 60x84/32. Объем 10,5 усл.п.л. Печать офсетная.

Бумага офсетная. Гарнитура Times.

Заказ 314. Тираж 100.

Отпечатано в ООО «Куртамышская типография».
641430, Курганская область, г. Куртамыш, ул. 22 партсъезда, 7.
Тел./факс (35249) 2-15-59.
kurttip@yandex.ru

Захарова Наталья Героевна,

родилась на Дальнем Востоке. В восьмидесятые годы переехала на постоянное место жительства в Зауралье, откуда её родовые корни. Исследовательской и родоведческой деятельностью занимается пять лет с «лёгкой руки» сподвижницы, родоведа, члена ЗГО - Нины Александровны Комарских. Тридцать лет работы отдала журналистике. Победитель областных и всероссийских конкурсов разных лет. Победитель литературного конкурса Международного Союза писателей «Славянское слово» в 2019 году под патронатом Международного Союза писателей имени святых Кирилла и Мефодия. Занимается составлением областного справочника по военнопленным солдатам, уроженцам Курганской области, считавшихся, согласно КП, пропавшими без вести в годы войны. Награждена девятью медалями и Почётными знаками за поисковую и исследовательскую работу по героям – зауральцам Великой Отечественной войны. Автор книг «Сто ступеней к счастью» (2002 г.), «Для славы мёртвых нет» (2016 г.), «Возвращённые имена» (2017 г.), «В фашистских застенках» (2018 г. первый том в двух частях). Материалы по поисковой работе опубликованы в России и за рубежом. Участница пяти коллективных поэтических сборников серии «Библиотека современной поэзии» (2017-2019 г.г.) издательства «Эксмо».